

Science Publishing Center «Sociosphere-CZ»
Vitebsk State Medical University
of Order of Peoples' Friendship
Penza State Technological University
Tashkent Islamic University

INFORMATIVE AND COMMUNICATIVE SPACE AND A PERSON

Materials of the IV international scientific conference
on April 15–16, 2014

Prague
2014

Informative and communicative space and a person :
materials of the IV international scientific conference on April
15–16, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». –
202 p. – 978-80-87966-22-8.

Editorial board:

Devyatyh Sergey Yuryevich, candidate of psychological sciences, associate professor in the psychology and pedagogics department, Vitebsk State Medical University of Order of Peoples' Friendship.

Doroshina Iona Gennadyevna, candidate of psychological sciences, associate professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Doroshin Boris Anatolievich, candidate of historical sciences, assistant professor the department of philosophy, Penza State Technological University.

Kushaev Umidjon Rakhimovich, PhD, the associate professor, the head of the department of spirituality, education and art of the Science Research Institute at Tashkent Islamic University.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problematic of informative and communicative space and a person. Some articles deal with questions of communicative processes and development of various human activities. A number of articles are covered with problems of socio-cultural, psychological and medical aspects of infocommunication space development. Some articles are devoted to science, enlightenment, education and infocommunicational space. Authors are also interested in technological, economic, political and legal aspects of infocommunication space development.

UDC 316.77+316.32

ISBN 978-80-87966-22-8

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2014.
© Group of authors, 2014.

CONTENTS

I. COMMUNICATIVE PROCESSES AND DEVELOPMENT OF VARIOUS HUMAN ACTIVITIES

Девятых С. Ю. Принцип диалогизма в образовании	7
Джураев Д. У. Педагогическая деятельность в конце XIX – начале XX века и на современном этапе развития Узбекистана	9
Шишкарёва Т. А., Ергышова С. В., Козырева О. А. Особенности и специфика самореализации и самосовершенствования учащихся, занимающихся спортивным туризмом	12
Murzabaeva M. Yu., Nartdinova E. R. Conflicts in student's life	13
Пуркан А. А. К вопросу о природе конкуренции	17
Кардаш Я. А. Правовые основы управления мотивацией персонала	19
Корокошко Ю. В., Балаева Е. Ю. Оценка эффективности клиентоориентированности персонала коммерческого банка	22
Ибрагимова Х. М. Коммуникативное воздействие в рекламном тексте	24
Чаплыгин А. К., Сук Е. Е. Язык политической рекламы как способ политического влияния	26
Ленец А. В. Прагмалингвистический аспект лжи в контексте межкультурной коммуникации	31
Юлдошева Н. Э. Ўзбек тилида атипик гаплар	37
Сайфутдинова Г. Б., Максютובה А. О. Правовое регулирование брака в разных странах	41
Мирзаханов А. Ф. Понятие «криминалистическое оружиеведение»	43

II. SOCIO-CULTURAL, PSYCHOLOGICAL AND MEDICAL ASPECTS OF INFOCOMMUNICATION SPACE DEVELOPMENT

Колосова О. Ю. Информационно-коммуникационное пространство общества: тенденции развития	49
---	----

Егоров М. В. Социальные факторы развития информационного интернет-пространства	54
Гончаров В. Н. Информационно-коммуникативное пространство: социально-философский аспект формирования личности.....	56
Антипов М. А., Политаев Э. В. Свобода и ценности информационного общества	60
Казанцева Д. Б., Казанцев Е. А., Костюк Ю. А. Духовная жизнь молодёжи в постсоветском обществе	64
Бабиева Н. А. Соотношение понятий «информационная культура» и «информационная компетентность»	67
Малий Д. В. Оценка социально-психологических факторов риска возникновения информационной интернет-зависимости у современного человека	73
Аскарова Д. Ҳ. Интернетга қарамликнинг ижтимоий-психологик жиҳатлари.....	76
Жумакаева К. Н., Алибиева Д. Т. Экспертные системы – информационная технология в медицине.....	79
Яргина Ю. В. Исследование регионального информационного пространства по освещению проблем людей с ограниченными возможностями здоровья	82

III. SCIENCE, ENLIGHTENMENT, EDUCATION AND INFOCOMMUNICATIONAL SPACE

Махмудов З. М., Акбаров Х. У. Разработка переборных алгоритмов генерации дискретных весовых коэффициентов с учётом неопределённости при построении сводных показателей	85
Полухин П. В. Сравнительный анализ современных веб-технологий	90
Арцыбашева Т. Н. Краеведение и интернет-технологии.....	94
Моисеева Н. Ю. Электронный каталог как важный информационный ресурс библиотек Центрально-Черноземного региона	97
Сафиуллова Р. Р. Информационно-коммуникационные технологии в образовании	101

Белая Т. И., Тимофеева Е. А. Электронный учебник по физической культуре.....	102
Чубарова Е. В. Электронный учебник как одно из средств обучения иностранному языку.....	103
Ополонец Л. В. Обзор ресурсов Интернета в помощь преподавателю французского языка.....	107
Токтарова В. И., Коробейникова А. А. Образовательные веб-приложения в системе реализации электронного обучения в вузе.....	112
Медведев П. Н., Медведева Н. В. Технология подготовки мультимедийного контента для системы дистанционного обучения.....	115
Боброва Л. В. Формирование виртуального образовательного пространства вуза – основа дистанционного обучения	118
Сергеев А. Н., Сергеева А. В. Тенденции развития информационного пространства и подготовки педагогических кадров в сфере ИКТ	120
Makhmudov Z. M., Akbarov H. U. Definition of levels of competence of teachers by the consolidated performance.....	124
Смирнова Н. А. Системы управления обучением в дистанционном образовании	129

IV. TECHNOLOGICAL, ECONOMIC, POLITICAL AND LEGAL ASPECTS OF INFOCOMMUNICATION SPACE DEVELOPMENT

Каюмова Г. А., Бекназарова С. С. Приложение, определяющее достоверность найденной информации в сети Интернет.....	132
Цепов А. Ю. Система автоматизированной оценки риска инвестирования малого инновационного предприятия.....	134
Дорохин Ю. С. Информационная культура работников сферы сервиса.....	137
Шайденко Н. А., Подзолков В. Г. Правила развития инновационной информационной деятельности организации	139
Petrachenka H. Innovation receptivity in social groups involved in creation of innovation-sensed media content.....	141

Grishin O. E., Belyaeva V. P., Mikitenko O. E. European Union in crisis: a view of mass media (for example, English-speaking and German-speaking mass media)	155
Хашимов С., Ирискулов Ф., Усманов К. Роль и значение использования компьютерных технологий в деятельности органов самоуправления граждан (на примере махаллинских сходов граждан Наманганской области)	161
Гришин О. Е., Беляева В. П. Блогосфера (политический сегмент): некоторые инструментальные характеристики	169
Камарали А. В. Специфика управления информационным обществом	172
Казанцева Д. Б., Бричкова М. Н. Проблема квалификации преступлений, совершённых в сети Интернет	175
Филимонов С. А. Проблемы достаточности уголовно-правовых норм в борьбе с киберпреступностью	180
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши, Узбекистана, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2014 году	184
Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Poland, Uzbekistan, Ukraine and the Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2014	188
Информация о журналах «Социосфера» и «Paradigmata poznání»	193
Information about the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»	196
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	202
Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	203

I. COMMUNICATIVE PROCESSES AND DEVELOPMENT OF VARIOUS HUMAN ACTIVITIES

ПРИНЦИП ДИАЛОГИЗМА В ОБРАЗОВАНИИ

**С. Ю. Девярых, кандидат психологических наук, доцент
Витебский государственный ордена Дружбы народов
медицинский университет, г. Витебск, Беларусь**

Summary. Dialogue in education is the specific social environment creating favorable conditions for acceptance by the person of new experience, audit of former senses.

Keywords: education; dialogical interaction in education; position of the subject in education.

Обсуждая проблему соотношения обучения и воспитания, В. В. Зеньковский определил её следующим тезисом: «не воспитывающее обучение, а обучающее воспитание должно быть целью школы» [2, с. 15]. Понимаемое таким образом образование предполагает, в первую очередь, передачу действительно ценного знания нравственно приемлемыми способами, а достижение его целей невозможно без реализации в образовании *принципа диалогизма*.

Проблема диалогизма, согласно Л. М. Лузиной, предстаёт, как минимум, в трёх аспектах: во-первых, как большой диалог образов культуры, воплощённых в её великих творениях; во-вторых, как проблема общения людей, общение в такой форме, когда голос каждого человека является насущным для всех; в-третьих, как проблема диалогического мышления. *Это – диалог с собой, внутренний диалог, диалог философский* [5, с. 94–95].

М. М. Бахтин рассматривает диалог не как средство формирования личности, а как само её бытие, поскольку «только в общении, во взаимодействии человека с человеком раскрывается «человек в человеке» как для других, так и для себя» [1, с. 336].

Диалог в педагогическом процессе это – специфическая социокультурная среда, создающая благоприятные условия для принятия личностью нового опыта, ревизии прежних смыслов. Диалог отличается от широко распространённого вопросно-ответного метода обучения, поскольку никогда не сводится только

к усвоению предмета. Он всегда надпредметен, расширяет границы познаваемого за счёт обмена не только информацией, но и оценками, смыслами, гипотезами-откровениями. Готовность к диалогу – один из универсальных показателей сформированности индивида как личности. Эта готовность включает в себя направленность на поиск смысла изучаемых ценностей, возможность субъективно воспринимать материал, определять «границы иных мнений» [3, с. 67].

Диалогическое взаимодействие есть взаимодействие свободных субъектов, свободных от «мнимых авторитетов» самой разной природы, но не свободных друг от друга. Пространство свободы каждого из субъектов строго ограничено пространством свободы другого. И это ограничение настолько реально, что каждый субъект в значительной мере должен быть не столько «для-себя», сколько «для-другого» [5, с. 108]. Понятия свободы, самодетерминации отчётливо выступают в характеристиках различных аспектов диалога. Поэтому мы вправе утверждать, что способность к свободе субъектов воспитательного процесса есть одновременно и способность к диалогу [4, с. 360].

Реализация принципа сочетания диалогизма обусловлено выполнением следующих требований:

- педагогический процесс ориентирован на развитие социальной ответственности, способности к самостоятельному акту выбора;
- поддержка в осознании воспитанниками жизненных целей, оценке реальных возможностей по их реализации;
- формирование личностно-значимой позиции по отношению к собственной семье, близким, друзьям, коллегам по учёбе, педагогам.

Для реализации системы требований необходимо выполнение следующих условий:

- совместное обсуждение и определение с учащимся его собственных интересов и целей;
- выбор одного из вариантов как цели и образа предстоящей деятельности;
- обсуждение условий, при которых предстоит осуществить выбранный вариант;
- обсуждение и планирование необходимых действий реализации задуманного.

Основными правилами выполнения данного принципа являются:

- недопустимость бесцеремонного вторжения в личную жизнь учащегося без его явного согласия;

- сохранение за обучающимся права на личную жизнь;
- защита информации, полученной в приватной беседе, от третьих лиц;
- безусловная лояльность к воспитаннику.

Реализация принципа диалогизма в образовании позволит обучающимся реализовывать свою созидательную активность, обнаружить свой способ жизни, свою индивидуальность.

Библиографический список

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров; текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина; примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. – М. : Искусство, 1979. – 424 с.
2. Зеньковский В. В. Воспитательная проблема в школе // Бюллетень Педагогического бюро по делам средней и низшей школы за границей. – Прага, 1925. – Кн. 9. – С. 15–18.
3. Ильин Е. Н. Рождение урока. – М. : Педагогика, 1986. – 173 с.
4. Кравцов А. О. Диалогизм как базовый принцип философии воспитания XXI века. Философия образования : сборник материалов конференции. Серия «Symposium». Вып. 23. – СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – С. 358–364.
5. Лузина Л. М. Теория воспитания: философско-антропологический подход. – Псков : Невельская типография изд-ва, 2000. – 218 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА И НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ УЗБЕКИСТАНА

**Д. У. Джураев, кандидат педагогических наук, доцент
Каршинский государственный университет,
г. Карши, Узбекистан**

Summary. This article refers to the work of teachers at the end of XIX – the beginning of XX century and at the present stage of Uzbekistan.

Keywords: education and the education of the individual; training; acquisition of knowledge; skills; abilities.

В конце XIX века на территории Туркестана существовала довольно густая сеть конфессиональных учебных заведений, где училось значительное число мальчиков в возрасте 6–15 лет. Обучение велось на арабском и персидском языках. В программу обучения были введены такие предметы, как арифметика, география, природоведение. В классы ставились парты и устанавливались доски. Были введены текущие экзамены, а также взаимное посещение уроков преподавателями.

В начале XX века, благодаря активным действиям Абдукадыра Шакурий, был осуществлён переход к совместному обучению мальчиков и девочек, а также введение в учебную программу кроме узбекского языка курсов изучения других языков, трудового обучения и музыки. В этот период в педагогике стали наряду с традиционными основами обучения вводить новые методы обучения. Кроме того, происходило тесное взаимодействие с культурами других стран, образование стало частью социально-культурной жизни общества и государства. Это свидетельствует о прогрессивной и результативной деятельности педагогов в конце XIX – начале XX веков на территории Туркестана.

В современных условиях на территории Узбекистана были приняты Закон «Об образовании», Национальная программа по подготовке кадров и ряд других важных постановлений и указов. В соответствии с требованиями Национальной программы по подготовке кадров, достижениями науки, техники, технологии с учётом богатых культурно-исторических и духовно-нравственных традиций продолжается процесс реформирования организации и содержания учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях республики. Все они направлены на формирование гармонично развитого, физически здорового и интеллектуально крепкого поколения.

Образование рассматривается как важный фактор достижения всех намеченных целей. Обучение и воспитание молодого поколения республики играет ключевую роль в развитии, совершенствовании личности, открывая молодёжи (да и всем людям) путь к реализации своих возможностей. Международная комиссия ЮНЕСКО по образованию для XXI века утверждает, что обучение на протяжении всей жизни и членство в обществе знаний играют ключевую роль в решении задач, которые ставит перед собой быстро меняющийся мир.

В нашей стране особое внимание уделяется воспитанию и развитию совершенного поколения, обладающего критическим мышлением, твёрдыми убеждениями, широким кругозором и имеющими собственный взгляд на мир. Президент Узбекистана Ислам Каримов подчёркивает: «Для нас имеет значение только один приоритет – приоритет интересов человека. Мы должны оградить своих детей от вредных и чуждых нашему менталитету влияний, воспитать самостоятельно мыслящих молодых людей со своими твёрдыми убеждениями и взглядами на жизнь, на всё,

что происходит вокруг них, формировать в них стремление к здоровому образу жизни, уважение как национальным, так и общечеловеческим ценностям» [1].

Необходимость освоения учащимися сложного комплекса знаний и приобретение ими целого ряда навыков, определённых Госстандартом и учебной программой, требует сегодня от учителя высокого педагогического мастерства, творческой инициативы, любви к своей работе. Он должен постоянно самосовершенствоваться, повышать квалификацию, идти в ногу со временем, быть демократичным и авторитетным для учащихся, родителей и коллег. Ведь забота о физическом, умственном, нравственном воспитании ученика – это забота о том, чтобы вырастить человека здорового телом и душой. Во все времена профессия педагога, учителя, наставника считалась одной из важнейших и почитаемых профессий. Ведь именно педагог закладывает фундамент развития будущего общества. Профессиональная компетентность и индивидуальные способности преподавателя определяют успех любого учебного курса. Он является душой образовательного процесса по двум основным причинам. Во-первых, именно учитель, благодаря своему опыту, создаёт условия для того, чтобы обучаемые усваивали знания.

Столь же важным является и то, что ценности, установки, знания и навыки учителя создают атмосферу в классе (группе), а также предопределяют результаты всего, что там происходит. Как душа даёт истину, необходимую жизненную энергию, так и учитель даёт энергию для усвоения ценностей и понимания сути взаимоотношений. Поэтому современный урок должен быть интересным, разнообразным, ёмким, содержательным и вырастать из всего многообразия человеческой деятельности: интеллектуальной, эстетической, нравственно-психологической. Таким образом, следует отметить, что система образования, начиная с конца XIX века и по настоящее время, претерпела значительные прогрессивные изменения, которые непосредственно повлияли на формирование современной личности с активными жизненными позициями, умеющей критически мыслить, быть мобильной, конструктивной и коммуникабельной.

Библиографический список

1. Каримов И. А. Обеспечение приоритета интересов человека – главная цель всех проводимых реформ и преобразований // Народное слово. – Ташкент. – 2008. – № 28 (4407). – 9 февраля.

ОСОБЕННОСТИ И СПЕЦИФИКА САМОРЕАЛИЗАЦИИ И САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧАЩИХСЯ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ СПОРТИВНЫМ ТУРИЗМОМ

**Т. А. Шишкарёва¹ студент; С. В. Ертышова²;
О. А. Козырева¹, кандидат педагогических наук, доцент
¹Кузбасская государственная педагогическая
академия, г. Новокузнецк, Россия;
²Станция юных туристов, г. Мыски, Россия**

Summary. The article considers the features of socialization and self-actualization of students engaged in sports tourism. This practice can be investigated through professional-pedagogical or subject-pedagogical presentation. Teachers reflect the results of such activities in professional-pedagogical cases, students secondary schools in the portfolio.

Keywords: socialization; portfolio; self-realization.

Спортивный туризм как вид спорта привлекает подростков своим широким спектром формируемых качеств и умений, так необходимых в жизни современного человека. Не секрет, что ловкость, выносливость, ориентирование на местности не могут быть лишними в современных условиях.

Для осуществления исследования особенностей и специфики самореализации и самосовершенствования обучающихся, занимающихся спортивным туризмом, первоначально уточним понятия «самореализация обучающихся, занимающихся спортивным туризмом», «самосовершенствование обучающихся, занимающихся спортивным туризмом», приведём возможности самореализации и определим перспективы моделирования портфолио обучающегося, занимающегося спортивным туризмом.

Под самосовершенствованием обучающихся, занимающихся спортивным туризмом, будем понимать верифицированный поиск оптимальных условий подготовки к соревнованиям. Такие условия:

- обеспечивают реализацию идей продуктивности и гуманизма в структуре занятий спортивным туризмом в соответствии со спецификой выделенных субъектно-средовых противоречий;
- определяют способы и формы, ресурсы и практику учёта нормального распределения способностей субъектов воспитательно-образовательной среды в согласованной тактике реализации моделей и концепций социально-профессиональной деятельности тренера по спортивному туризму, фасилитирующего включение обучающегося в процесс социальных отношений и приоритетов спортивного туризма как одного из видов спорта.

Под самореализацией обучающихся, занимающихся спортивным туризмом, будем понимать циклический, верифицированный процесс поиска и достижения вершины в структуре занятий спортивным туризмом, реализующим продуктивные формы включения личности обучающегося в условия непрерывного образования как приоритета и ресурса становления и развития личности в структуре ведущей деятельности и общения.

Практика самореализации и самосовершенствования на станции юных туристов обеспечивает обучающимся доступ к культурным ценностям и направлениям самореализации личности, которые, с одной стороны, не охваченные базовым образованием, определяют перспективы развития и становления личности в социальной и профессиональных сферах жизнедеятельности и, как следствие, успешность, востребованность и продуктивность личности. А с другой стороны они конкретизируют и расширяют, углубляют и интегрируют знания, полученные учащимися в школе, ориентируя на применение их в личной практике, создавая и реализуя целостное восприятие объективного в социуме и культуре, общении и досуге, оптимально подбирая условия для полного удовлетворения образовательных потребностей.

Библиографический список

1. Огурцова Т. М., Куликова Е. В., Козырева О. А., Шишкарёва Т. А. Возможности социализации и самореализации обучающихся в спорте и физической культуре // Актуальные вопросы современной педагогики (II) : матер. междунар. заоч. науч. конф. – Уфа : Лето, 2012. – С. 19–21.

CONFLICTS IN STUDENT'S LIFE

M. Yu. Murzabaeva, E. R. Nartdinova
Bashkir State Agrarian University, Ufa, The Republic
of Bashkortostan, Russia

Summary. People are social beings and every day we interact with each other. To cooperate the most effectively, people should learn the psychology of communication and know the ways of solving conflicts. It's especially important for students, as they are sensitive to criticism and aggression.

Keywords: conflicts; conflict situations; causes of conflicts; conflict resolution; survey; students.

Conflict refers to some form of friction, disagreement, or discord arising within a group when the beliefs or actions of one or more members of the group are either resisted by or unacceptable to one or more members of another group [1].

Today lifestyle, constant lack of time, market relations in the economy and fierce competition result in unstable internal condition of a person, so there are disputes between two people and intrapersonal conflicts. Therefore the study of the causes, ways and means of outcome from the conflict is on the actual date.

Most conflicts are related to the human factor, i. e. they arise during daily communication with people [2]. Students are the most active and susceptible to stress group of society, they often have clash of interests. Students are young, full of energy, maximalists, so it is difficult for them to accept another's point of view and meet halfway.

Conflicts can happen both within the university and out of it. Student conflicts amasing varied and magnitude.

With the view of finding out real level of conflict in student's surroundings, evaluation of influence of conflict situations on student's condition and their relationships, survey among students at the age from 19 to 21 was conducted.

Respondent were offered to answer some questions, associated with personal attitude to conflict situations. For example, most annoying character traits, behavior

According to the survey, 70 % of students like arguing. Some students said that sometimes, if they are sure about their opinion, they will defend their point of view.

Most people – 92 % – don't argue often. And 2 % of respondents never argue.

In accordance with the answers, the most frequent reasons of conflicts are: conflicts with group mates – 30 %, than associated with labor activity – 25 %, and with parents – 23 %, and others (Fig. 1).

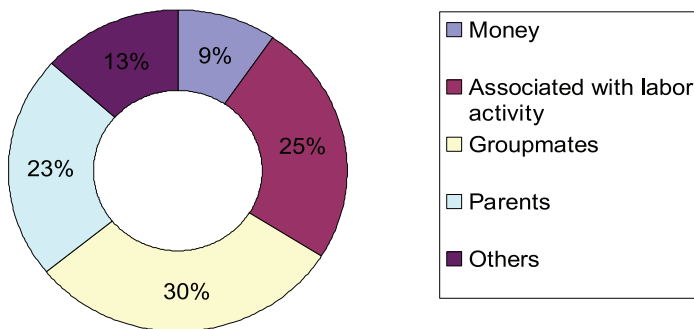

Fig. 1. Causes of conflicts

And there are the reasons of Labor conflicts: the leader is personal animosity – 38 %, than comes working conditions – 35 %, and low salary annoys 25 % of respondents.

Most conflicts – 85 % – happen during the oral conversation. It's supposed, that when someone writes a letter or contacts through the Internet, he has time to chose better words. And he doesn't see his companion's negative reaction.

The most annoying characteristic of a man are: narcissism, incompetence, aggressiveness, passivity and hyperactivity (Fig. 2).

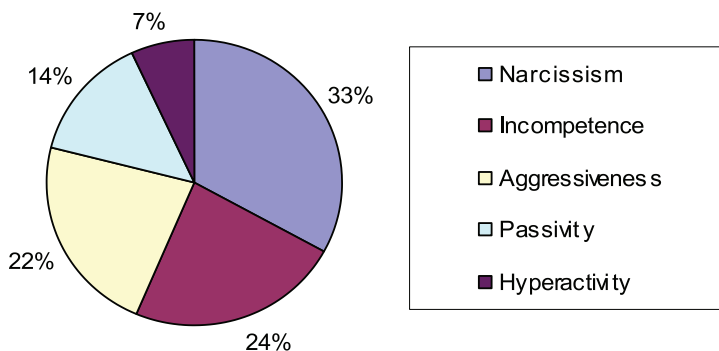

Fig. 2. The most annoying characteristic of a man

Only 2 % accept the point of view of the opponent, and also 2 % prefer to give up. 15 % achieve their goals by any means. And majority – 83 % find out, what they agree with and what they argue with, so they can reduce conflicts situation. And the result of analyze of behavior of women and men was that their reactions are the same. This explanation is the fact that each person has his own character and temperament, regardless of gender.

Pursuant to answers, 60 % of people wouldn't intervene in other people's dispute.

If you compare the best way of solving the conflict and the most common way, you'll see that they match, and 85 % of people prefer reach a compromise. 13 % prefer to keep silent, 9 % would terminate all communication and 2 % use the power methods.

After the conflict resolution 47 % easily forgive people, 40 % start treating worse to the opponent. And 13 % respect person who can defend his point of view. Thus, personal relationships is largely dependent on the person.

85 % of respondents prefer to solve conflicts *tete-a-tete*, without witnesses. Less people (9 %) want to solve it with the involvement of third pastiest or through intermediaries.

It is easy for 52 % and complicated for 48 % to resolve the conflict (Fig. 3).

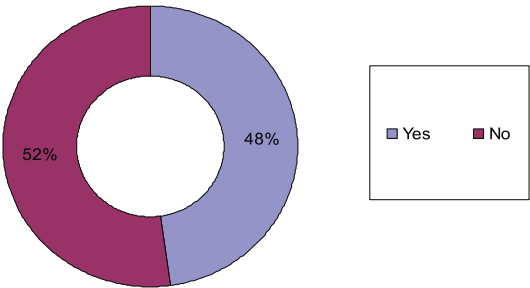

Fig. 3. Difficulty of resolving conflicts

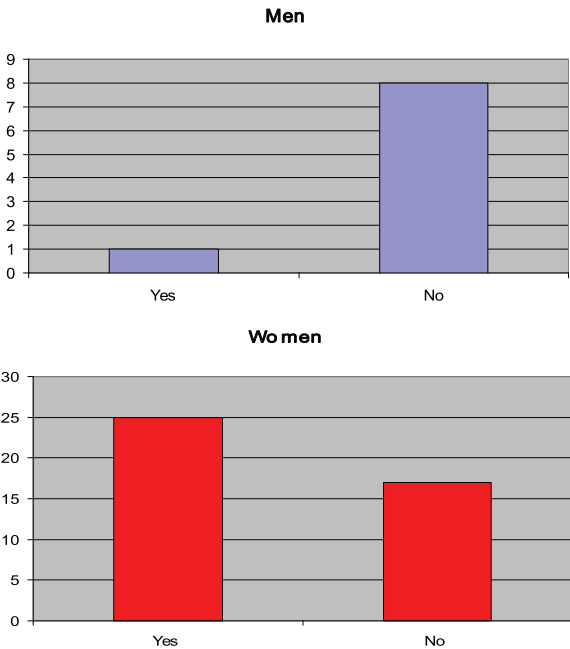

Fig. 4. Difficulty of resolving conflicts for men and women

But it is not the same results for men and women (Fig. 4).

For boys it is much difficult than for girls.

Only 2 % believe that conflicts are positive phenomenon, 88 % say that conflicts has pros as well as cons. And 82 % students insist that there is no life without conflicts.

Thus, conflicts are relevant to the student's environment, by virtue of mental, physiological and spiritual condition of man. To avoid conflicts, it is necessary to improve the culture of communication.

Bibliography

1. Анцупов А. Я. Значение, предмет и задачи конфликтологии // Конфликтология. – М. : ЮНИТИ, 1999. – С. 81.
2. Korsgaard M. A. A multilevel view of intragroup conflict // Journal Of Management. – 2013. – № 34. – С. 1222–1252.

К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ КОНКУРЕНЦИИ

**А. А. Цуркан, кандидат философских наук, доцент
Воронежский государственный университет,
г. Воронеж, Россия**

Summary. In the article coverage is given to the origins of competition as well as its philosophical aspects. The author concludes that any type of competition may be interpreted in terms of non-violent antagonism based on a certain set of rules /norms/, which in itself is a derivative of violence. The latter in its turn can be reduced to aggressiveness as the most fundamental attribute of living matter.

Keywords: competition; violence; aggressiveness; norm; antagonism.

Пожалуй, наиболее распространённым способом реализации принципа состязательности в социокультурной практике является конкуренция. Выявление философских оснований последней предполагает высвобождение понятия «конкуренция» от многочисленных социологических, психологических, политэкономических и иных коннотаций, серьёзно затрудняющих задачу поиска алгоритма этого явления, который носил бы характер инварианта (если угодно, архетипа) и был бы применим к любой социокультурной ситуации.

На наш взгляд, дифференциация значения оценок понятия «конкуренция» в рамках компаративистской методологии социально-философского исследования приводит к выводу о том, что вне зависимости от социокультурного контекста и конкретно-исторической ситуации, конкуренция – это всегда состязание по

правилам, имеющее целью расширение ресурсных возможностей «победителей» за счёт «проигравших». Сверхзадача любого типа конкуренции – драматически непреодолимая дистанция между ними, отрыв «победителя», выводящий его на качественно новый уровень бытийствования, в идеале в сферу сверхчеловеческого – божественного.

Поскольку любая разновидность конкуренции предполагает глорификацию (триумф) «победителя», мистико-сакральный компонент здесь не только неизбежен, но даже необходим, причём в самых что ни на есть светских вариантах конкурентной борьбы. Это обстоятельство, на наш взгляд, объясняется тем, что признание результатов состязания проигравшим может быть достигнуто и закреплено, в том числе и юридически, лишь при наличии избыточного ценностно-смыслового наполнения искомого результата конкурентной борьбы. А это ценностно-смысловое содержание и заключено в природе сакрального как одной из самых глубинных и значимых структур общественного сознания. Причём, парадоксальность ситуации заключается в том, что элиадовская дихотомия «сакральное-профанное», «вещественное-мировое» на проверку оказывается весьма условной и мнимой.

Основополагающий компонент конкуренции – наличие нормативной базы – набора регуляторов поведения участников состязательного процесса. Именно наличие этой базы в конечном итоге отличает конкуренцию от иного способа осуществления состязательности – конфликта. Правила (нормы конкурентной борьбы) имеют сугубо конвенциональную природу и основаны на более или менее свободном согласии участников состязательного процесса в духе общественного договора (самоограничения), как он понимался Т. Гоббсом или Ж.-Ж. Руссо. За последние шесть тысяч лет здесь мало что изменилось. Речь идёт о некоем допущении (его кодификации) равенства участников состязания, их ресурсных возможностей, а также прав на закрепление достигнутого результата за победителем и признание этого проигравшим.

Правила конкуренции – это альтернатива состоянию «войны всех против всех». Их наличие свидетельствует о ненасильственном характере разрешению антагонизма у участников состязательного процесса. Само появление кодифицированной нормы состязательности свидетельствует о сублимации насилия как первичного состояния. Таким образом, состязательность есть дериват насилия, которое в свою очередь есть социальная проекция агрессивности как свойства всей белково-нуклеидной материи.

Под агрессивностью мы понимаем результат стремления особи к экспансии, расширению ресурсных возможностей через их присвоение из внешней среды. Цель экспансии состоит в удовлетворении базовой потребности любой белково-нуклеидной формы в выживании, сохранении и пролонгации собственного бытия.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ МОТИВАЦИЕЙ ПЕРСОНАЛА

**Я. А. Кардаш, магистрант
Тюменский государственный нефтегазовый
университет, г. Тюмень, Россия**

Summary. The article gives the definition of personnel management, analyzes the legal framework for the management of employees' motivation. The focus is on the study of material motivation and intangible sources of motivation. For example, consider the motivation of the personnel of JSC «Sberbank of Russia».

Keywords: personnel management; motivation; material motivation; intangible motivation of the labour code of the Russian Federation; OJSC «Sberbank of Russia».

Управление персоналом – это деятельность, способствующая эффективному использованию работников для достижения организационных и личных целей [1].

В своей статье я рассмотрю правовые основы мотивации персонала т. к. именно мотивация имеет важнейшее значение в системе управления персоналом.

Существует множество определений мотивации. По мнению А. Н. Силина, и Н. Г. Хайруллиной, мотивация – это процесс побуждения себя или других к деятельности для достижения личных целей или целей организации [1]. А мотивирование персонала – это система воздействий, оказываемых на персонал с целью побудить его выполнять определённые действия (нужные для достижения целей организации) [4].

По их мнению, мотивация персонала является основным средством обеспечения оптимального использования ресурсов, улучшения имеющегося кадрового потенциала. Основная цель процесса мотивации – это получение максимальной отдачи от использования имеющихся трудовых ресурсов, тем самым увеличивая общую результативность и прибыльность деятельности предприятия.

Для мотивации сотрудников в компаниях сегодня используют как материальные и нематериальные методы вознаграждения.

Анализ некоторых нормативно-правовых документов позволил сформулировать положение, что мотивация не регулируется ни трудовым законодательством, ни какими другими нормативно-правовыми актами, в частности, стимулирование труда сотрудников может быть изложено во внутренних документах компании, таких как положение о мотивации сотрудников, корпоративный кодекс, социальный пакет и т. п. [3].

Можно выделить отдельные гарантии, предусмотренные в трудовом кодексе Российской Федерации (далее ТК РФ), которые могут мотивировать, например, доплата за сверхурочную работу, стимулирующие выплаты (персональная надбавка, премия и др.). В качестве стимулирующих выплат в ч. 1 ст. 129 ТК РФ указаны доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты. Согласно ч. 2 ст. 135 ТК РФ данные выплаты устанавливаются коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативно-правовыми актами, содержащими нормы трудового права. Локальный нормативный акт, предусматривающий стимулирующие выплаты, должен приниматься с учётом мнения представительного органа работников согласно ч. 4 ст. 135 ТК РФ [2].

Стимулирующие выплаты могут быть установлены работодателем, как в твёрдой денежной сумме, так и в процентах от оклада (тарифной ставки), от выполненного объёма работы. Перечень оснований для начисления премии работодатель определяет самостоятельно. К выплатам стимулирующего характера относятся персональные надбавки. Как правило, они устанавливаются работникам за более высокую квалификацию. Если система оплаты труда предусматривает установление и выплату работнику персональной надбавки, то согласно ч. 2 ст. 57 ТК РФ условия об оплате труда, в том числе о надбавках и поощрительных выплатах, включаются в трудовой договор в качестве обязательных [2].

Нематериальная мотивация также законодательно не регулируется, в каждой организации есть свой «веер мотиваций», например, предоставление служебного автомобиля и оплата мобильной связи, тренинги личностного развития и годовые бонусы, страхование жизни и программы негосударственного пенсионного обеспечения и др.

Рассмотрим мотивацию сотрудников в ОАО «Сбербанк России» города Тюмени.

Банк реализует целый ряд инициатив, которые составляют пакет корпоративных льгот сотрудника. Это добровольное меди-

цинское страхование, страхование от несчастных случаев и тяжёлых болезней, комплексные медицинские осмотры, корпоративная пенсионная программа.

Сбербанк ведёт эффективную систему мотивации, которая способствует объединению сотрудников, демонстрирует принадлежность и важность каждого из них, создаёт некую единую «корпоративную силу». Речь идёт о внешнем виде сотрудников, а именно – об обязательном наличии у каждого работника зелёного шарфика на шее с эмблемой Сбербанка. Также стоит отметить, что Сбербанк на различные празднества вручает своим сотрудникам медали, грамоты, благодарности, знаки «Отличника Сбербанка». А также каждый год, в честь празднования Дня сотрудника Сбербанка, руководство поздравляет своих лучших работников, дарит подарки и благодарит за высокий уровень профессионализма.

В каждом структурном подразделении банка приняты различные номинации, которые присуждаются сотрудникам по итогам дня, недели, месяца, например: самый приветливый сотрудник, улыбка дня, чистюля дня, лучший продавец и др.

К видам поощрения сотрудников относятся: грамоты, благодарности лучшим сотрудникам по результатам месяца/квартала, включение в резерв лучших специалистов для продвижения по карьерной лестнице, визиты и личные звонки руководства для поддержки и выражения благодарности сотрудникам. Лучшим сотрудникам предоставляется право рассказать об успехах своего коллектива на общем собрании, получить награду, которой удостоился коллектив, а так же предоставляется право первым выбрать время в графике ежегодных отпусков и ежемесячном гибком графике работы и др. [4].

В заключение отметим, что мотивация в управлении персоналом понимается как процесс активизации мотивов работников и создания стимулов для их побуждения к эффективному труду, она может быть как материальной, так и нематериальной. В правовой сфере мотивация не регламентируется какими-либо документами, за исключением отдельных гарантий, которые изложены в ТК РФ и во внутренних документах организации. В каждой организации существуют свои способы мотивации, каждый руководитель стремится сделать систему мотивации более высокоэффективной, повысить социально-экономическую эффективность производства. В этом и заключается основной смысл мотивации трудовой деятельности как фактора управления организацией.

Библиографический список

1. Силин А. Н., Хайруллина Н. Г. Управление людьми в организации: современные подходы и технологии. – Тюмень : Издатель Пашкин, 2005. – 364 с. – С. 347, 340.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ, действующая редакция от 01.09.2013. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Хайруллина Н. Г., Кардаш Я. А. Правовые основы мотивации персонала // Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов : материалы Международ. научно-практ. конф., посвящённой 20-летию Конституции РФ. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2013. – 117–120 с.
4. URL: <http://report-sberbank.ru/sr/investing-in-human-capital/personnel-training>.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОСТИ ПЕРСОНАЛА КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

**Ю. В. Корокошко, кандидат экономических наук, доцент;
Е. Ю. Балаева, студент 5 курса
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва, г. Саранск,
Республика Мордовия, Россия**

Summary. This article describes the peculiarities of the formation of a customer-oriented approach in bank and methods to assessing his effectiveness.

Keywords: personal; customer orientation; commercial bank; efficiency.

Высокий уровень конкуренции в финансовой сфере за возможность предоставления исключительного сервиса клиентам коммерческого банка обусловил необходимость применения современного клиентоориентированного подхода и формирования у персонала банка соответствующих профессиональных компетенций. При этом оценка эффективности клиентоориентированности банковских работников является наиболее актуальной и сложной задачей в работе коммерческих банков.

Одним из системообразующих элементов банковского сектора Республики Мордовия является АККСБ «КС БАНК» (ОАО). Для оценки уровня клиентоориентированности сотрудников АККСБ «КС Банка» целесообразно применять компетентностный подход, позволяющий определить степень реализации ключевых компетенций банковского учреждения в сфере взаимоотношений с потребителями (см. таблицу).

Исследование качества оказания услуг в АККСБ «КС Банк»

№ п/п	Критерий качества	Рейтинг воспри- ятия	Рейтинг ожида- ния	Кэффи- циентт качества
K1	Работники банка приятной наружности и опрятны	3,8	4,4	-0,6
K2	Сотрудники используют все возможности решения задач клиента	3,2	4,7	-1,5
K3	Сотрудники оказывают услу- ги быстро и оперативно	3,4	4,6	-1,2
K4	Сотрудники быстро реагиру- ют на просьбы клиентов	3,2	4,7	-1,5
K5	Между клиентами и сотру- дниками атмосфера доверия	3,5	4,6	-1,1
K6	Сотрудники банка вежливы в отношениях с клиентами	3,3	4,6	-1,0
K7	Руководство оказывает под- держку для эффективного обслуживания	3,4	4,4	-1,0
K8	Сотрудники проявляют инди- видуальный подход	3,0	4,6	-1,6
K9	Сотрудники проявляют лич- ное участие в решении задач клиентов	3,2	4,6	-1,4
K10	Сотрудники банка знают по- требности клиентов	3,8	4,3	-0,5
K11	Сотрудники ориентируются на проблемы клиентов	3,7	4,8	-1,1
K12	Часы работы банка удобны для всех клиентов	3,1	4,4	-1,3
Кобщ		-	-	-1,15

$$K_{\text{общ}} = \frac{\sum_{i=1}^n K_i}{12}.$$

Результаты исследования показали, что наиболее низкий ко-
эффициент качества был получен по критериям 8 (-1,6), 2 (-1,5),
4 (-1,5), и 9 (-1,4). Наиболее высокий коэффициент – по критерию

10 (–0,5). Обобщающий коэффициент качества оказания услуг сотрудниками банка составил 1,15 балла, что можно охарактеризовать как удовлетворительный результат. Поэтому исследование качества оказания услуг банковскими работниками позволяет оценить эффективность клиентоориентированности персонала.

КОММУНИКАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ

**Х. М. Ибрагимова, кандидат филологических наук, доцент
Дагестанский государственный педагогический
университет, г. Махачкала, Россия**

Summary. Advertisement uses various speech strategy to achieve its main purpose. Persuasion is very often replaced by manipulation in advertising texts. The most significant difference of manipulation from persuasion consists in the fact that a manipulated recipient of information loses the opportunity to determine its real value.

Keywords: advertisement; strategy; manipulation; persuasion.

Реклама в социальном пространстве играет роль социальной маркировки вещей и является символическим знаком вещи. Рекламист, желая преподнести товар таким образом, чтобы у потребителя создалось впечатление о нём (товаре) как о самом лучшем, превосходящем другие товары по своим характеристикам, использует рекламу-миф как инструмент манипулирования в общении с социумом.

Реклама использует различные речевые стратегии для достижения своей основной цели. Убеждение в рекламном тексте осуществляется путём многократного повторения, внедрения в память адресата рекламных слоганов, в его подсознание – названий товаров, фирм, товарных марок, связей этих названий с рекламируемыми качествами товара. Очень часто в рекламных текстах убеждение заменяется манипулированием. Слово рекламы, которое должно быть носителем прагматической информации, становится дополнительным источником манипулирования. Самое существенное отличие манипулирования от убеждения состоит в том, что при манипулировании получатель информации лишается возможности определять её подлинную ценность. Движение от стратегии убеждения к манипулированию на языковом уровне воплощается в особых способах организации текста. Такие факторы, как моделирование образа адресата, императивность

в использовании имплицитной информации и др., апеллируя к бессознательному, навязывают адресату определённые сценарии и установки. Происходит скрытое воздействие на ситуацию, использование сложившихся обстоятельств. Манипулятивная функция рекламной риторики даёт понять, что адресат сам изъявляет желание сделать себе в ущерб то, что хочет манипулятор – адресант. Манипулятор скрывает, в любом случае, истинную цель воздействия на адресата.

В рекламных текстах в основном используется лексика, лингвистически выражающая как свойства самого товара (высокую степень качества, универсальность, комфорт, дешевизну), так и те положительные свойства, которые приобретает покупатель, используя рекламируемый товар. В последнем случае преобладает лексика положительной оценки и так называемая «престижная» лексика. Она позволяет усиливать скрытые в рекламном тексте компоненты внушения и манипуляции. Лексика, акцентирующая положительные качества товара, способствуют иррадиации оценочности на все элементы текста. Анализ показал, что оценочность приобретает те предикаты, которые имплицитно подразумевают систему ценностей современного потребителя.

Наиболее употребительной стратегией воздействия в рекламном тексте является использование определённых синтаксических структур. Текстовое пространство позволяет употреблять как сложные конструкции, так и простые, содержащие целевую установку всего текста (убедить покупателей в преимуществах объекта рекламы, даже если он таковыми не обладает).

Излишняя прямолинейность, категоричность оценок, их назойливое внедрение в подсознание, постоянное использование превосходной степени в тексте рекламы создаёт у адресата перенапряжение, недоверие.

Реклама очень быстро вызывает пресыщение и реакцию отталкивания адресата. Сегодня языковое манипулирование рассматривается как одна из форм языкового насилия [1]. Речевая коммуникация должна создавать благоприятную психологическую обстановку. В ней это фактически не соблюдается, что совпадает с тенденциями употребления языка в современном обществе, поэтому в лингвистике появились даже такие термины, как «языковое насилие» и «речевая агрессия». Нравственная устремлённость к правде и добру должна рассматриваться как риторическое требование к речи [2]. Чтобы адресат не потерял доверия к рекламодателю, текст рекламы не должен содержать то, что мешает

покупателю оценивать достоверность сообщаемого и провоцирует ложные импликации. Вербальные средства в рекламных слоганах должны способствовать убеждению и добросовестному манипулированию, передавать максимальное количество достоверной информации, необходимой реципиенту для составления собственного мнения о товарах или услугах, предлагаемых рекламой.

Библиографический список

1. Быкова О. Н. Языковое манипулирование // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения : Вестник Российской Риторической организации / под ред. А. П. Сковородникова. – Вып. 1 (8). – Красноярск, 1999.
2. Михальская А. К. Основы риторики. Мысль и слово. – М. : Просвещение, 1996. – С. 394–398.

ЯЗЫК ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ КАК СПОСОБ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ

**А. К. Чаплыгин, доктор философских наук, профессор;
Е. Е. Сук**

**Харьковский национальный автомобильно-дорожный
университет, г. Харьков, Украина**

Summary. The article examines the political advertising, as one of the forms of communication society. Analysis of different kinds and directions of political advertising reveals the mechanism of advertising regulations manipulative influence on the electorate.

Keywords: communication; political communication; political advertising; political myth; the manipulation of consciousness.

Сегодня на фоне осложнения коммуникационной составляющей политики постоянно возрастает роль коммуникации в политических процессах, что обуславливает внимание к проблеме политической коммуникации (political communication), которая выступает видом политических отношений, с помощью которого доминирующие в политике субъекты регулируют производство и распространение общественно-политических идей. Современные люди, в силу своей достаточной информационной продвинутости, в значительной мере вовлечены в информационно-коммуникативную среду общества, что обуславливает повышение интереса к такому социальному феномену, как коммуникация. Это вполне закономерно, поскольку глобальная трансформация индустриального общества в информационно-коммуникативное сопровождается не только проникновением коммуникации во все

сферы жизнедеятельности общества, но и глубоким переосмыслением природы изменений в социально-коммуникативной сфере.

Под политической коммуникацией понимают передачу смыслов, значимых для функционирования политической системы, поскольку в политической коммуникации обычно преобладающими являются написанное или произнесённое слово, а также знаки, символы, передающие смысл информации и разновидности её интерпретации [1]. Изучение политической коммуникации берёт своё начало по меньшей мере от Платона, но одной из первых попыток исследования политической коммуникации является попытка исследования материалов пропаганды периода первой мировой войны, проводившихся вскоре после её окончания. В дальнейшем анализу проблем политической коммуникации уделялось значительно больше внимания. По мнению К. Дойча, политическая коммуникация может рассматривается как одна из главных функций политической системы [2]. Среди исследователей политико-коммуникационных отношений следует отметить труды Ж.-П. Шварценберга, П. Нориса, Г. Хермана, Д. Грабера [3]. Из современных европейских исследователей политической коммуникации большой резонанс имеют идеи Я. Куймана, Х. Бэнга, Г. Гуревича, на территории восточной Европы – М. С. Вершинина, М. Н. Грачёва, И. М. Дзялошинского.

Несмотря на большое количество литературы, посвящённой различным аспектам политической коммуникации, её анализ показывает, что научных исследований в области манипулятивного воздействия политической рекламы недостаточно. Среди работ, касающиеся данной проблематики, следует отметить прежде всего работу С. Г. Кара-Мурзы «Манипуляция сознанием» [4], монографии Е. Егоровой-Гантман и Д. Плешакова «Политическая реклама» [5]. Указанные авторы анализируют политическую рекламу как форму политической коммуникации, в частности касаясь таких вопросов, как коммуникативные функции политической рекламы (привлечение внимания, информационная, убеждающая, побудительная); виды политической рекламы и др.

Политическая реклама является одним из наиболее ярких и неоднозначных феноменов в политической жизни современной Украины, поскольку в условиях выбора, адресного влияния на электоральные группы, политическая реклама в лаконичной, часто оригинальной форме формирует и внедряет в массовое сознание определённые представления о характере политических сил и создаёт необходимую психологическую установку.

Содержательное наполнение политической рекламы определяется потребностями электората. Учитывая эти потребности можно варьировать как нюансы выбора, так и общее направление вариантов рекламного воздействия. В этом смысле одной из форм расшифровки смыслов является политическая мифология, к которой обращаются, когда невозможно воспользоваться рациональными средствами. Знаки и символы исполняют роль также системы ценностных представлений, которые доминируют в обществе или навязываются по любым причинам. Идеалы направлены на будущее, это стремления, желания, цели. Идеал, как правило, не совпадает с действительностью, он всегда выше действительности, но одновременно связан с ней возможностью воплощения. Миф, в отличие от идеала, дополняет или замещает действительность, а символы выступают материалом для построения новых культурных матриц, а при определённых условиях способствуют схематизации, выхолащиванию реальности, замещению её фантазиями, утопиями. Политическая реклама является своеобразным ретранслятором этих фантазий, утопий, мифов. Она также выполняет информационную функцию, поскольку одна из задач, стоящих перед ней, – задача информирования, ознакомления аудитории с партией, кандидатом, их взглядами, предложениями, их преимуществами перед конкурентами [6].

Влияние политической рекламы заключается в том, что она устанавливает контакт между носителями власти или претендентами на места во властных структурах и обществом, осуществляет адресно направленную связь между ними, используя доступную для восприятия и адекватную определённому обществу знаковую систему.

Во многом политическая реклама похожа на коммерческую, так как она также пытается влиять на реальность, которая воспринимается потребителем. Некоторые виды рекламы стремятся влиять на наши убеждения, а другие больше направлены на эмоции, поэтому психологические методы политической рекламы являются довольно распространёнными. В частности это касается обращения к базовым понятиям, таким как безопасность, страх и т. д. Например, апелляция к страху, как правило, используется действующими властями, которые играют на опасениях избирателей, которым не известно, насколько справится с должностью неизвестный претендент. Особенно эффективно используются патриотические призывы, поэтому некоторые символы, такие как флаг, калина, рождь почти всегда присутствуют в украинской политической рекламе. Широко используются некоторые другие

изображения, например, известные памятники и национальные исторические символы. В типичной политической рекламе обычно используется также метод обращения к семье (семейные фото кандидата с улыбающейся женой и детьми), целью которых является влияние на электорат с точки зрения семейных ценностей. Также достаточно часто используются личные свидетельства известных «сторонников кандидата», которые выступают за определённого кандидата. Для рекламы также приглашают как свидетеля популярного политического деятеля – сторонника той или иной партии, успешного спортсмена, актёра и т. д. Наряду с этим, довольно частым в политической рекламе является попытка эффективно принизить роль противников, что заставляет кандидатов использовать так называемую негативную рекламу (или чёрный PR). Наиболее часто в последней избирательной кампании в Украине использовались нападки на оппозицию, которые были достаточно эффективными, поскольку многими избирателями воспринимались как справедливые. Кроме того, негативная эмоциональная реклама запоминается лучше, чем позитивная, даже если она не особенно нравится электорату. Однако, если замечания в адрес оппонента совсем не вызывают доверия, они могут существенно унижить самого кандидата. Именно опасения такого сценария часто сдерживают кандидатов от использования нападков на соперника.

Несмотря на представление о том, что важнейшая цель политической рекламы – изменить установки избирателей, очень малое количество политических рекламных действий на самом деле влияет на чьё-либо сознание так, чтобы люди изменили свой выбор. Однако политическая реклама помогает кристаллизовать существующие установки и уточнять их. В том же духе политическая реклама может подкрепить существующие установки для того, чтобы держать не очень уверенного избирателя «в круту» сторонников. Такая установка поддерживается скорее всего для того, чтобы она сработала в день выборов, и как отпор попыткам противоположного кандидата изменить сложившееся положение. Политические стратегии всегда беспокоятся о слабой поддержке избирателей, которые сочувствуют их кандидату, но не очень преданы ему. Большинство рекламных мероприятий предназначены именно для таких людей.

Иногда политическая реклама может действительно отвлечь избирателя от одного кандидата и привлечь к другому, но такие случаи редки и их количество не растёт даже с распространением Интернета. Однако, поскольку выборы часто решаются преобладанием незначительного процента голосов, такие случаи важны.

Реакция на политическую рекламу может зависеть от связи, которую избиратель чувствует с кандидатом. Такая связь может основываться на объективном убеждении (когда нравятся пункты политической программы) или субъективном эмоциональном критерии (личные симпатии). Иногда эти два критерия могут противоречить друг другу, как в случае, когда есть объективная связь – согласие с позицией кандидата по всем пунктам программы, но неприятие на эмоциональном уровне. Ориентированная на имидж реклама может влиять иначе, чем ориентированная на программу. О кандидатах отзываются с большей симпатией после рекламы с программой, чем с просто имиджевой рекламой, однако визуальная память лучше запоминает всё-таки имиджевую рекламу кандидата.

Сегодня наши представления о политическом мире по большей части являются продуктом масс-медиа. О роли масс-медиа, особенно телевидения, в политике ведутся ожесточённые споры. Тем не менее, не подлежит сомнению, что масс-медиа создают политический мир – основу наших знаний о политике, и являются основой дальнейшего поведения субъектов в этой области.

Политическая реклама как способ политического влияния может приводить к массовому распространению эрзац-форм сознания и поведения, симуляций, замещающих реальность в целом, в том числе и в сфере политики. В последнем случае речь идёт о распространении идей-фикций вместо идеологии, об использовании в политическом процессе элементов игры, сказки, шоу, об имитации вместо реальной политической воли и действий, что, по мнению Диттера Корчака, руководителя института программных исследований в Мюнхене, насаждает пропаганду определённых идей, или осуществляет управление сознанием независимо от воли людей [7].

Таким образом, представления о политическом мире в значительной мере формируются под влиянием политической рекламы. И в действительности, политическая реклама сегодня для определённой аудитории создаёт основу знаний о политике, поскольку для аудитории иногда политическую реальность составляет не само политическое событие, а его интерпретация. Именно посредством интерпретации политических событий, а иногда и их трансформации формируются в сознании людей желаемые образы политической действительности, личностей политиков, и обществу даются желаемые установки.

Библиографический список

1. Большая актуальная политическая энциклопедия / под общ. ред. А. Белякова и О. Матвейчева. URL: <http://www.politike.ru/dictionary/839/>

2. Чаплигін О. К., Дорошкевич А. С. Ідентичність у світі, що змінюється. – Науковий вісник. – Харківський держ. пед. ун-т ім. Г. С. Сковороди. – Харків : ОВС, 2002. – Вип. 11. – С. 140–145. (Серія : Філософія).
3. Graber Doris A. Smith James M., Political Communication Faces the 21st Century // Journal of Communication. – Vol. 55. – Issue 3. – P. 479–507.
4. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. URL: http://svitk.ru/004_book_book/2b/558_kara-murza-manipulyaciya_coznaniem.php.
5. Егорова-Гантман Е. В., Плешаков К. В. Політична реклама. – М. : Нікколо-Медіа, 2002. – 240 с. – С. 104–106.
6. Чаплыгин А. К., Сук Е. Е. Политическая реклама как форма коммуникации. Problems and tendencies of modern society development. Ways and problems of human society development : materials digest of IXth and X International Scientific and Practical Conference (September 14 – September 19, September 28 – October 4, 2011, Kiev, London). – Odessa : InPress, 2011. – 214 p. – P. 35–37.
7. Dr. Dieter Korczak. Wieviel Manipulation verträgt der Mensch? (Скільки маніпуляції може витримати людина?). URL: <http://www.subventionsberater.de/gier/manipui.html>.

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЛЖИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

**А. В. Ленец, доктор филологических наук, доцент
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия**

Summary. The article presents pragmatic aspect of studying lies. The research investigated the speech acts of the conventional lie. The variables of the scale of the dimension of the interaction of communicants are socially conditioned codes, individual codes, symmetric and asymmetric register.

Keywords: pragmatics; lie; intercultural communication.

В современном мире причиной миграционных процессов являются политические, экономические и социальные изменения, которые способствуют не только развитию языка как «свидетелю культурного развития народа», но приводят к «конфликту культур». Понимание того, что люди, говорящие на разных языках и принадлежащие к разным культурам, по-разному воспринимают мир, сейчас является общепризнанным и не требует доказательств.

Тема коммуникаций между двумя культурами заинтересовала сначала учёных в области таких наук, как этнография, история искусств, а затем и в лингвистике. Интерес лингвистов постепенно перешёл от теоретических попыток, основанных преимущественно на интуитивном наблюдении, к эмпирическим научным ис-

следованиям. Учёные сконцентрировали своё внимание на описании и сравнении культурно-специфических норм при осуществлении речевых актов [7]. Национально-культурные особенности поведения коммуникантов в речевом общении связаны с тем, что в разных культурах существует своё понимание тех или иных принятых норм поведения. Всё вышесказанное имеет также непосредственное отношение к неискренности, лжи и обману в коммуникации.

Каждый из коммуникантов использует общепринятые нормы, конвенции деятельности и общения, творчески воссоздавая их в своих действиях, внося в них новые моменты [4]. Очевидно, что социальный и индивидуальный аспект влияют на ход коммуникации.

Осуществление ложного высказывания отправителем во многом обусловлено социальным и индивидуальным кодом, который он несёт. Поэтому нам представляется корректным измерение лжи в речевом общении по шкале кода, т. е. совокупности определённых правил, с чьей помощью информация о тех или иных конвенциях закодирована, хранится, обрабатывается и передаётся в процессе общения каждым из коммуникантов. В связи с этим считаем целесообразным рассмотреть прагматический аспект лжи в речевом общении между коммуникантами разных культур.

В центре внимания находятся «прагматические клише», представляющие собой достаточно фиксированные и предсказуемые реакции коммуникантов на стандартные ситуации общения [1]. Регулярное применение тех или иных речевых актов в стандартных ситуациях приводит к выработке определённых коммуникативных доминант и, в итоге, к формированию национального стиля вербальной коммуникации. Коммуникативное поведение народа является компонентом его национальной культуры и регулируется национальными нормами и традициями.

Реализация речевых актов, различия между ними и возникающие отсюда межкультурные недоразумения представляют определённый интерес при изучении лжи. Одной из частых причин для межкультурных недоразумений является различное применение механизмов, которые тормозят коммуникацию. Незнание норм и правил поведения, типов реагирования на высказывание в чужой культуре может привести к неправильной, ложной оценке действий собеседника, и, в результате, к непониманию между коммуникантами. И наоборот, знание норм и правил поведения своей культуры и их сознательное перенесение в речевое общение в другой (неродной) культуре также может быть

свидетельством лжи со стороны отправителя. Именно эти обстоятельства используются отправителем ложного высказывания для введения в заблуждение своего собеседника. При этом им могут использоваться социально обусловленный или индивидуально обусловленный коды.

При использовании **социально обусловленного кода** отправитель ложного высказывания апеллирует к якобы имеющимся у него знаниям о конвенциях, постулатах речевого общения, принятым в другом обществе. В этом случае отправитель предстаёт не столько как объект воздействия различных социальных факторов, сколько как субъект, руководствующийся собственными мотивами, интересами и стереотипами.

Свои стереотипы о той или иной культуре он переносит на речевое общение с представителями чужой культуры. Здесь имеется в виду мнение о том, что внутри общества и внутри социальных групп существуют определённые формы поведения и взгляды. *Социальный стереотип* – это относительно устойчивый и упрощённый образ объекта, складывающийся в условиях дефицита информации как результат взаимодействия личного опыта индивида и нередко предвзятых представлений, принятых в обществе [3].

№ 1. ***«Schon gut. Ich habe dich sehr wohl verstanden. Aber ganz so unwissend, wie du glaubst, bin ich auch nicht. Es stimmt doch, Herr Hassan, dass in Saudi-Arabien nur heiraten kann, wenn er im Stande ist einen Kaufpreis für die Braut zu zahlen?»***

Hassan Sidi wollte antworten, aber er kam nicht dazu.

«Das hat Mohammed auch nur deshalb angeordnet, – rief Irene, – um den Frauen wieder einen Wert zu geben! Nicht wahr, Hassan? So ist es doch?»

«Ja», – sagte Hassan Sidi.

«***Uns***, – sagte der Landgerichtsdirektor, – ***bedeutet eine Frau so viel, dass wir ihren Wert nicht mit Geld ausdrücken können. Nur eine Ware hat einen Preis. Wir handeln nicht mit den Menschen***» [5, s. 20].

Другим примером социально обусловленного кода лжи выступают *правила речевого этикета*. Правила поведения в той или иной социальной среде накладывают определённые обязательства на коммуниканта. Следуя данным правилам хорошего тона, он вынужден лгать. Так, существует различие между ответами на приглашение пообедать в гостях в России и Германии. По правилам хорошего тона, находясь впервые в гостях,

от приглашения к столу в нашей стране принято сначала отказаться и только затем, после повторного приглашения, следует принять предложение, тогда как в Германии обычно сразу отвечают «да» или «нет». Другой случай, когда мы из вежливости спрашиваем знакомого, пробегая мимо, «как дела?», не важно, хотим ли мы знать на самом деле, как складываются его дела, и действительно ли дела у него «хорошо». Скорее всего, за таким ответом скрывается следование нормам поведения «не рассказывать в подробностях о своих делах».

№ 2. Fünf Minuten nahm Shenja sich vor.

«Wie geht's?», – fragte Chawwa.

Das russische «Wie geht's?» verlangt im Unterschied zum englischen bekanntlich eine ausführliche Antwort. Aber Shenja antwortete englisch: «Gut. Und Dir?» [8, s. 124].

Многие сложности межкультурной коммуникации, которые возникают в общении, вызваны неумением коммуникантов продемонстрировать своё отношение друг к другу в соответствии с нормами данного общества и конкретными ожиданиями партнёра.

Выбирая в межкультурном общении **индивидуально обусловленный код** для внедрения лжи, отправитель использует для убеждения получателя своё знание конвенций, принятых в родном ему коммуникативном обществе. Отправитель утверждает, что так принято в его обществе и тем самым вводит в заблуждение своего собеседника. Ситуация складывается следующим образом: отправитель ложного высказывания, владея нормами и правилами речевого поведения другого общества, в качестве аргумента своего неправильного поведения берёт принятые в его воспитавшем обществе конвенции и утверждает, что действовал в соответствии с ними. Собеседник в данном случае не знаком с условиями общения в другом обществе, поэтому верит отправителю ложного высказывания.

Чтобы быть вежливым в межкультурном общении, недостаточно иметь языковые знания, т. е. знать этикетные формулы, существующие в языке общения. Очень часто они непереводаемы, несмотря даже на кажущуюся эквивалентность. В процессе общения люди, как правило, воспринимают и оценивают друг друга с позиций собственной культуры и внутренних, присущих ей стандартов. Частой причиной межкультурного недоразумения является различное применение механизмов, которые тормозят процесс коммуникации, например, организация коммуникативного шага, взаимная смена ролей отправителя/получателя с по-

мощью последовательно вводимых аргументов (ср. в немецком языке «nicht wahr?»), предварительных уведомлений, междометий адресата. Подобные коммуникативные ошибки могут вызвать «культурный шок», стать причиной конфликтных ситуаций, неудач и провалов в межличностном общении и даже в межэтническом взаимодействии.

№ 3. «Erlauben Sie mal, mein Herr, – sagte er, – was fällt Ihnen ein?! Dies hier ist meine Wohnung!»

«Und dieses Flittchen ist meine Tochter!» – tobte Herr Müller aufgebracht. <...>

Herr Müller drehte sich um und sah Omar an: «Sie wollen ein Prinz sein?» Der junge Mann verbeugte sich höflich: **«Ich bin es, Herr Müller, und ich mache Sie darauf aufmerksam, dass ich unter diplomatischem Schutz stehe. Verlassen Sie diese Wohnung, oder ich rufe die Polizei an».**

«Das könnte Ihnen so passen! Meine Tochter verführen und dann...» [5, s. 62].

В рамках национальной культуры существует коммуникативная культура, под которой понимается коммуникативное поведение народа. Коммуникативная культура имеет национальную специфику и является формой проявления коммуникативного сознания, которое, в свою очередь, формируется под влиянием национальной действительности и активно используется отправителем ложного высказывания.

Правила нормального общения требуют от коммуникантов искренности и правдивости. Однако понятия об искренности могут различаться из-за таких факторов, как относительность понятий времени, пространства, оценочных суждений, этических и моральных норм и т. д. [2]. В связи с этим отправитель и получатель различных культур располагают большими и другими возможностями для лжи, чем представители одного лингвокультурного общества. Речевое общение между представителями разных культур можно рассмотреть и измерить по шкале регистра речевого общения с переменными – симметричный или асимметричный регистр.

Под **симметричным регистром** использования лжи в межкультурной коммуникации понимается интерпретация знаков одной культуры между коммуникантами, для которых язык общения является неродным (например, японец и русский общаются на английском языке). При этом каждый из них будет использовать знаки другой культуры, которые будут преломляться

через его культуру и интерпретироваться через культуру собеседника. Однако каждый из участников коммуникации будет стремиться оставаться в рамках той знаковой культуры, на языке которой они общаются.

При **асимметричном регистре** использования лжи в речевом общении между представителями различных культур возникают нарушения относительно языковой компетенции, при которой играет роль культурная доминанта и равноправие. Такая асимметрия может быть взаимной, здесь будет важным: кто, где, на каком языке общается; является для отправителя/получателя язык родным; чередуются ли они для лучшего понимания друг друга, переходя при этом на свой родной язык. В этом контексте могут быть рассмотрены многочисленные случаи лжи, которые выдаются за оправдание, комплимент, извинение, недоразумение. Один из участников коммуникации всегда может притвориться и настаивать на правдивости своего утверждения, сославшись на то, что он не совсем понял своего собеседника. См. пример оправдания:

№ 4. «Herr Müller, – sagte er im veränderten Ton, – **wir waren beide sehr aufgeregt. Ihr Besuch hat mich überrumpelt. Ich bedauere, wenn ich Sie beleidigt sollte**».

«Nanu! – sagte Lizzis Vater. – Auf einmal?»

Omars braunes Gesicht verzerrte sich bei dem Versuch, ein gewinnendes Lächeln aufzusetzen: **«Sie glauben, dass ich verletzt habe die Ehre Ihres Hauses! Aber das ist ein großer Irrtum, Lizzi hat die Wahrheit gesagt. Ich bin entschlossen, sie zu meiner Frau zu machen. Oft und oft habe ich sie gebeten, mich ihrer Familie vorzustellen. Aber sie fürchtete Ihre Absage»** [5, s. 63].

«Виновником» лжи становится язык, на котором общаются коммуниканты. Но язык сам по себе не может лгать [6], а лгут люди, пользующиеся языком.

В результате рассмотрения лжи в рамках межкультурной прагматики нам представляется целесообразным выделить шкалу взаимодействия отправителя ложного высказывания и получателя в процессе коммуникации, которая включает в себя измерение кода (социальный/индивидуальный) и регистра (симметричный/асимметричный) общения. Анализ лжи в межкультурной прагматике не только значительно расширяет рамки межкультурной прагматики, но и позволяет эффективно использовать практический материал при обучении иностранному языку.

Библиографический список

1. Верецагин Е. М., Ратмайр Р., Ройтер Т. Речевые тактики призыва к «откровенности». Ещё одна попытка проникнуть в идиоматику речевого поведения и русско-немецкий контрастивный подход // Вопросы языкознания. – 1992. – № 6. – С. 82–94.
2. Леонтович О. А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения : моногр. – М. : Гнозис, 2005. – 352 с. – С. 27.
3. Психология. Словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Политиздат, 1990. – С. 384.
4. Сусов И. П. Личность как субъект языкового общения // Личностные аспекты языкового общения : межвуз. сб. науч. тр. – Калинин : Калининский гос. ун-т, 1989. – С. 8–9.
5. Fischer M. L. Flucht aus dem Harem. – Klagenfurt : Neuer Kaiser Verlag, 1999. – 180 p.
6. Hann U. Interkulturelle Kommunikation und Lügen. Beobachtungen zur gesprochenen Sprache im interkulturellen Dialog // German Studies in India. – 1986. – № 10. – P. 100.
7. Heringer H.-J. Über die Mannigfaltigkeit der Lügenbeine. Rede anlässlich der Ehrung mir dem Konrad-Duden-Preis der Stadt Mannheim. – Mannheim, Wien, Zürich : Dudenverlag, 1990. – 34 p.
8. Ulitzkaja L. Die Lügen der Frauen. – Bonn : VG Bild – Kunst, 2006. – 165 p.

ЎЗБЕК ТИЛИДА АТИПИК ГАПЛАР

Н. Э. Юлдошева

Қарши давлат университети, Ўзбекистон Республикаси,
Қашқадарё вилояти, Қарши шаҳри

Summary. The article analyzes the shape and structure of atypical proposals in the Uzbek language. Atypical suggestions considered as a unit of simple sentences and provide evidence to this approach issue.

Keywords: simple sentence; unextended sentence; extended sentence; portable sentence; syntactic form; [WP_m]; [S–P]; [WP].

Ўзбек тилшунослигида гапнинг энг кичик қурилиш қолипи [WP_m] сифатида талқин этилгач, баъзи ўринларда зиддиятли, изоҳталаб нуқталар ҳам вужудга келди. Чунки тилимизда шундай сўзлар борки, улар ўзининг алоҳида белгилари билан мустақил сўзлардан ҳам, ёрдамчи сўзлардан ҳам, содда ёки қўшма гаплардан ҳам фарқ қилади. Бу сўзлар – бўлақларга ажралмайдиган гап ёки сўз-гаплардир.

Сўз-гаплар мустақил грамматик ҳодиса бўлиб, ўзбек тилшунослигида улар турли хил атамалар билан талқин этилган.

Профессор А. Фуломов сўз-гапларни «ундаш гаплар» сифатида эътироф этса [6], М. Мирзаев, С. Усмонов, И. Расуловлар уларни «бўлақларга бўлинмас гаплар» тарзида талқин этадилар [3].

Ўзбек тилидаги сўз-гаплар моҳиятан гап мақомида бўлиб, гапнинг бошқа марказий ва кенгайтирувчи қисмлари билан фақат мазмунан боғланади ҳамда ўз коммуникатив вазифасини кесимлик категорияси шаклларисиз намоён қилади. Шунингдек, улар семантик структурасининг одатий гаплардан кескин фарқланиши билан ажралиб туради [5]. Масалан, *Бойсун йўлидан борганмисиз? – Йўқ. Бормаганман.* Бу сўроқ гапнинг жавоби икки гапдан иборат. Улардан бирининг кесими *бормаганман* сўзи билан ифодаланган бўлиб, ранг-баранг кесимлик шаклларига эга бўла олади (*бормаганман, бормагансан; бормаган эдим, бормаган эдинг; бормаган бўлсангиз ва ҳ. к.*) *Йўқ* сўзи эса яқка ўзи гап бўлиб келяпти ва кесимлик шаклларига эга эмаслиги, яъни кесимлик кўрсаткичларини қабул қилмаганлиги билан ажралиб туради. «Сўз-гаплар шундай сўзларки, гап вазифасида қўлланиш, уларнинг луғавий, ички маъносидан ўрин олган ва улар бошқа сўзлар каби кесимлик шакли қўшимчаларига муҳтож эмас. Лекин қўлланишда сўз-гаплар оҳанг, матн билан боғлиқ бўлади» [4].

Сўз-гапларнинг қўлланиш доираси анча тор ва хусусиятлари зиддиятли бўлгани учун уларнинг тадқиқи ва татбиқи доим «кейин»га қўчириб келинган. Чунки нутқимизда шундай сўз ва гаплар борки, улар махсус оҳанг билан талаффуз қилинади, аммо улар тобе ёки ҳоким бўлақларни талаб қилмайди ва уларда бирор бўлақнинг «яширингани» ҳам сезилмайди. Улар бирор ҳукм ёки мавжудлик маъносини ифодалай олмаганлиги учун бундай сўз ва сўз бирикмалари атов гап бўла олмайди. Бундай сўзлар сўз-гапни ташкил этади [1] ва улар олдинги гап мазмунига сўзловчининг муносабатини ифодалайди ҳамда ўзидан олдин маълум контекстни талаб этади.

XX асрнинг 90-йилларидан бошлаб ўзбек тилшунослигида сўз-гаплар атрофлича ўрганила бошланди.

Академик Ғ. Абдурахмонов сўз-гаплар ҳақида алоҳида тўхталиб, уларни маъно ва вазифасига кўра беш гуруҳга:

1. Тасдиқ билдирувчи сўз-гаплар.
2. Инкор сўз-гаплар.
3. Сўроқ сўз-гаплар.
4. Ҳис-туйғу сўз-гаплар.

Модал сўз-гапларга бўлса, Р. Бобокалонов уларни тўрт гуруҳга бўлади:

1. Модаллар.
2. Ундовлар.
3. Тасдиқ-инкорлар.
4. Таклиф-хитоб [4] сўз-гаплари.

Ҳозирги ўзбек адабий тилида сўз-гаплар сўзловчининг маълум хабар ёки воқеа, ҳодисага, баён этилаётган фикрга муносабатини, сўроқ, таажжуб, кишиларнинг ҳис-туйғуларини, ҳайдаш, тўхтатиш каби хитобларини буйруқларни (ундовлар) ифодалайди ва шунга кўра 4 турга бўлинади.

1. Модал сўз-гаплар. Сўзловчининг баён этилаётган фикрга, хабарга, воқеа, ҳодисага муносабатини ифодалайди. Модал сўз-гапларга *албатта, офарин, балли, боракалло, ҳайрият, эҳтимол, сира, балки* ва ҳ.к.з. сўзлар киради. Масалан: – *Ётган зиндонини билсак туйнук очар эдик, дейдилар.*

– *Боракалло! Зап йигитлар экан! – деб хитоб қилди.* (О. Ёқубов «Улуғбек хазинаси»).

2. Ундов сўз-гаплар. Сўзловчининг баён этилаётган фикрга эмоционал муносабати, ҳис-туйғулари, расм-русум ва нутқий одатларини, ҳайдаш, чақириш, тўхтатиш каби хитобларини ифодалайди. Ундов сўз-гаплар ҳам ўз ичида 3 га бўлинади:

а) ҳис-ҳаяжонни ифодаловчи сўз-гаплар: *вой, дод, оҳ-оҳ, уф, эҳ, ия, ие, уҳ, бай-бай* ва ҳ.к.з.;

б) ҳайдаш, чақиришни ифодаловчи сўз-гаплар: *ҳой, эй, э, алло, беҳ-беҳ, ту-ту, тсс, қурей-қурей, ддр, тишт, кишт* ва ҳ.к.з.;

в) нутқий одатни ифодаловчи сўз-гаплар: *ассалому алайкум, хайр, раҳмат, шукур, балли, соғ бўлинг, худо хоҳласа, насиб бўлса* ва ҳ.к.з.

Масалан: 1. «*Ҳой! Ким бор?*» – *деб чақирди эшик табақасини бироз очиб Анзират хола.* (О. Мухтор). 2. – *Лаббай! Укажон, ҳозир чиқаман, – деб Зебинисо дарров ўрнидан турди.* (Ойбек).

3. Тасдиқ-инкор сўз-гаплари. Тасдиқ сўз-гаплар сўзловчининг айтилаётган фикрга қўшилиши ёки уни тасдиқлашини билдирса, инкор сўз-гаплар сўзловчининг маълум фикрга қўшилмаслигини ёки инкор жавобини билдиради. Тасдиқ сўз-гапларга *ҳа, ҳўн, майли, яхши, шундай, бўлмаса-чи, тўғри* каби сўзлар кирса, инкор сўз-гапларга *йўқ, асло, мутлақо, ҳеч, аксинча* каби сўзлар киради.

Масалан: *Кўп гапириш кўп билишданми? – Йўқ. – Кам гапириш кўп билишданми? – Ҳа.*

3. Таклиф-ишора сўз-гаплари. Сўзловчининг маълум бир воқеа, ҳодиса, айтилаётган фикрга таклифини, ишора ёки ундашини билдиради. Бу гуруҳга *марҳамат, қани, олинг, ол, ма, манг* каби сўзлар киради. Масалан: 1. – **Манг!** *Комилахон, бу китобни олинг.* 2. *Кеча бир воқеанинг гувоҳи бўлдим.* – **Қани!** *Сўзланг-чи!*

Оддий муомалада кишилар орасида ишлатиладиган сўз-гапларнинг каттагина қисми мустақил сўзлардан (*қуллуқ, марҳамат, лаббай, бажонидил, шукур, раҳмат, майли, йўқ, шубҳасиз, эҳтимол, сира*), сўз бирикмаларидан (*ҳар ҳолда, ҳар қалай, ёқимли иштаҳа, ассалому алайкум*), гаплардан (*саломат бўлинг, ош бўлсин, яхши боринг, худо хоҳласа, насиб бўлса, хуш кўрдик*) ўсиб чиққан бўлиб, ҳозирги кунда ҳам уларнинг мустақил сўзлар, сўз бирикмалари ва гаплар билан алоқалари сезилиб туради [5].

Сўз-гапларнинг асосий хусусияти шундаки, улар ҳеч қачон кесимлик шакллари (тасдиқ-инкор, майл, замон, шахс-сон)ни қабул қила олмайди (сўзлашувда ишлатиладиган, гаплардан ўсиб чиққан *саломат бўлинг, ош бўлсин, яхши боринг, худо хоҳласа, насиб бўлса, хуш кўрдик* каби сўз-гаплар бундан мустасно) ва уларда кесимлик маъноси сўзнинг луғавий маъносида мужассамлашган бўлади. Гап таркибида улар ҳар қандай сўзлар билан бирика олмайди, бу эса сўз-гапларнинг гапда бажарадиган вазифаси чекланганлигини кўрсатди. Шунингдек, «сўз-гаплар ихчам гап сифатида маъно ва вазифаси жиҳатдан хосланганлиги туфайли улар содда гаплар таркибида келганда ҳам бошқа бўлақлар билан боғланмайди, улардан ажралиб туради» [2] ҳамда нутқ жараёнида алоҳида гап бўлиб кела олиши унинг йиғиқ гапнинг бир кўриниши сифатида талқин этилишига сабаб бўлади. Шундай экан, сўз-гаплар мустақил гап бўла олиш қобилиятига эга бўлганлиги сабабли уларга нисбатан *семантик-функционал шакланган сўз-гаплар* атамаси ҳам унинг ўзида сўзлик ва гаплик хусусиятларини мужассамлаштирганлиги учун қўлланса, *йиғиқ гап атамаси* эса кенгаймаганлиги ва шундай хоссага эга бўлганлиги учун қўлланади. Шунингдек, сўз-гапларнинг барчасида кесимлик маъноси сўзнинг аташ маъносида (атов бирлиги (W) да) мужассамлашганлиги учун улар *атипик гаплар* ҳам дейилади. Бундай гаплар ҳодисанинг луғавий томонига ишора қилиб туради ва синтактик вазифа бажариши жиҳатидан фақат гап маркази вазифасида кела олиши билан фарқланади.

Кесимлик маъноси сўзнинг луғавий маъноси ва сўзнинг эгаллаган синтактик позицияси ҳамда морфологик шакланмаганли-

гидан англашилиб турганлиги учун формал-функционал синтаксисда атипик гапларнинг лисоний қолипни [WP] рамзи билан белгиланади [2]. Бу рамз кесимлик маъно ва вазифасини [W] нинг ичида, унинг таркибий қисми сифатида мавжудлигига ишорадир. Шу билан бирга, бу рамз худди шундай гапларда кесимлик қўшимчалари (маркерлари)нинг бўлмаслигига, шунинг учун бундай гапларда [WP_м] қурилишли содда гапларда бўладиган кесимлик маъноларининг ранг-баранглиги ҳам хос эмаслигига айтиб бир замонда ишора қилиб туради. Бу типдаги гаплар йиғиқ гапларнинг бир кўриниши сифатида талқин этилади.

Библиографик рўйхат

1. Абдурахмонов Ғ. Ўзбек тили грамматикаси. – Тошкент : Ўқитувчи, 1996. – Б. 35.
2. Бобокалонов Р. Ўзбек тилида гап синтаксиси ва сўз-гапларнинг систем-структур талқини. – Тошкент : Фан, 2006. – Б. 112.
3. Мирзаев М., Усмонов С., Расулов И. Ўзбек тили. – Тошкент, 1966. – Б. 224–225.
4. Неъматов Ҳ, Ғуломов А. Ва бошқалар. Она тили: 7-синф учун дарслик. – Тошкент, 2000. – Б. 106.
5. Сайфуллаева Р., Менглиев Б., Боқиева Ғ., Курбонова М., Юнусова З., Абузалова М. Ҳозирги ўзбек тили. – Тошкент, 2007. – Б. 262.
6. Ғуломов А. Ғ., Асқарова М. Ҳозирги замон ўзбек адабий тили. Синтаксис. – Тошкент, 1965. – Б. 177–178.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАКА В РАЗНЫХ СТРАНАХ

**Г. Б. Сайфутдинова, кандидат исторических наук, доцент;
А. О. Максютובה, студент
Казанский государственный энергетический
университет, г. Казань, Татарстан, Россия**

Summary. Unify legislative resources of different countries is impossible, since the most important substantive rules governing marriage and family matters contained in domestic legislation. In countries no single marital right field.

Keywords: secular and Muslim marriage legislation.

Брачно-семейные отношения являются основой любого социума. В современных странах нет единого брачно-правового поля, так как брак – слишком сложный институт и во многом оформлялся в период традиционного права, которое в каждой культуре своё. Но существуют принципы, которые представлены во всех

правовых системах со своими вариантами. Первый принцип – брак – свободный, равноправный союз женщины и мужчины, достигших брачного возраста, не состоящих в другом браке, заключённый с соблюдением условий и порядка, установленных законом, и имеющий целью создание семьи. В наше время в некоторых Европейских государствах регистрируют и однополые браки. Одновременно в мусульманских государствах продолжают практиковаться полигамные браки, т. е. одновременное состояние мужчины в браке с несколькими женщинами (в шариате до четырёх). Ещё один принцип брака, установленный мировым правом, – добровольное заключение при согласии брачующихся сторон. И это право не имеет единообразия в разных государствах. В Западных странах (Испания, Италия) есть правовая норма – брак по доверенности, что противоречит требованию личного присутствия брачующихся и публичного признания на вступление в союз (принцип добровольности). В мусульманских странах брак могут заключить не лично, а по поручению доверителя. Принцип равноправия в браке – в большинстве современных государств законодательно закреплён, однако в странах Аравийского полуострова, Африки и ряда мусульманских государств права мужчины – супруга – гораздо шире прав женщины – супруги. Согласно исламским предписаниям свободный мусульманин становится законным супругом, только состоя в браке со свободной женщиной-мусульманкой. В браке с христианкой (или иудейкой) – она через него становится женой по закону, но он через неё мужем не становится. Т. е. муж-мусульманин, если пожелает, может не считать себя законным супругом по отношению к своей жене. Речь в данном случае идёт не столько о юридической неграмотности, сколько о непохожести национального менталитета. В исламе брак – это совокупность нравственных и моральных постулатов, которые в западной культуре уже давно обесценились. Принципиальное отличие брака от других институтов – это стремление создать семью. В то же время в мире участились случаи заключения фиктивного брака, без намерения обеих сторон или одной из них создать семью (перспектива получения жилой площади, постоянной регистрации и т. д.), а это незаконно. В браке у супругов возникают взаимные личные и имущественные права и обязанности, данный постулат реализуется в полной мере применительно к зарегистрированному браку, и то не во всех государствах. Если мы говорим о восточных странах, то в шариате нет правового института совместной собственности

супругов [1]. Таким образом, международное частное право призвано разрешить проблему выбора закона, определяющего предварительные условия, при которых брак может быть заключён и признан действительным в государствах обоих супругов.

Библиографический список

1. Сайфутдинова Г. Б. Мир детства у татар: обряды и практики социализации (на примере Республики Татарстан) : дис. ... канд. ист. наук. – Саранск, 2011. – 264 с.

ПОНЯТИЕ «КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОРУЖЕВЕДЕНИЕ»

**А. Ф. Мирзаханов, младший научный сотрудник
Институт философии, социологии
и права НАНА Азербайджана, г. Баку, Азербайджан**

Summary. In this scientific article has discussed some issues on this section crime technology as carrying of weapon. An author explained and gave conception about criminalistics weapon carrying as an industry of crime technology, has listed the main types of weapons, also revealed the essence of criminal investigation of weapons.

Keywords: methods; criminology; weaponology.

Актуальность статьи обусловлена тем, что преступления, совершаемые с использованием оружия, обладают повышенной общественной опасностью. Зачастую определение вида оружия и его характеристик влияет на квалификацию общественно опасного деяния. Цель научной статьи – всестороннее исследование такого раздела криминалистической техники, как оружеведение. Целью обуславливается задача: дать понятие криминалистического оружеведения, перечислить основные виды оружия, а так же раскрыть сущность криминалистического исследования оружия.

История применения огнестрельного оружия начинается с XIV века, когда оно было впервые использовано в сражении при Креси (1346 г.). Поначалу оно предназначалось исключительно для ведения боевых действий. Позднее появилось охотничье, спортивное и сигнальное оружие. В последнее время огнестрельный принцип стал использоваться в различных орудиях труда. Несмотря на определённые ограничения, некоторая часть населения получает доступ к огнестрельному оружию, что создаёт предпосылки для его использования в противоправных целях. Обладая большой мощностью, ручное огнестрельное оружие

представляет огромную опасность для жизни и здоровья людей. Огнестрельные повреждения практически любой локализации способны повлечь за собой смертельный исход. Применение многозарядного автоматического оружия нередко приводит к гибели большого количества людей в короткий промежуток времени. Всё это создаёт несомненную общественную опасность. Происшествия, связанные с применением ручного огнестрельного оружия, и служат поводом для проведения предусмотренного законом расследования.

Криминалистическое оружеведение – это отрасль криминалистической техники, изучающая используемое при совершении преступления оружие и закономерности следов его применения, разрабатывающая на этой основе методы и средства их собирания, исследования и использования в целях раскрытия и расследования преступления.

Закон Азербайджанской Республики от 30 декабря 1997 года «О служебном и гражданском оружии» определяет оружие как устройство и средство, предназначенное для поражения живой или иной цели, а также для уничтожения техники и строений, подачи сигналов.

Собирание и исследование данных объектов осуществляется с применением тактических приёмов и технико-криминалистических методов и средств. При этом решаются как идентификационные, так и диагностические задачи. В криминалистике традиционно всегда основное внимание уделялось исследованию огнестрельного оружия и следов его применения (криминалистическая баллистика). Однако в начале XXI века в целях совершения преступления всё чаще стало использоваться пневматическое и газовое оружие, а так же взрывные устройства и взрывчатые вещества. Были случаи использования химического оружия.

Огнестрельное оружие характеризуется:

1) целевым назначением – поражение человека, животного или иной преграды;

2) конструктивным принципом действия – использование энергии термического разложения газообразующего вещества для придания снаряду поражающей способности.

Ручное огнестрельное оружие классифицируется по различным основаниям: по виду, назначению, способу заряжания, длине ствола, устройству канала ствола, числу стволов, применяемым снарядам и т. д.

По виду оружие делится на: винтовки; карабины; пистолеты; револьверы; штуцеры; автоматы или пистолеты-пулеметы.

В зависимости от цели использования соответствующими субъектами оружие подразделяется на гражданское, служебное, боевое ручное стрелковое и холодное.

Гражданское оружие. К гражданскому оружию относится оружие, предназначенное для использования гражданами Азербайджанской Республики в целях самообороны, для занятий спортом и охоты.

Служебное оружие. К служебному оружию относится оружие, предназначенное для использования должностными лицами государственных органов и работниками юридических лиц, которым законодательством Азербайджанской Республики разрешено ношение, хранение и применение указанного оружия. Оно может быть использовано в целях самообороны или для исполнения возложенных на них законом обязанностей по защите жизни и здоровья граждан, собственности, по охране природы и природных ресурсов, ценных и опасных грузов, специальной корреспонденции. В Азербайджанской Республике служебное оружие могут применять лица, выполняющие служебные обязанности, не нарушая правил, установленных исполнительными органами.

Служебное оружие должно исключать ведение огня очередями, нарезное служебное оружие должно иметь отличия от боевого ручного стрелкового оружия по типам и размерам патрона, а от гражданского – по следам на пуле и гильзе. Ёмкость магазина (барабана) служебного оружия должна быть не более 10 патронов. Пули патронов к огнестрельному гладкоствольному и нарезному короткоствольному оружию не могут иметь сердечников из твёрдых материалов. Патроны к служебному оружию должны соответствовать требованиям государственных стандартов Азербайджанской Республики.

По конструкции оружие делится на модели. Под моделью оружия понимается оригинальная конструкция любого вида оружия или его модернизация. Наименование модели может присваиваться по одному или нескольким основаниям. Такими основаниями служат:

- наименование завода («ТОЗ»);
- название фирмы («Вальтер»), страны («Чешка Заброева»);
- фамилии конструкторов («Марголин»);
- девиз («Парабеллум» – готовься к войне), символ («Стар»).

Другим разделом криминалистического оружеведения является криминалистическое исследование холодного оружия.

Боевое ручное стрелковое и холодное оружие. К боевому ручному стрелковому и холодному оружию относится оружие, предназначенное для решения боевых и оперативно-служебных задач, принятое в соответствии с нормативными правовыми актами Правительства Азербайджана на вооружение:

- органов исполнительной власти, осуществляющих функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны;

- органов исполнительной власти, которые осуществляют функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел;

- органов исполнительной власти, осуществляющих функции контроля и надзора в области гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах и т. д.

По определению закона «Об оружии» Азербайджанской Республики от 30 декабря 1997 года: холодное оружие – оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения.

Под взрывным понимается любое устройство, специально подготовленное и при определённых условиях способное к взрыву. К объектам криминалистического взрывоведения относятся различные взрывные устройства, порох и другие вещества, используемые для взрыва, средства взрывания, следы взрыва, повреждённые взрывом преграды и т. д. Взрывные устройства бывают промышленного и самодельного изготовления. В последние годы чаще используются устройства промышленного изготовления.

Для характеристики оружия важен его калибр – диаметр канала ствола. В нарезном оружии калибр определяется расстоянием между противоположными полями нарезов. Обозначение калибра нарезного оружия в Азербайджане и континентальной Европе производится в миллиметрах, а в США и Англии – дюймах (1 дюйм – 2,54 см). Чаще всего встречается боевое оружие следующих калибров (в мм): 5,45; 7,65; 8; 9; 11,42 – пистолеты, револьверы, автоматы; 5,6; 6,5; 7,62; 7,65; 7,92 – винтовки, карабины.

Криминальное оружие, как правило, короткоствольное. Это может быть *самодельное оружие*, т. е. изготовленное целиком

или с использованием отдельных частей заводского изготовления. Это могут быть пистолеты, заряжаемые с дула (шомпольные), или однозарядные, выполненные по типу пистолета или револьвера. Самодельное оружие может быть однозарядное, магазинное и даже автоматическое. Стволы обычно гладкие. Нередко такое оружие маскируют под авторучки, трости, зонты и т. п.

Существенную информацию относительно характеристик оружия удаётся получить при анализе государственных оружейных фирменных знаков, заводских эмблем, текстов с указанием страны, города, где изготовлено оружие, года выпуска, калибра оружия.

При обнаружении оружия на месте происшествия его фотографируют, не беря в руки, отмечают место его нахождения в протоколе и на плане (схеме), указывают вид и систему оружия, местоположение оружия по отношению к труп, куда обращён ствол, на какой стороне (боку) лежит оружие, каково расстояние от него до обеих ладоней трупа.

Изымают оружие с известными предосторожностями, имея в виду, что оно может быть заряжено. В первую очередь оружие разряжают, после чего приступают к осмотру. Осматривая оружие, обращают внимание на то, нет ли на его поверхности отпечатков пальцев, частиц крови, грязи и т. п.

Затем подробно отмечают все его признаки, наличие маркировочных обозначений, дефектов и т. д. Особое внимание обращают на состояние оружия, в том числе его ударно-спускового механизма, наличие патрона в патроннике и патронов в магазине (барабане), наличие в стволе порохового нагара и несгоревших порошинок, запаха сгоревшего пороха в канале ствола. После осмотра оружия его упаковывают и направляют на экспертное исследование.

Преступления, совершаемые с использованием оружия, обладают наибольшей общественной опасностью. Эти преступления наиболее опасны, когда совершаются организованными структурами. Оружие применяют при совершении особо тяжких преступлений: убийства; бандитизма; разбоя и т. д.

Расследование любого из таких преступлений требуют знания того, что составляет содержание раздела криминалистической техники, именуемого в криминалистике криминалистическим оружейведением. В процессе расследования указанных преступлений возникает необходимость для специальных познаний, и в этих случаях назначаются экспертизы для решения

технических вопросов, связанных с огнестрельным оружием, холодным оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами. Раздел криминалистического оружеведения помогает решить вопросы квалификации преступления, определить место время и способ его совершения, что является весьма весомым при раскрытии и расследовании преступления.

Библиографический список

Нормативно правовые акты:

1. Конституция Азербайджанской Республики от 12 декабря 1993 г.
2. Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики от 13 июня 1996 г.
3. Уголовный процессуальный Кодекс Азербайджана от 18 декабря 2001 г.
4. Закон Азербайджанской Республики «О служебном и гражданском оружии» от 30 декабря 1997 г.

Специальная литература:

1. Ручкин В. А. Оружие и следы его применения. Криминалистическое учение. – М., 2003. – С. 139.
2. Филиппов А. Г. Криминалистика. – М. : Спарк, 2000. – С. 764.
3. Яблоков Н. П. Криминалистика. –М. : Юрист, 2001. – С. 720.

II. SOCIO-CULTURAL, PSYCHOLOGICAL AND MEDICAL ASPECTS OF INFOCOMMUNICATION SPACE DEVELOPMENT

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО ОБЩЕСТВА: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

**О. Ю. Колосова, доктор философских наук, доцент
Краснодарский университет Министерства
внутренних дел Российской Федерации,
филиал в г. Ставрополь, Россия**

Summary. Communication is represented in the form of the difficult process organizing sociocultural space. By means of communication processes society creates environment – information and communicative space, establishing border between communications, on the one hand, and mankind – with another. Understanding of this fact started developing only in the second half of the XX century when there was a revolution in character of information exchanges given to these influences global planetary character.

Keywords: society; information environment; global space of telecommunications; information space; information and communication space; educational space; economic space; sociocultural space.

По мнению Никласа Лумана, общество является примером самовоспроизводящейся системы. Формой существования и самоописания общества является социальная коммуникация. Жан-Франсуа Лиотар рассматривал общество как систему дискурсивных практик. Современные развитые общества он определяет как «постмодерн». При этом социальность приобретает характер дискурсивной разнородности. В работах Пьера Бурдьё общество представляет собой совокупность отношений, складывающихся в различные поля, каждое из которых имеет специфические типы власти (политика, образование, наука, философия). Концепции «этического государства», содержащего в основе идеи «хорошего», справедливого, морального, человекообразного общества, выраженные в работах Аристотеля, посвящены исследования Е. Е. Несмеянова [10, с. 11–18].

Современное состояние общества характеризуется информационной средой, качественно отличающейся от её состояния ещё в XIX веке и даже в первой половине XX века. Эта специфика

требует соответствующего отражения на понятийном уровне, поскольку на данном этапе общественного развития потенциальную глобальность приобретает любая информационная единица, попадающая в мировую телекоммуникационную и компьютерную сеть [1, с. 110–112].

Очевидно, что свойство глобальности событий превращённых в информационную форму нельзя приписать ни самим этим событиям, ни их интерпретациям (фактам). Это качество приобретается за счёт механизмов – как их первичной презентации, так и позиционирования в информационно-коммуникативном пространстве. Собственно именно это и оправдывает пространственность информации и коммуникации. Действительно и коммуникация, и информация приобретают фундаментальный характер, который заставляет придавать этим понятиям онтологический (бытийный) статус. В связи с этим необходимо обсудить варианты использования понятия «информационно-коммуникативное пространство». Определённое и точное содержание могут иметь только частные его трактовки, построенные на идеализированных моделях. Их применимость и эффективность зависит от конкретных условий и корректности формулировки научно-практических задач. Модели – инструменты, но отнюдь не универсальные. Кроме того, в равной степени оказываются употребимы понятия: информационное, коммуникативное (коммуникационное) и собственно информационно-коммуникативное.

Наиболее распространённым остаётся редуцирование к физическому пространственно-временному универсуму, между точками которого возникают обменные информационные отношения и коммуникации. Социокультурная реальность, разворачивающаяся в историческом времени предстаёт совокупностью коммуницирующих объектов, каждый из которых привязан к географическим координатам и может быть охарактеризован набором необязательных параметров: политических, экономических, этнокультурных [4, с. 58–62]. В этом же ключе понимается «глобальное пространство телекоммуникаций», «информационное пространство», «образовательное пространство», которое особенно подвергается трансформации в современном обществе [2, с. 3; 3, с. 87–92; 7, с. 37–41; 8, с. 33–40]. Подобный подход обеспечивает уникальность события, хотя его связь с проинтерпретированным фактом остаётся множественной. Кроме того, пространственная (в физическом смысле) локализация информационно-коммуникативных объектов вообще остаётся

проблематичной, поскольку здесь не определяется качества пространственности самих коммуникации и информации.

Информационно-коммуникативное пространство общества может быть также определено в качестве части (подпространства) пространства социокультурного. В этом случае предполагается включение в социальную реальность и действительность областей, в которых действуют преимущественно информационно-коммуникативные факторы. В самом информационно-коммуникативном пространстве также могут быть выделены подпространства: научно-технической, экономической, политической, управленческой, культурной и других видов социальной информации. Их объединяет единство форм коммуникативной деятельности и её информациональный характер. Например, понятие «единое экономическое пространство» обусловлено не только наличием мирового рынка финансов, но и тем фактом, что финансы являются с современной точки зрения информационно-коммуникативными образованиями, знаками некоторых ценностей и потенциями рыночных коммуникаций.

Достаточно распространён также взгляд, опирающийся на абстрактные математические модели факторных пространств. Эти пространства задаются системой детерминант информационно-коммуникационных процессов. Таким образом, всё, что размещено в сети Интернет, может быть идентифицировано однозначно, однако при этом трудно ввести понятия «расстояния» между объектами, а значит и их «протяжённости». А именно эти качества непосредственно связаны со свойством пространственности. Нивелирование понятия расстояния между двумя ресурсами в сети Интернет связано также с тем, что для пользователя не имеет значения, где физически находится информация, с которой он коммуницирует, поскольку связь осуществляется со скоростью света, то есть практически мгновенно. Весь Интернет находится как бы в одной точке – в компьютере пользователя. Эта особенность современных коммуникаций называется симультанность (единомоментность события и его отражения).

Частным случаем факторных информационных пространств являются упорядоченные (классифицированные) информационные массивы, например каталоги, книжные фонды библиотек, базы данных и знаний, то есть разнообразные упорядоченные хранилища информационных единиц. Их отличительной особенностью является наличие уникального кода или шифра, классификационной матрицы и средств поиска и доступа. Оче-

видно, что не все информационно-коммуникационные объекты подвергаются каталогизации и систематизации, то есть вся совокупность подобных массивов не покрывает собой все информационно-коммуникативное пространство. Это вряд ли возможно в принципе, хотя подобная тенденция явно просматривается.

Впрочем, помимо чисто информационных каталогизаторских смыслов, за которыми скрывается упорядоченное человеческое знание, информационно-коммуникативное пространство или киберпространство приобретает вполне ощутимые социальные черты, настолько, что начинает составлять конкуренцию современному социуму [5, с. 196–202].

Убеждение в том, что сеть Интернет не просто источник информации и средство общения, а именно жизненная среда авангардной части общества, достаточно популярная на данный момент, приводит к специфическим протестным явлениям. Прежде всего, население сети активно сопротивляется коммерциализации и приватизации киберпространства.

Однако, тем не менее, это не мешает противопоставлять материальный мир государств и бизнеса миру виртуальных отношений, причём настолько, что последний и в самом деле приобретает свойства пространственности, то есть качества позволяющего пребывать в нём, перемещаться по нему, заниматься какой-либо деятельностью, что-то строить или производить вполне осязаемые объекты. Интернет приобретает образ активно калонизируемого вновь открытого жизненного пространства цивилизации, «что способно кардинально изменить судьбу человечества, выступая символом новой цивилизации» [6, с. 38].

Иной подход основан на отождествлении информационно-коммуникативного пространства с языком в целом, а точнее с семиотической и семантической реальностью. Наиболее уместным здесь будет применить термин семиосфера, разработанный в семиотической культурологии Ю. М. Лотманом. Семиосфера – это одновременно и семиотическое пространство, что почти тождественно культуре, и комплекс условий, делающих возможной коммуникацию. «Представим себе в качестве некоего единого мира, взятого в синхронном срезе, зал музея, где в разных витринах выставлены экспонаты разных эпох, надписи на известных и неизвестных языках, инструкции по дешифровке, составленные методистами пояснительные тексты к выставке, схемы маршрутов экскурсий и правила поведения посетителей. И представим всё это как единый механизм (чем, в определённом отношении,

всё это и является). Мы получим образ семиосферы. При этом не следует упускать из виду, что все элементы семиосферы находятся не в статическом, а подвижном состоянии, постоянно меняя «формулы отношения друг к другу» [9, с. 253].

Если сопоставить сказанное с идеей сведения Интернета к соглашению, то есть к определённой системе правил взаимодействия в сети, то получится, что семиосфера Интернета – это совокупность протоколов передачи данных и правил взаимодействия в сети пользователей. Семиосфера Интернета может быть понята как тождественная, а точнее, структурно подобная информационно-коммуникативному пространству, а это означает, что между социальными отношениями внутри и вне сети существует взаимно однозначное соответствие. То есть, всё возникающее в сети есть отражение складывающихся в обществе отношений. Интернет не изобретает, а проявляет то, что было не так заметно.

Возвращаясь к обсуждению понятия информационно-коммуникативного пространства общества, следует сказать, что не существует однозначного его понимания. Вкладываемый в него смысл, определяется языковой интуицией и контекстом словоупотребления. Последнее подчеркнём особо, поскольку значение этого понятия и возможность работы с ним полностью зависит от задачи и от того контекста в котором эта задача решается. Этот термин в системе общественного развития может быть использован и в понимании информационной среды, и в понимании семиосферы, и в понимании пространственно распределённых источников информации и коммуникации, и в понимании виртуальной реальности.

Библиографический список

1. Авдеев Е. А., Бакланов И. С. Информатизация и глобализация: изменения роли знаний в современном обществе // Сб. конференции НИЦ «Социосфера». – 2014. – № 1. – С. 110–112.
2. Белоцерковец Н. И. Формирование социальной компетентности детей 3–7 лет в условиях открытого дошкольного образовательного учреждения : дис. ... канд. пед. наук. – Карачаевск, 2002.
3. Говердовская Е. В. Профессиональное образование как средство социализации молодёжи и нейтрализации негативных социальных явлений в регионе Северного Кавказа // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2007. – № 11. – С. 87–92.
4. Гончаров В. Н. Социокультурные аспекты информатизации общества // Сб. конференции НИЦ «Социосфера». – 2014. – № 1. – С. 58–62.

5. Душина Т. В., Микеева О. А. «Общество риска» как репрезентативная модель современного социума // Личность. Культура. Общество. – 2009. – Т. XI. – № 4. – С. 196–202.
6. Камалова О. Н., Джигоева Д. А. Перспективы развития сенсорных технологий и проблема расширения чувственных возможностей человека // Северо-Восточный научный журнал. – 2011. – № 1. – С. 37–40.
7. Кириллова Л. С. Теоретические подходы к организации учебной деятельности будущих специалистов социальной работы // Гуманизация образования. – 2009. – № 3. – С. 37–41.
8. Лобейко Ю. А. Паритет здоровьесберегающего профессионального образования будущих педагогов в контексте антропологического подхода // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2012. – № 4. – С. 33–40.
9. Лотман Ю. М. Семиясфера. – СПб. : Искусство-СПб, 2000. – 704 с.
10. Матяш Т. П., Матяш Д. В., Несмеянов Е. Е. Актуальны ли мысли Аристотеля о «хорошем» обществе? // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2012. – № 3. – С. 11–18.

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА

**М. В. Егоров, аспирант
Северо-Кавказский социальный институт,
г. Ставрополь, Россия**

Summary. In this article considered the factors affecting the development of internet-information space. Also referred to about the benefits of this type of informatization.

Keywords: Internet-information space; sociology; society.

На данный момент информационные технологии оказывают всё большее влияние на основные сферы жизни общества. Всемирная сеть Интернет перестаёт быть просто информационным и развлекательным ресурсом, сегодня это мощный инструмент социальной коммуникации. Количество зарегистрированных в социальных сетях людей говорит о том, насколько это важный тип общения для современного человека. В данной статье предпринята попытка выделить основные направления влияния социальных процессов на изменения в сфере информационных технологий.

Посещаемость популярных новостных ресурсов может достигать нескольких десятков миллионов просмотров в сутки, что уже сейчас значительно превосходит такие средства массовой информации, как газеты и радио, и уже догоняет телевидение.

Стоит подчеркнуть, что популярность телевидения основана на большем доверии, поскольку там контент в отличие от интернет-ресурсов управляем. При этом, например, государственные информационные порталы пользуются значительным доверием в обществе и при этом позволяют оперативно получать необходимые сведения в кратчайшие сроки. Выделим некоторые социальные факторы, объясняющие популярность такого типа информатизации.

Посредством интернет-ресурсов человек имеет возможность получать информацию, актуальную на данный конкретный момент, будь то результаты спортивного матча, котировки на бирже или политические события. Используя современные гаджеты, удобно получать необходимые сведения «в движении».

Важной особенностью такой среды является эффект присутствия, возможность рассматривать и обсуждать различные точки зрения на определённые вещи, общаясь с единомышленниками и антагонистами, что в свою очередь может приводить к образованию сообществ, которые в той или иной степени смогут влиять на некоторые события [1].

К коммуникационным преимуществам сети Интернет можно отнести:

- высокую скорость передачи данных;
- реализацию «прозрачного» информационного пространства, не имеющего ни территориальных, ни государственных границ;
- «свободу слова» – в сети каждый желающий может высказать свою точку зрения, какой бы радикальной она не была;
- анонимность в сети, что позволяет не опасаясь высказывать своё мнение;
- доступность размещения в интернете практически любой информации;
- обширная географическая база, поистине глобальная сеть;
- значительные темпы роста аудитории.

Подводя итог, хочется сказать о том, что интернет-пространство в сегодняшних реалиях является незаменимым средством коммуникации и является для человека XXI века важнейшим информационным ресурсом.

Библиографический список

1. Кадыкова М. И. Интернет как основа глобальной информационной сети // Сборник трудов Всероссийской молодёжной научной школы. – Томск, 2012. – С. 199.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

**В. Н. Гончаров, доктор философских наук, доцент
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия**

Summary. In article the modern information and communicative conditions influencing formation of the new personality are analyzed. The strongest on impact on the personality the communications transforming it in development of modern society, are virtual communications.

Keywords: personality; identity; information and communication space; virtual communication; transformation; Internet.

Происходящие информационно-коммуникационные изменения в современном постиндустриальном, глобализационном, сетевом, информационном обществе несут с собой значительные трансформации во всех сферах жизнедеятельности общества [1, с. 110–112]. Человек, с одной стороны, становится частью информационных потоков, содержание которых он не только постигает, перерабатывает, но и изменяет их посредством воздействия на информацию. С другой стороны, сама информация воздействует на своего потребителя, изменяя тем самым его самосознание, и формирует новую личность.

Прежде чем рассматривать специфику формирования новой личности в современном информационно-коммуникативном пространстве необходимо обратиться к общеполитическому пониманию личности. Стоит отметить, что в качестве неотъемлемой черты личности, при всём многообразии подходов к её пониманию, все философы выделяют самосознание.

В основе понимания личности у И. Канта лежат общепринятые характеристики – самосознание, свобода, самополагание. Философ определяет личность через априорные моральные ценности, которые делают человека свободным от внешнего мира, на этом и основывается самооценочность личности «каждое разумное существо есть цель сама по себе» [7, с. 126].

Как личность человек характеризуется уровнем развития его сознания, соотносённостью индивидуального сознания с общественным сознанием [5, с. 15–19], которое, в свою очередь, определяется уровнем развития данного общества. В свойствах личности проявляются возможности данного человека к участию в общественных отношениях. Любая человеческая личность не

может быть неизменной во времени и пространстве, так как неразрывно связана с социумом [4, с. 196–202], взаимодействует с другими личностями. Поэтому, когда меняются окружающий и внутренний мир человека, трансформируется и сама личность. Таким образом, личность можно представить как объективированную индивидуальность, в которой проявляются социальные нормы, релевантные данному типу общества. Далеко не последняя роль в этом принадлежит системе образования [2, с. 3; 3, с. 29–31; 8, с. 37–41; 10, с. 33–40].

Личность изменяема, причём данные её трансформации основаны более всего на социальных условиях и характеристиках, а не наследственных особенностях того или иного человека. Соответственно индивидуальность человека как социальный способ его существования позволяет проанализировать её с социально-философской точки зрения, связать с процессами и тенденциями общественного развития, выявить ценность индивидуального развития личности в условиях информационного общества.

Одним из признаков личности на современном этапе является самостоятельное определение социального статуса посредством личных усилий и с минимизированной привязкой к жизненным условиям и социальной среде. Именно чрезмерная интенсификация информационных потоков и значительный рост коммуникационных каналов являются первоисточником данных процессов. Информационно-коммуникационное пространство изменяет человека, его мировосприятие и понимание своего места в мире. Во многом благодаря ориентированности на свою собственную личностную индивидуальность современный человек получает возможность усваивать всё возрастающий объём информации. В результате появляется информированная и наделённая ответственностью личность.

Становление информационного общества, в свою очередь, служит одним из факторов глобализации мировых процессов во многих областях человеческой деятельности, включая информационно-коммуникативную. Информация становится важнейшей экономической категорией и воздействует на развитие связей между странами, ускоряя глобализационные процессы [9, с. 23–26]. Возникновение информационного общества является закономерным результатом эволюции мирового сообщества и представляет собой процесс преобразования человеческой цивилизации в единое мировое сообщество с принципиально новым уровнем взаимосвязи между конституирующими его

частями, что, безусловно, предполагает изменение содержания сознания личности формирующегося общества. Расширение систем информационного обмена на региональном, национальном и международном уровнях неизбежно влечёт за собой расширение картины мира личности, взаимодействующей с глобальным информационным пространством.

Повышенный интерес к исследованию феномена коммуникации связан с трансформацией самого значения данного понятия, изменения происходят не только во внешнем мире, прежде всего, следует говорить об изменениях, происходящих в сущности миропонимания. Исследователи указывают на формирование новой коммуникативной парадигмы, которая формируется в эпоху информационного общества, информационных технологий. В современных дискуссиях о процессе перехода к информационному обществу, к обществу знания важное место должны занимать антропологические установки: поиск осмысленности, нравственность и мораль, в которые интегрируется множество различных систем ценностей [11, с. 11–18].

Среди современных коммуникационных каналов наиболее эффективным по интенсивности и степени воздействия на личность является канал виртуальных коммуникаций или интернет-коммуникаций, которые значительно быстрее реализуют функцию приращения знания личности. В таких условиях у личности расширяются возможности восприятия или, как полагает У. Эко, появляется возможность самостоятельного выбора объёмов и структуры информации, её отбора и обработки [13, с. 5–14].

Виртуализация общения изменяет восприятие человека, способность его социализации в реальной окружающей среде, нарушает субъект-объектные связи. Каждой личности приходится формировать собственную реальность, изменяя грани своей индивидуальности в результате приобретения и переработки новой информации. «Мы не получаем готовую ментальную модель реальности, мы вынуждены постоянно формировать её и переформировывать» [12, с. 230]. Это всё ведёт к большей индивидуальности личности. Более того, люди «постоянно стремятся получить больше информации, ...форсируя увеличение объёма информации, необходимой для существования социальной системы и увеличив скорость обмена ею» [12, с. 256]. Таким образом, интернет-пространство в настоящее время рассматривается как некая база для формирования и становления индивидуальности личности.

Реакцией на усложнение общества становится интенсификация коммуникаций, под которой понимаются возрастающие по масштабам и скорости изменения характера, содержания общения людей – носителей разных языков, разных культур, формирование более глубоких смыслов. В результате происходит наращивание потенциала человеческой деятельности, «что способно кардинально изменить судьбу человечества, выступая символом новой цивилизации» [6, с. 38].

Можно констатировать, что информационно-коммуникативное пространство общества непрерывно трансформируется под влиянием современных каналов и средств взаимодействия, что, в свою очередь, не может не отражаться на главном потребителе информации – человеке. Последний, подвергаясь интенсивному информационному воздействию, переосмысливает себя, а это как следствие приводит к формированию нового типа личности.

Библиографический список

1. Авдеев Е. А., Бакланов И. С. Информатизация и глобализация: изменения роли знаний в современном обществе // Сб. конференции НИЦ «Социосфера». – 2014. – № 1. – С. 110–112.
2. Белоцерковец Н. И. Формирование социальной компетентности детей 3–7 лет в условиях открытого дошкольного образовательного учреждения : дис. ... канд. педаг. наук. – Карачаевск, 2002.
3. Говердовская Е. В. О стратегии развития высшего профессионального образования в поликультурном регионе. Профессиональное образование // Столица. – 2008. – № 12. – С. 29–31.
4. Душина Т. В., Микеева О. А. «Общество риска» как репрезентативная модель современного социума // Личность. Культура. Общество. – 2009. – Т. XI. – № 4. – С. 196–202.
5. Ерохин А. М. Культурологический аспект формирования религиозного сознания // European Social Science Journal. – 2013. – № 11. – 1(38). – С. 15–19.
6. Камалова О. Н., Джигоева Д. А. Перспективы развития сенсорных технологий и проблема расширения чувственных возможностей человека // Северо-Восточный научный журнал. – 2011. – № 1. – С. 37–40.
7. Кант И. Критика чистого разума. – СПб. : Тайм-аут, 1993. – 472 с.
8. Кириллова Л. С. Теоретические подходы к организации учебной деятельности будущих специалистов социальной работы // Гуманизация образования. – 2009. – № 3. – С. 37–41.
9. Колосова О. Ю. Глобализация культурных процессов: синергетический аспект // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2012. – № 2. – С. 23–26.

10. Лобейко Ю. А. Паритет здоровьесберегающего профессионального образования будущих педагогов в контексте антропологического подхода // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2012. – № 4. – С. 33-40.
11. Матяш Т. П., Матяш Д. В., Несмеянов Е. Е. Актуальны ли мысли Аристотеля о «хорошем» обществе? // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2012. – № 3. – С. 11–18.
12. Тоффлер Э. Третья волна : пер. с англ. – М. : АСТ. 1999. – 784 с.
13. Эко У. От Интернета к Гуттенбергу // Новое литературное обозрение. – 1998. – № 4 (32). – С. 5–14.

СВОБОДА И ЦЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

**М. А. Антипов, кандидат философских наук, доцент;
Э. В. Политаев, студент
Пензенский государственный технологический
университет, г. Пенза, Россия**

Summary. The authors examine the consumer society as spiritually defective, in which people live non-genuine, non-free life. The origins of the spiritual crisis the author sees in the reign of wealth and the devaluation of the spiritual dimension of human existence. The text draws parallels with the characters in novels of Ch. Palanik and J.-P. Sartre.

Keywords: consumer society; values; freedom.

В современном информационном обществе проблема человеческой свободы очень актуальна в свете таких особенностей повседневной жизни, как ее событийная насыщенность. Если понаблюдать за людьми, за их действиями, ритмом жизни и задать им вопрос, свободны ли они, большинство дадут положительный ответ. Но преобладающая их часть не понимает, как много заложено в данном понятии, не осознаёт его истинного смысла.

Мы считаем, что наше общество не является свободным, так как люди в нём сами себя ограничивают, вся их жизнь проходит мимо, пока они работают, учатся, заводят семьи, являются заложниками социальных сетей, заложниками СМИ, часто они действуют не по зову сердца, не по своей воле, а так, как им навязывают.

Пугающим представляется тот факт, что люди превращаются в роботов, ими управляют, а они покорно слушаются, но, опять же, при этом все считают себя свободными. Многие писа-

тели и философы обращались к теме свободы и делали свои выводы по этому поводу. Так, знаменитый американский писатель Чак Паланик трактует понятие свободы как отречение от всего, что окружает человека, отказ от всех, кто его любит, от тех, кто с ним дружит. В произведении «Бойцовский клуб» условиями свободы для главных героев выступают свобода от обязательств, жизнь сегодняшним днем, жизнь по своим правилам.

Ярким примером такой «свободы» в книге являются подпольные бои, с помощью которых люди эмоционально «опустошаются», тем самым давая волю своему гневу, негативу и прочим далеко не положительным качествам. Но у подобной формы бунта против потребительского массового общества есть внутренний смысл – отречение от всего, что приравнивает свободу к одиночеству.

Исходя из этого, можно предположить, что свободным человеком, по сути, может быть только психически больной, по одной простой причине: так как его ничего не беспокоит, не волнует, он зачастую ни с кем не связан, что по большей части и делает его свободным. Хорошим примером для подтверждения этой теории служит роман французского писателя-философа Жан-Поля Сартра «Тошнота». Сартр утверждает, что «человек обречён на свободу» [3, с. 102]. Свободное, творческое существование главного героя обрекает его на свободу, он воспринимает ее как тяжкое бремя, все переживания он копит в себе, ему чуждо общество, он страдает от свободы, но не хочет ничего менять, протагонист начинает сходить с ума, основной причиной является данная ему свобода.

С другой стороны, люди все рождаются свободными, просто с рождения многие осознанно загоняют себя в рамки, отчасти создавая себе искусственные проблемы, правила, установки, которым и подчиняют свое существование в дальнейшем. В романе «Бойцовский клуб» есть очень хорошее утверждение, которое может точно выразить данную мысль: «Человек свободен, только он не знает, что с этой свободой делать» [3, с. 81]. Люди боятся быть свободными и сами себя ограничивают.

Подводя итоги, необходимо отметить, что, по нашему мнению, общество никогда не будет свободным, т. к. свободное общество – это общество, существующее в хаосе.

Мы считаем, что современная ситуация, в которой оказалось западное и вместе с ним российское общество, обусловлена преобладанием материальных ценностей над духовными.

Основная проблема заключается в том, что духовные ценности заменяются материальными. Общество деградирует. Сейчас очень сложно найти стоящего человека, которого ты сможешь пустить в свою жизнь, человека в котором ты будешь уверен. Мы все утратили духовную составляющую, все ищут материальную выгоду, такие понятия, как дружба, любовь, утрачивают свою актуальность, понятие морали не существует в принципе. Люди никак не развиваются на подсознательном уровне, им ничего не интересно, они не смотрят серьезные фильмы, не слушают по-настоящему хорошую музыку, не читают книг. Даже если взять наше повседневное общение, большинство людей при знакомстве друг с другом обращают внимание в первую очередь на внешний вид, на оболочку, никому не интересно, что скрывается под этой материальной составляющей. Мне кажется, именно из-за этого мы все так часто ошибаемся в людях, порой скромный неразговорчивый человек может скрывать в себе гораздо более ценное, нежели тот, кто выставляет всё на показ. Поводом для гордости служит не количество прочитанных книг, не правильность мышления, не уровень культурного развития, а наличие модных девайсов, одежды, машин, денег и развязный образ жизни.

Если обращаться к примерам из книг, то можно остановиться на упомянутом выше «Бойцовском клубе» Чака Паланика и романе Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту». У Паланика основная идея такова: идти против общества, ставить духовные ценности выше материальных, пытаться что-то изменить. Интересными представляются высказывания главного героя: «Твоя работа – это не ты сам, как и твои деньги в банке. И твоя машина, как и твой бумажник, и твоя одежда»; «Люди рабы своих вещей», « – Я отвергаю постулат ценности материального имущества» [3, с. 114]. По поводу романа Брэдбери можно сказать следующее: он описал общество, в котором вообще нет ничего духовного, общество «людей-зомби», которое, по сути, соответствует нашему.

Общество потребления – это духовно неполноценное общество, противоречащее человеческой сущности. Осознание этого факта поможет избежать различных жизненных коллизий и болевых точек. Материальные потребности человека не знают границ, поэтому они должны сдерживаться потребностями духовными, которые также должны реализовываться. В современном

обществе навязывается первое и умышленно или без всякого умысла уходит в тень второе.

Вместо духовных ценностей человеку предоставляются их искусственные заменители – симулякры, упрощенные и не требующие никаких личностных усилий по их освоению и преобразованию.

Потребление на пике развития индустриального общества, достигшего идеала всеобщей доступности благ, приобрело массовый символический характер, о чем писал Ж. Бодрийяр в своем труде «К критике политической экономии знака» [1, с. 15]. Покупки зачастую совершаются не ради приобретаемой вещи и ее целевого назначения, а для того, чтобы продемонстрировать свою принадлежность к определенному социальному слою или показать уровень материального достатка. Часы, одежда, обувь, автомобиль, новейшие гаджеты – всё это атрибуты, символизирующие социальный статус личности.

Доминирование консьюмеристских установок, о чём писали Э. Фромм и Ж. Бодрийяр, ведет к экстенсивному росту производства материальных благ, в результате чего всё более и истощаются ресурсы окружающей среды, возобновление которых практически невозможно, а если и возможно, то это требует многих десятилетий и даже веков. В результате в общественном сознании происходит девальвация одной из ключевых ценностей человечества – жизни, которая подменяется ценностями материального успеха, силы, доминирования. Противоречия, обусловленные гиперпотребительскими установками, были характерны уже для индустриального общества. Но в информационную эпоху сетевые коммуникационные технологии (телевидение и особенно Интернет) позволяют распространять подобные установки в сознании сразу больших масс людей, делая их характерными атрибутами массовой культуры.

Библиографический список

1. Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. – М. : Академический проспект, 2007. – 335 с.
2. Брэдбери Р. 451 градус по Фаренгейту; Марсианские хроники : рассказы / пер. с англ. – М. : Все для вас, 1992. – 431 с.
3. Паланик Ч. Бойцовский клуб. – М. : АСТ, 2003. – 344 с.
4. Сартр Ж.-П. Тошнота : роман. Стена : новеллы. – Харьков : Фолио, 1998. – 398 с.

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ МОЛОДЁЖИ В ПОСТСОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ

**Д. Б. Казанцева¹, кандидат психологических наук, доцент;
Е. А. Казанцев¹; Ю. А. Костюк²**

¹Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия;

**²Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской
Федерации, г. Москва, Россия**

Summary. Fundamental changes happening in the spiritual life of the society have led to the state when youth people, rejecting the traditional examples of the previous generations experiences, get their own unique experiences, which are based on the lashings of the different information, forming ambivalence, lability and instability of the conscious mind, leading to desintegration of the individual.

Keywords: youth people; spirituality; spiritual reproduction; traditions; mass media; values; mass culture; transformation.

Духовная жизнь общества является важнейшим фактором общественного развития России. Однако современное состояние российского общества характеризуется изменениями в духовном воспроизводстве личности и общества, а именно нарушениями преемственности передачи опыта старших поколений, содержащего образцы «правильного» духовно-нравственного поведения, на котором воспитывались ранее все предыдущие поколения, что отразилось на духовной жизни молодёжи, выразившись в целом комплексе явлений и процессов.

Фундаментальные изменения, происходящие в современном российском обществе, привели к тому, что молодёжь, всё же наследуя социокультурные образцы духовной жизни от старшего поколения, серьёзно трансформирует их. Учитывая изменившийся социальный опыт и получаемые новые, транслируемые СМИ, знания, идеи, формирующие у молодёжи специфические индивидуально-личностные потребности, интересы, ценности. Предлагаемая СМИ информация транслирует молодым людям убеждения, что в современных обществах, отличающихся динамичными изменениями, происходит объективный процесс устаревания социального опыта с необходимостью отвержения традиционных образцов, идеологизированных стереотипов и приобретения собственного уникального опыта.

Однако всё это осуществляется без учёта объективного процесса эволюции общественных отношений, подразумевающего изменения социальной структуры в связи с политическими, идеологическими, экономическими, культурными реформами,

в котором обязательно должны быть гармонизированы разнонаправленные социокультурные процессы. В результате начинает складываться ситуация проявления различной, противоречащей по смыслу и значению информации, формирующей бытовое мышление (собрание различного рода разрозненного опыта), объективно ограниченное, неустойчивое, не упорядоченное, делающее крайне противоречивым, амбивалентным, лабильным сознание молодёжи. Такая ситуация навязчиво требует противоположного поведения, с которым молодые люди и вступают в жизнь, вглядываясь в культуру, идеи и ценности, искусство, литературу, музыку. Всё это ведёт к дезорганизации личности и детерминирует специфичность поведения молодёжи во взаимодействии со сверстниками и представителями старших поколений, выливаясь в столкновения и конфликты.

Действительно активно формируемая информационным пространством иная реальность показывает личности новые возможности самореализации и индивидуализации. Однако аккумуляруемые в обществе потребности, интересы и ценности, которые преподносятся молодёжи по всем информационным каналам, и поэтому позитивно воспринимаются молодёжью, на самом деле создают человека, неспособного конкурировать на рынке труда. Это происходит из-за формирования готовности молодёжи соответствовать социально одобряемым материально-культурным образцам новой культуры при отсутствии понимания детерминант самореализации и детерминант происходящих в обществе процессов. Виртуальные социокультурные образцы, которые оказывают влияние на сознание и поведение молодых людей, намеренно создавая определённое мировоззрение, усиливают роль потенциальных побудительно мотивационных сущностных сил молодёжи, направляя их на создание общественных индивидуумов определённого социального типа.

Формируемое прессой, радио, телевидением воздействие имеет далеко не однозначные результаты именно в духовном облике современной молодёжи: свои эмоциональные и эстетические потребности они начинают проявлять через совершенно новые эстетические каноны, где содержание уступает форме, а словесная культура уступает визуальной.

Опасность состоит в том, что знание о внешнем и внутреннем мире, о самих себе у молодых людей конструируется именно создаваемым информационным пространством, воспринимаемым как реальность с последующим выстраиванием по нему алгоритма

собственной практической деятельности. А возникновение той или иной потребности, предопределяемой материальным, свидетельствует о том, что вещи приобретают смысл стимула, побуждающего к действию, создавая ситуации, когда не человек управляет вещами, а они в известной степени управляют им.

Трансформация и распад духовных ценностей, транслируемые по всем каналам СМИ, и воспроизводство доминирующих ценностей массовой культуры, а именно материальных, с пропагандой показа референтных групп, реорганизовали духовное пространство страны в плюральное общество, формирующее новые образцы проявляющегося единого глобального социокультурного пространства. Утрачиваются постепенно социально-исторические корни и критерии, определявшие шкалу духовного развития молодёжи и общества. Осуществляется нивелирование национальных особенностей трансформирующихся обществ с их универсальной спецификой.

Можно констатировать, что характер модернизационных процессов с девальвацией традиционных духовных ценностей, затронул глубинные основы жизни российского общества, разрушая его целостность. Ментальные характеристики, такие как толерантность российского общества, предназначенные для сохранения стабильности и мира в стране, на данный период «вынужденно» способствуют переориентации на новые, рыночные отношения.

Корни такого поворота можно обнаружить в предыдущих социально-исторических эпохах, постепенно накапливающих нерешённые проблемы и противоречия, и особенно в процессах гармонизации и дисгармонизации соотношения личного и общественного. Постепенное снижение эффективности институциональных и нарастание спонтанных саморегуляционных процессов как раз и привело к трансгрессивности, ситуации неопределённости, размытости, нечёткости ценностно-нормативных стандартов, агрессивности наступающих современных образцов культуры.

Социокультурная регуляция духовной жизни молодёжи до дезинтеграции данного механизма осуществлялась за счёт потребления духовной культуры, создающей условия и средства становления её как субъекта производства духовных и физических сил, обеспечивая оптимальное адаптационное вхождение в социокультурное пространство, содержащее высшие духовные образцы духовных и нравственных ценностей в сферах индивидуального и группового сознания. Именно эти образцы определяли выбор смысложизненных ценностей в ходе самоопределения и самореализации в рамках молодёжной субкультуры. Закреплённые в глубинных пластах со-

знания основы верований, ценностей и традиций придавали менталитету устойчивость и способность передаваться из поколения в поколение. Главным стабилизирующим фактором в механизме воспроизводства, выполняющим роль важнейшего социального регулятора, была преемственность опыта поколений.

Таким образом, необходимо обратить особое внимание на то, что общество транслирует и передаёт молодёжи в виде опыта. Какое социальное наследование и какие мировоззренческие позиции формирует. Учитывается ли при этом тот факт, что информационное пространство как среда обитания способно нести как позитивный, так и негативный заряд, который, воспроизводясь в новом поколении, способен стабилизировать или дестабилизировать как индивидуальную жизненную ситуацию, так и благодаря ей – общественную. Игнорирование информационной составляющей преемственности опыта поколений или насыщение её деструктивной информацией ценностей бездуховности способствует созданию только долгосрочных деформаций в общественном сознании и поведении, качественно ухудшая жизнь российской молодёжи и её будущего потомства. При этом только воспроизводство духовной жизни личности и общества может обеспечить устойчивость процессов в обществе, перспективу сохранения его культурно-исторической целостности и уникальности, где и закладываются основы менталитета с особым восприятием мира и духовности.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА» И «ИНФОРМАЦИОННАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ»

**Н. А. Бабиева, кандидат педагогических наук
Казанский государственный университет культуры
и искусств, г. Казань, Россия**

Summary. In the work of the task is formulated to develop students 'information culture and information competence as one of the main challenges facing higher education institution. An attempt is made to analyze the concept of «information culture» and the notion of «information competence» as part of the information culture.

Keywords: informatization of education; information society; information culture; information competence.

Процессы информатизации системы высшего российского профессионального образования, в условиях модернизации, овладение информационными технологиями как составляющей

современного информационного общества, ставит перед каждым высшим учебным заведением задачу формирования у студентов информационной культуры и информационной компетентности как одного из этапов становления информационной культуры.

Информатизация учебного процесса в высшей школе позволяет педагогам применять совершенно иные решения, касающиеся вопросов объёма, качества, количества и способах получения и представления учебной информации студентам.

Уход от запоминания большого объёма учебного материала к умению осуществлять его поиск и осмысление стимулирует развитие информационно-аналитических способностей и умений у студентов. Таким образом, в вузе осуществляется подготовка не только студента-исполнителя, но и творческой личности, стремящейся к постоянному самосовершенствованию и развитию, что, в свою очередь, является признаком высокого уровня развития информационной культуры студента.

Становление информационного общества, информатизация, развитие информационной и компьютерной техники и технологии предопределили появление феномена информационной культуры.

В нашей работе мы попытаемся проанализировать понятия «информационная культура» и «информационная компетентность» как составляющие информационной культуры.

Изучая обозначенный вопрос, мы сталкиваемся с многогранностью этих понятий с позиций различных областей науки. В табл. 1 мы привели примеры определений данного понятия разными авторами – с философского, исторического, культурного и информологического подхода.

Таким образом, основываясь на анализе приведённых определений, можно определить информационную культуру как один из важнейших аспектов культурной деятельности, связанный с функционированием информации в обществе, определённый уровень знаний, позволяющий человеку не только свободно ориентироваться в информационном пространстве, формировать его, но и быть активным участником информационного взаимодействия.

Рассматривая процесс формирования информационной культуры студентов через призму информационной, общетехнической и профессиональной подготовки, Н. А. Теплая выделяет следующие этапы её становления (табл. 2).

Таблица 1

Авторы	Определения понятия
Философский подход	
И. Г. Хангельдиева	Информационная культура – качественная характеристика жизнедеятельности человека в области получения, передачи, хранения и использования информации, где приоритетными являются общечеловеческие духовные ценности [14]
Исторический подход	
К. К. Колин	Информационная культура – это культура, которая характеризует уровни развития конкретных обществ, народностей, наций, а также специфических сфер деятельности (например, культура труда, быт, художественная культура) [6]
Культурный подход	
М. Г. Вохрышева	Информационная культура – это область культуры, связанная с использованием информации в обществе и развитием информационных качеств личности [2]
А. А. Гречихин	Информационная культура – это информационная деятельность аксиологического характера, т. е. обусловленная ценностями культуры [3]
А. А. Витухновская	Информационная культура – одна из граней культуры, связанная с информационным аспектом жизни людей [1]
Информологический подход	
Э. П. Семенюк	Информационная культура – степень развитости информационного взаимодействия и всех информационных отношений в обществе, мера совершенства в оперировании любой необходимой информацией [11]
Е. А. Медведева	Информационная культура – уровень знаний, позволяющий человеку не только свободно ориентироваться в информационном пространстве, формировать его, но и быть активным участником информационного взаимодействия [7]
Б. А. Семеновкер	Информационная культура – совокупность информационных возможностей, которые доступны специалисту в любой сфере деятельности в момент развития цивилизации [10]

Таблица 2

Информационная культура	ИК – это степень совершенства в использовании информации, достигнутая в овладении современными информационными технологиями, умение использовать эти возможности в повседневной работе, в процессе принятия инженерных решений в будущей профессиональной деятельности. Это способность комбинировать ранее освоенные знания и умения, принимать решения в нестандартных ситуациях с использованием всего арсенала средств вычислительной техники, программного обеспечения, с помощью построения информационных моделей изучаемых процессов и явлений и анализа этих моделей с помощью автоматизированных информационных систем
Информационная компетентность	ИК – уровень компьютерного образования, опыт, индивидуальные особенности личности её стремлением к самообразованию, самосовершенствованию, способность к творчеству в рамках использования средств, телекоммуникаций и информационных технологий, уровень мастерства, которого достигает человек на пути профессионального становления, способность использовать компьютер и современные информационные технологии в своей профессиональной деятельности для решения задач и проблемных ситуаций
Информационная образованность	Информационная образованность – это наличие достаточно широкого кругозора и определённой избирательности глубины понимания информационной картины мира и использования информационных технологий
Информационная грамотность	Информационная грамотность – это уровень обученности, требуемый для функционирования современного человека в информационном обществе, а также обладание необходимыми знаниями, сведениями в области информатики

Для нас особый интерес представляет информационная компетентность, однако анализ научно-педагогической литературы позволяет констатировать, что в педагогической науке нет однозначной трактовки данного понятия.

Аналогично рассмотрению определений понятия «информационная культура» представим в таблице (табл. 3) определения понятия «информационная компетентность» различными авторами.

Таблица 3

Авторы	Определения понятия
С. В. Тришина, А. В. Хуторской	Информационная компетентность – одна из ключевых компетентностей. Она имеет объективную и субъективную стороны. Объективная сторона заключается в требованиях, которые социум предъявляет к профессиональной деятельности современного специалиста. Субъективная сторона информационной компетентности специалиста является отражением объективной стороны, которая преломляется через индивидуальность специалиста, его профессиональную деятельность, особенности мотивации в совершенствовании и развитии своей информационной компетентности [13]
О. Б. Зайцева	Информационная компетентность – сложное индивидуально-психологическое образование на основе интеграции теоретических знаний, практических умений в области инновационных технологий и определённого набора личностных качеств [4]
А. Л. Семенов	Информационная компетентность – «новая грамотность», в состав которой входят умения активной самостоятельной обработки информации человеком, принятие принципиально новых решений в непредвиденных ситуациях с использованием технических средств [9]
С. В. Тришина	Информационная компетентность – «интегративное качество личности», являющееся результатом отражения процессов отбора, усвоения, переработки, трансформации и генерирования информации в особый тип предметно-специфических знаний, позволяющих вырабатывать, принимать, прогнозировать и реализовывать оптимальные решения в различных сферах деятельности [12]
О. Н. ИONOва	Информационная компетентность – это интегративное качество личности, системное образование знаний, умений и способности субъекта в сфере информации и информационно-коммуникационных технологий и опыта их использования, а так же способность совершенствовать свои знания, умения и принимать новые решения в меняющихся условиях или непредвиденных ситуациях с использованием новых технологических средств [5]
Г. Б. Паршукова	Информационная компетентность – интегрированное понятие информационной грамотности и культуры и умения осуществлять информационную деятельность, в числе и в автоматизированных технологиях [8]

Информационную компетентность студентов-дизайнеров мы рассматриваем как ключевую не только потому, что она на сегодняшний день является необходимым минимумом для жизни в информационном обществе, но и как один из основных инструментов для эффективной профессиональной деятельности дизайнеров, способствующих адаптивности, конструктивности, расширению видов деятельности, самоизменению, творчеству и, таким образом, развитию их профессиональной компетентности.

Подводя итог, можно заключить, что формирование информационной культуры – это сложный, многоуровневый процесс, и одной из ступеней достижения высокого уровня информационной культуры студентов является информационная компетентность.

Библиографический список

1. Витухновская А. А. Информационная культуры выпускника школы: итоги одного исследования // Научные и технические библиотеки. – 1996. – № 7. – С. 36.
2. Вохрышева М. Г. Формирование науки об информационной культуре // Проблемы информационной культуры : сб. ст. / науч. ред. Ю. С. Зубов, В. А. Фокеев. – М. : Магнитогорск, 1997. – Вып. 6. – С. 38.
3. Гречихин А. А. Информационная культура: опыт технологического определения // Проблемы информационной культуры : сб. ст. / под ред. Ю. С. Зубова, И. М. Андреевой. – М., 1994. – С. 48.
4. Зайцева О. Б. Формирование информационной компетентности будущих учителей средствами инновационных технологий : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Брянск, 2002. – 19 с. – С. 14.
5. ИONOBA O. H. Концептуальные основы формирования информационной компетентности взрослых в системе дополнительного образования // Дополнительное профессиональное образование. – 2006. – № 4 (28).
6. Колин К. К. Фундаментальные основы информатики: социальная информатика : учеб. пособие для вузов. – М. : Академический проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2000. – С. 270.
7. Медведева Е. А. Основы информационной культуры // Социс. – 1994. – № 11. – С. 19.
8. Паршукова Г. Б. Информационная компетентность личности. Диагностика и формирование : моногр. – Новосибирск : НГТУ, 2006. – 253 с.
9. Семёнов А. Л. Роль информационных технологий в общем среднем образовании. – М., 2000. – С. 32.
10. Семеновкер Б. А. Информационная культура: от папируса до компактных оптических дисков // Библиогр. – 1994. – № 1. – С. 12.
11. Семенюк Э. Л. Информационная культура общества и прогресс информатики // НТИ. – Сер. 1. – 1994. – № 7. – С. 7.
12. Тришина С. В. Информационная компетентность как педагогическая категория // Интернет-журнал «Эйдос». – 2005. – 10 сент. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-11.htm>.

13. Тришина С. В., Хуторской А. В. Информационная компетентность специалиста в системе дополнительного профессионального образования // Интернет-журнал «Эйдос». – 2004. – 22 июня. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2004/0622-09.htm>.
14. Хангельдиева И. Г. О понятии «информационная культура» // Информационная культура личности: прошлое, настоящее, будущее : тез. докл. Междун. науч. конф. (г. Краснодар; Новороссийск, 23–25 сент., 1993). – Краснодар, 1993. – С. 6.

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ РИСКА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ У СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Д. В. Малий, аспирант

**Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого, г. Тула, Россия**

Summary. The article is devoted to the problem of the informational Internet dependence of a modern person. The author gives a definition of «Informational Internet addiction». The article touches upon the research experience of foreign scientists, and describes the social and psychological risk factors for the informational Internet dependence.

Keywords: information space; modern person; information Internet addiction; social and psychological risks.

Стремительно растущий потенциал информационно-коммуникационных технологий, степень их внедрения и использования в различных областях жизни общества становятся решающими факторами успешного социально-экономического развития страны. Процесс информатизации является закономерным и характерен для всего мирового сообщества, проявляясь во всех сферах человеческой деятельности, которая, в свою очередь, становится всё более зависимой от информации и информационных технологий. Таким образом, изучение психологических и социальных аспектов взаимодействия человека с компьютерными технологиями в современном информационном пространстве приобретает особую актуальность.

Исследования таких учёных, как К. С. Янг, А. Е. Войскунский, направленные на изучение поведения и личностных особенностей нового поколения людей, использующих информационно-коммуникационные технологии, в том числе и интернет, показывают, что происходят изменения в восприятии человеком

существующего мира [1, с. 24–29]. Современный человек воспринимает «кибернетический цифровой мир» как естественную среду обитания, вследствие этого возникает множество проблем, прежде всего, связанных с развитием самого человека, обеспечением психологических и нравственных аспектов взаимодействия с его информационным окружением. В настоящее время, благодаря развитию Интернета, содержимое памяти отдельных людей потеряло своё значение, так как в отличие от человека Интернет «знает» больше и выдаёт информацию быстрее с помощью скоростных поисковых систем. Благодаря возможности Интернета хранить огромный объём информации происходит снижение потребности в отслеживании и запоминании важной информации, и как следствие – вытеснение познавательных процессов самого человека и возникновение информационной зависимости.

Проанализировав психолого-педагогическую литературу, необходимо отметить, что информационная зависимость и интернет-зависимость – два не тождественных понятия. Информационная зависимость возникает от потребления человеком любой информации: интернет, радио, телевидение, газеты, книги и т. д.

Интернет-зависимость – психическое расстройство, навязчивое желание подключиться к интернету, и болезненная неспособность вовремя отключиться от Интернета. В дальнейшем мы будем говорить о совмещённом понятии – информационной интернет-зависимости, которая определяется как высокая потребность человека в получении информации, источником которой главным образом является Интернет, с использованием современных компьютерных и телекоммуникационных технологий.

Научные исследования зарубежных психологов Бетси Спэрроу, Дженни Лю и Даниел Вегнер показали, что склонность выгружать информацию из компьютера настолько сильна, что люди зачастую не могут запоминать собственные мысли в присутствии виртуального «приятеля». Также было выявлено, что когда человек сталкивается с вопросом, на который не знает ответа, то в большинстве случаев обращается к сети Интернет [2, с. 100–101]. Говоря о негативном информационно-психологическом воздействии, мы понимаем воздействие информации на психику и сознание человека, ведущие к неадекватному отражению окружающей действительности и, как следствие, изменению поведения. Под информационно-психологическими факторами риска, оказывающими на личность своё влияние, понимают «...такие характеристики системы, как «человек – информацион-

ная среда», которые потенциально опасны для нормальной жизнедеятельности... по причинам, обусловленным психологическими эффектами воздействия информации» [3, с. 42]. Анализ современного состояния информационного пространства показывает, что основными факторами риска возникновения информационной интернет-зависимости у современного человека, являются:

- наличие большого объёма циркулирующей информации, доступность, точность и своевременность её поступления к пользователю;

- адекватность эргономических характеристик информации и их потоков перцептивным параметрам органов чувств, свойствам внимания, памяти, мышления, поведенческим стереотипам;

- наличие в информационном пространстве модифицированных физических носителей информации, воздействующих непосредственно на физиологические носители;

- наличие в информационных потоках манипулятивных элементов, целенаправленно изменяющих психологическое состояние людей.

К основным факторам социально-психологического риска, присущим самому человеку, можно отнести следующие:

- несформированность личности, что выражается в неспособности к самостоятельному, осознанному выбору информации, релевантной своим изменениям, убеждениям и планам;

- установка личности на проявление конформизма, подражательства, готовность к восприятию манипулятивных информационных воздействий;

- состояние социума, способствующее повышенной внушаемости, массовому заражению идеями, призывами, исходящими от харизматической личности.

В соответствии с выделенными факторами риска обозначим основные направления и задачи профилактической работы педагога-психолога:

- повышение уровня уверенности в себе и развитие самосознания;

- снижение уровня комфортности путём создания собственной модели поведения;

- развитие коммуникативных и перцептивных умений;

- создание благоприятных условия для увеличения контактов непосредственного общения.

Таким образом, влияние информационного пространства может оказывать отрицательный психологический эффект на

человека. В этой связи остро стоит вопрос обеспечения информационно-психологической безопасности личности путём проведения профилактических и коррекционно-развивающих программ с целью сохранения психологического и психического здоровья человека.

Библиографический список

1. Янг К. С. Диагноз – интернет-зависимость // Мир Internet. – 2000. – № 2.
2. Вегнер Д., Уорд А. Как Интернет меняет наш мозг // В мире науки. – М., 2014. – № 2.
3. Зараковский Г. М., Смолян Г. Л. Информационно-психологическая безопасность: основные понятия // Психология и безопасность организаций / под ред. А. В. Брушлинского и В. Е. Лепского. – М., 1997.

ИНТЕРНЕТГА ҚАРАМЛИКНИНГ ИЖТИМОЙ-ПСИХОЛОГИК ЖИХАТЛАРИ

**Д. Ҳ. Асқарова, 4-курс талабаси
Тошкент ислом университети, Тошкент, Ўзбекистон**

Summary: The article analyzes the organizational, technical and technological bases of formation of the Internet. Identified socio-psychological factors of Internet addiction. Internet phenomenon depending seen as a psychological problem and identifies the causes and consequences, as well as preventive solutions.

Keywords: informatization; Internet addiction; communicative motive; prevention; Online pathology.

Маълумки, давримиз ҳам «Ахборот асри» деб ҳам ном олган. Ҳозирги кунда компьютер барча учун энг зарур воситалардан бирига айланиб улгурди. Ушбу қурилма кенг имкониятлар ва қўпгина қулайликлар яратиб бериш билан бирга, турли туман муаммоларни ҳам келтириб чиқармоқда. Улардан бири ҳозирги кунда Ғарб жамиятида актуал муаммога айланиб улгурган Интернетдан меъридан ортиқ фойдаланиш натижасида юзага келадиган «интернет қарамлик» муаммоси ҳисобланади.

Маълумки, интернет жамият ахборотлашувининг муҳим омили ва маълумот узатишнинг оргинал, замонавий шаклидир. Мазкур тизимнинг ижтимоий-стратегик аҳамияти глобал ташқиротлар даражасида ҳам тан олинган. Хусусан, БМТнинг таълим, фан ва маданият масалалари бўйича тузилмаси – ЮНЕСКО Бош конференциясининг 2003 йил 32 сессиясида кибермакондан янада кенгроқ фойдаланишни рағбатлантиришга қаратилган амалий тавсиялар ишлаб чиқилди [4, б. 5].

Шахсининг Интернетдаги иштироки анъанавий, ўзига хос психологик хусусиятларни жамлаган фаолият ҳисобланади. Ҳар бир фаолият юзага келишига бирор бир мотив сабаб бўлади. Интернет фойдаланувчилари устида тадқиқотлар олиб борган А. Е. Войсунк ва О. Н. Арецова Интернетга киришга асос бўлувчи мотивларни қуйидагича таснифлаганлар:

- 1) иш мотиви;
- 2) қамраб олувчи мотив;
- 3) мулоқот мотиви (коммуникатив мотив);
- 4) ҳамкорлик мотиви;
- 5) ўз-ўзини тасдиқлаш мотиви;
- 6) ўйин мотиви;
- 7) аффилиация мотиви;
- 8) имкониятларини намоён қилиш ва ўз шахсини ривожлантириш мотиви.

Бунда шахс ўз «мен» ини Интернет асосида топишга интилади [1].

Интернет шахсининг ижтимоий ҳаётига бевосита ўз таъсирини кўрсатади. Интернет-коммуникация муаммоларини ўрганиш кўпгина хорижий тадқиқотчиларнинг диққат марказида ҳисобланади. Уларга мисол қилиб, Й. Д. Бобоева, Й. П. Белинская, А. Й. Войсункский, А. Й. Жичкина, Д. В. Иванов, Д. И. Кутюгин, В. Л. Силаева, О. Г. Филатова, В. Фриндте, Ф. Келлер, Ж. Стеулер, К. Юнг ва бошқаларни келтириш мумкин. Тармоқдан фойдаланувчиларда реал мулоқот қилишда муаммолар пайдо бўла бошлайди.

Интернет қарамлик («Интернет Аддиктион Дисордер ИАД») терминини фанга Нью-Йорклик психиатр Иван Голдберг олиб кирди [3]. Интернетга қарамлик – интернетдан фойдаланишда бузилиш ёки мажбурий тарзда тармоқдан узлуксиз фойдаланишга бўлган иштиёқни англатади. Бошқа манбаларда эса Интернетдан фойдаланишдаги бузилиш, онлайн қарамлик, компьютердан фойдаланишдаги патологик жараён ҳам деб номланади. Интернетга қарамлик иккига бўлинади:

- 1) интернетда кўнгилочар фаолиятни амалга ошириш асосида қарам бўлиш. Бунга компьютер ва онлайн ўйинлар ўйнаш, ижтимоий тармоқлардан узлуксиз фойдаланиш кабилар киради;

- 2) интернетга киришга ўзи истамаган ҳолда мажбур бўлиш.

Кимберли Янг эса Интернет фойдаланувчилар билан олиб борган тадқиқотлари асосида Интернетга қарамликнинг бешта асосий шакллари ажратиб беради. Булар:

- 1) виртуал дўстларга интилиш;
- 2) беҳаё сайтлардан ўзни тия олмаслик;

- 3) турли Интернет форумлардаги мунозараларга берилиш;
- 4) Web-surfing – Тармоқ бўйлаб тўхтовсиз саёҳат қилиш;
- 5) онлайн компьютер ўйинларини ўйнашдан ўзини тўхтата олмаслик.

Шунингдек, мутахассис Интернетга қарамликнинг психологик бузилишни ифодалайдиган қуйидаги аломатларини ажратиб кўрсатади:

- а) электрон почтани текширишга бўлган кучли хоҳиш;
- б) доимий равишда Интернетга кириш вақтини кутиш;
- в) атрофдаги кишиларнинг ўша одамдан кўп вақти ва пулини Интернетга сарфлаётгани ҳақида шикоятлари;
- г) реал мулоқотдан кўра онлайн мулоқотнинг ҳиссасининг ортиб кетиши;
- д) оила, жамият, меҳнат фаолиятига доир вазифаларни иккинчи даражага тушиб қолиши;
- е) интернетдан фойдаланаётганда вақт чегарасини назорат қила олмаслик;

ж) интернетдан ортиқча фойдаланиш туфайли овқатланиш, дам олиш вақтлари тартибининг бузилиши ва б.лар [2].

Юқоридаги симптом (аломат)лар асосида шуни хулоса қилиш мумкинки, интернетга қарам бўлганларнинг кўп қисмини ижтимоий тармоқ фойдаланувчилари ташкил қилади. Уларнинг ҳаёли доимо ўз профилидаги содир бўлиши мумкин бўлган ўзгаришларда бўлади. Интернетга қарамликни келтириб чиқарувчи сабаблар таҳлил қилинганда, кўпгина фойдаланувчилар тармоққа мулоқот қилиш учун киришлари аниқланди. Ушбу суҳбатларнинг кўпчилиги компенсаторлик (далда бўлиш) характериغا эга бўлиши бир гуруҳ шахсларнинг суҳбатини ўрганиш орқали аниқланди. Интернетга қарамлик кузатилаётган инсонларнинг реал ҳаётида қандайдир муаммолар бўлиши аниқланган. Бу эса уларнинг виртуал ҳаётга «шўнғиб кетиши» нинг сабабларидан биридир. Лекин тармоқдан фойдаланувчиларнинг кўп қисми Интернетга шунчаки кўнгилочар суҳбатлар қуриш учун кирадилар. Доимий виртуал мулоқотда бўлувчи шахсларда ўзига хос хулқ-атвор шаклланади.

Умуман олганда, ҳозирда ўсиб келаётган ёш авлодда Интернетдан фойдаланиш маданиятини шакллантириш маънавий-ахлоқий йўналишдаги долзарб вазифалардан бири ҳисобланади. Бу борада, Президентимиз Ислом Каримов таъкидлаганларидек, «...биз болаларимизни шундай тарбиялашимиз керакки, улар Интернет бозорига қараганда фақат ўзи учун зарур нарсани

олсин. Ўғил-қизларимизга Интернетдан фойдаланиш маданиятини ўргатишимиз зарур... бу борада ишни тўғри ташкил этиш учун Интернет тизимидан самарали ва оқилона фойдаланиш, уни ўзимизнинг маълумотлар билан тўлдириш керак».

Хулоса қилиб айтадиган бўлсак, интернетга қарамлик муаммосини самарали ҳал этиш учун энг аввало, шахснинг глобал тармоқдан ташқаридаги қизиқишлар доирасини кенгайтириш, асосий эътиборни воситали тарзда эмас, бевосита мулоқотни ривожлантиришга йўналтирилган саъй-ҳаракатларга қаратиш зарур.

Библиографик рўйхат

1. Арестова О. Н., Бабанин Л. Н., Войскунский А. Е. Мотивация пользователей Интернета. URL: <http://www.relarn.ru/human/motivation.txt>.
2. «Assessment of internet addiction» by Dr. Kimberly Young. URL: <http://netaddiction.com>.
3. URL: <http://en.wikipedia.org>.
4. Қўшаев У. Ахборот истеъмоли маданияти. – Тошкент : «Extremum-press» нашриёти, 2013.

ЭКСПЕРТНЫЕ СИСТЕМЫ – ИНФОРМАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В МЕДИЦИНЕ

К. Н. Жумакаева, Д. Т. Алибиева
Карагандинский государственный медицинский университет, г. Караганда, Казахстан

Summary. The principle of forming information expert system in medicine is regarded in the article. This article concerns introduction of online-education, application of diagnostic system «Diagnos.ru» in medical university of Karaganda. During studies medical students receive knowledge and professional skills, ensuring correct, quick diagnostics and effective treatment.

Keywords: information communication technologies; expert system; online-diagnostics; student; studies; diagnosis.

В системе образования Республики Казахстан происходит модернизация методик преподавания и активно развиваются онлайн-системы. Интенсивно внедряются инновационные методы, решения и инструменты, включая дистанционное обучение и обучение в режиме онлайн, доступные для всех желающих.

Применение информационно-коммуникационных технологий стало фактором развития отраслей знания, областей практической деятельности. Одной из актуальных задач является внедрение информационных экспертных систем.

Экспертная система – компьютерная программа, способная частично заменить специалиста – эксперта в решении проблемы.

Системы помогают пополнить знания в ходе взаимодействия с экспертом. Технология данной системы используется для решения различных видов задач: диагностики, планирования, инструктажа в таких областях, как фармация, химическое производство, образование, медицина и т. д.

Использование экспертных систем в медицине позволяет врачу производить раннюю диагностику, оценить сопротивляемость организма и его предрасположенность к заболеваниям, проверить диагностические предположения, обратиться за консультацией в трудных ситуациях.

Принцип формирования медицинских экспертных систем – это отражение состояния всех основных систем организма. Врачу-эксперту принадлежит основная роль в разработке экспертной системы.

Экспертные системы рассматривают ситуации, не имеющие алгоритмического решения.

Система диагностики состоит из двух частей. Первая осуществляет анализ медицинских данных, используя ряд современных математических методов. Вторая выполняет сбор информации о пациенте и выдает диагноз на основе готовых соответствий, созданных анализатором.

В Карагандинском государственном медицинском университете на кафедре медицинской биофизики и информатики на занятиях по информатике изучение экспертных систем проводится с использованием онлайн-диагностики сайта «*Diagnos.ru*».

Данная онлайн-диагностика является единственной интерактивной телемедицинской системой на русском языке, а также самой крупной в мире по количеству групп диагностируемых болезней и категорий пациентов.

Система предназначена для оказания автоматизированной помощи в диагностике заболеваний. Использование системы *Diagnos.ru* позволяет получить результаты, по достоверности близкие к клиническим. Достоверность результатов системы на данный момент составляет в среднем 68 %, достоверность клинической диагностики по разным источникам равна 70–90 % и постоянно повышается.

На занятиях студенты-медики знакомятся со следующими блоками: интерфейс с пользователем, база знаний (компонент системы, предназначенный для хранения долгосрочных данных, описывающих рассматриваемую область), вычислительный блок,

блок объяснений (компонент, позволяющий пользователю проследить «ход рассуждений» системы в конкретном случае). Элементом между блоками в экспертной системе является метод, позволяющий в ответ на запрос пользователя выдать заключение.

Обучающиеся на занятиях выполняют сбор информации о пациенте, осуществляют анализ медицинских данных и получают предполагаемый диагноз. Студент видит, что на основе определенных сочетаний ответов формируются предположения по синдромам и заболеваниям, задаются новые вопросы, в конце выдается предварительный диагноз.

Изучая систему, студенты узнают о том, что наличие только одной боли в животе никогда не даст даже минимальной вероятности какого-либо заболевания и незначительно выраженные признаки могут повысить вероятность соответствующего им диагноза.

В ходе занятий студенты-медики приобретают:

- знания работы в области медицинской экспертной системы;
- умение быстро включаться в новые решения и использовать их в будущей практике;
- профессиональные навыки, основанные на продуктивной мыслительной деятельности, обеспечивающей правильную, быструю диагностику и эффективное лечение.

Обучающиеся развивают коммуникабельность, ответственность, получают общее образование в области искусственного интеллекта и понимание принципов построения экспертной системы.

Современные технические возможности позволяют выйти на качественно новый уровень представления течения заболевания.

Таким образом, применение информационных технологий является необходимым компонентом формирования информационной культуры будущего специалиста.

Библиографический список

1. Андрейчиков А. В., Андрейчикова О. Н. Интеллектуальные информационные системы. – М. : Финансы и статистика, 2006.
2. Гельман В. Я. Медицинская информатика : практикум. – СПб. : Питер, 2002.
3. Горбань А. Н. Методы нейроинформатики. – Красноярск, 1998.
4. Горбань А. Н., Дунин-Барковский В. Л., Кирдин А. Н. и др. Нейроинформатика. – Новосибирск : Наука, 1998.
5. Дюк В. А., Самойленко А. П. Data Mining : учебный курс. – СПб. : Питер, 2001.
6. Дюк В. А., Эмануэль В. Л. Информационные технологии в медико-биологических исследованиях. – СПб. : Питер, 2003.

7. Жарко В. И., Цыбин А. К., Малахова И. В. и др. // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. – 2006. – № 4. – С. 3–7.
8. Жарко В. И. // Мед. вестник. – 2008. – № 9 (843). – С. 2.
9. Литвин А. А., Жариков О. Г., Сенчук Г. А. и др. // Проблемы здоровья и экологии. – 2007. – № 2 (12). – С. 7–14.
10. Медведев В. С., Потемкин В. Г. Нейронные сети. – Matlab 6. – Диалог-МИФИ, 2002.
11. Осовский С. Нейронные сети для обработки информации / пер. с польск. – М. : Финансы и статистика, 2004.
12. Чубукова И. А. Data Mining. – М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2008.

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ПО ОСВЕЩЕНИЮ ПРОБЛЕМ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Ю. В. Яргина

**Поволжский государственный технологический
университет, г. Йошкар-Ола,
Республика Марий Эл, Россия**

Summary. This article is devoted to the problems of people with disabilities in mass media content analysis by, the example of the Republic of Mari El, Russia.

Keywords: disabled person; problem; method of content analysis.

В Российской Федерации официально признанными инвалидами считаются свыше 12,9 миллионов человек, что составляет 9 % от общего числа населения [2]. Современное цивилизованное общество приходит к пониманию того, что люди с ограниченными возможностями вправе принимать полноценное участие в социальной и культурной жизни. Именно посредством средств массовой информации общество узнаёт о тех проблемах, с которыми сталкиваются инвалиды в повседневной жизни.

С целью выявления наиболее распространённых тем, связанных с инвалидностью, мы провели социологическое исследование, методом контент-анализ периодических изданий Республики Марий Эл. В качестве информационного источника были использованы подборки газет «МК Марий Эл», «Марийская правда» и «Семейная газета». Был проведён сплошной анализ всех номеров за период с марта 2013 года по март 2014 года. Для определения основных модусов в репрезентациях инвалидов были отобраны публикации, включающие термины «инвалид»,

«инвалидность», «люди с ограниченными возможностями здоровья» во всех возможных грамматических формах. Для дальнейшего анализа отобрано 39 статей. Из газеты «МК Марий Эл» 12 публикаций, из газеты «Марийская правда» – 14, из «Семейной газеты» – 13. Анализ показал, что большинство публикаций приходится на месяцы ноябрь и декабрь, так как в данный период проходят мероприятия, посвящённые Международному Дню инвалидов, который отмечается 3 декабря. В большинстве случаев статьи размещаются на 3, 4 страницах, что показывает значимость данной темы в жизни общества. Общий объём страниц по теме инвалидности в газетах составляет 17 страниц.

В процессе анализа нами было выделено 8 основных тем и количество публикаций по ним: спорт в жизни инвалидов – 11, социальная защита инвалидов – 10, организация трудоустройства инвалидов – 5, творчество инвалидов – 4, защита прав инвалидов – 3, лечение детей-инвалидов – 2, образование инвалидов – 2, обеспечение инвалидов техническими средствами реабилитации – 2 публикации. Особо актуальными являются темы, посвящённые организации спортивных состязаний среди инвалидов и мерам социальной защиты инвалидов. Спортивная жизнь инвалидов представлена мероприятиями, в которых они участвуют, преодолевая психологические и физические барьеры. Например, статья «Сильные духом и телом» (участие людей с инвалидностью в социально-патриотическом марафоне), «Слепыми футболистам – мяч важно чувствовать» (освещаются результаты чемпионата России по футболу среди слепых), «С первого раза – в «яблочко», «Олимпиада безграничных возможностей» и др.

Статьи, посвящённые мерам социальной защиты инвалидов, включают вопросы об изменениях в законодательстве, порядок предоставления компенсационных выплат и льгот, информацию о ежегодных благотворительных акциях. Трудоустройство инвалидов, рассматривается в рамках предоставления социальных услуг учреждениями службы занятости Республики Марий Эл, информирование о возможностях трудоустройства, создание специальных рабочих мест для людей с особыми потребностями. Рассказывается об опыте работы незрячих людей на производстве, приводится их собственное мнение (статья «Жизнь на ощупь»). Особую значимость для людей с ограниченными возможностями представляет обеспечение их техническими и вспомогательными средствами реабилитации. Данной теме посвящены публикации о подготовке собак-поводырей для незрячих людей.

Таким образом, региональная пресса уделяет достаточно внимания информированию читателей о проблемах людей с ограниченными возможностями здоровья; выявлены наиболее значимые темы, связанные с инвалидностью: организация трудоустройства, спортивные мероприятия, меры социальной защиты, занятия творчеством, защита прав, образование и др. Представлены трудности, с которыми сталкиваются люди с ограниченными возможностями в своей жизни. Можно предложить следующие рекомендации по представлению проблем людей с ограниченными возможностями в СМИ: люди с различными видами инвалидности должны выступать от своего лица, разговор в первом лице («я», «мы») практически всегда более интересен и эмоционален; необходимо предоставлять практическую информацию, т. е. информацию, которая будет полезна обычным людям в повседневной жизни; представлять инвалидов как активных членов общества, а не как пассивных и несамостоятельных наблюдателей [1, с. 160–161].

Библиографический список

1. Ярская-Смирнова Е. Р., Наберушкина Э. К. Социальная работа с инвалидами. – СПб. : Изд-во «Питер», 2004.
2. В России планируют создать реестр инвалидов. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2013/12/03/1206784.html> (дата обращения: 8.04.2014).

III. SCIENCE, ENLIGHTENMENT, EDUCATION AND INFOCOMMUNICATIONAL SPACE

РАЗРАБОТКА ПЕРЕБОРНЫХ АЛГОРИТМОВ ГЕНЕРАЦИИ ДИСКРЕТНЫХ ВЕСОВЫХ КОЭФФИЦИЕНТОВ С УЧЁТОМ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ ПРИ ПОСТРОЕНИИ СВОДНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

З. М. Махмудов¹, кандидат

физико-математических наук, доцент;

Х. У. Акбаров², PhD студент

**¹Ташкентский университет информационных
технологий, филиал в г. Самарканд, Узбекистан;**

²Университет Генуи, Италия

Summary. We consider the problem computer realization method of summary indicators randomized simulation of random weighting factors having a uniform joint distribution on a given area of Euclidean space. This exhaustive search options modeling randomized weight vector can be estimated by generating all elements of classes with different values. Constructing composite indicators shows that uncertainty lurks at every stage researchers forming synthetic evaluation. Considered more possible approaches to the construction of mathematical models of «uncertainty».

Keywords: randomization; weights; lexicographic ordering; uncertainty.

Пусть задан вектор исходных числовых характеристик $x = (x_1, \dots, x_m)$ оцениваемых объектов (сложных систем), каждая из которых измеряется по некоторой числовой шкале, порождённой непрерывным, строго возрастающим отображением, то построение сводного показателя Q можно представить в виде последовательности [1, 2, 4, 5, 6, 7].

При реализации на ЭВМ метода сводных рандомизированных показателей возникает задача моделирования случайных весовых коэффициентов $w_1, \dots, w_m$, имеющих равномерное совместное распределение на той или иной области W – мерного евклидова пространства E^m [1, 2, 3, 4, 5]. Один из простейших подходов к моделированию равномерного распределения вектора рандомизированных весовых коэффициентов $w = (w_1, \dots, w_m)$ на симплексе

$S^* = \{(w_1, \dots, w_m): w_i \geq 0, i = 1, \dots, m, w_1 + \dots + w_m = 1\}$ состоит в построении множества $S^*(m, n)$ дискретных векторов

$$\begin{aligned} w^{(t)} &= (w_1^{(t)}, \dots, w_m^{(t)}); \\ w_i^{(t)} &\in \{0, n^{-1}, \dots, (n-1)n^{-1}, 1\}; \quad w_1^{(t)}, \dots, w_m^{(t)} = 1, \\ t &\in \{1, \dots, N\}, N = (n+m-1). \end{aligned}$$

В этом случае каждый вектор $w^{(t)} = (w_1^{(t)}, \dots, w_m^{(t)})$ однозначно определяется композицией $\delta^{(t)} = (\delta_1^{(t)}, \dots, \delta_m^{(t)})$; $\delta^{(t)} \in \{0, \dots, n\}$,

$$\sum_{i=1}^m \delta_i^{(t)} = n, \quad (1)$$

взятой из множества таких композиций $\Delta(m, n): \delta_i^{(t)} = n \times w_i^{(t)}$.

В свою очередь, композиция $\delta^{(t)}$ может быть взаимно однозначно сопоставлена с дискретным монотонным путём $j^{(t)} = (j^{(t)}(0), \dots, j^{(t)}(m))$, заданным на целочисленной решётке $[0, m] \times [0, n]$.

$$j^{(t)}(0) = 0, \quad j^{(t)}(m) = n, \quad j^{(t)}(i+1) \geq j^{(t)}(i);$$

$$j^{(t)}(i) = \sum_{k=1}^i \delta_k^{(t)}, \quad \delta_i^{(t)} = j^{(t)}(i) - j^{(t)}(i-1), \quad i = 1, \dots, m, \quad (2)$$

Рассмотрим композиции $\delta^{(t)}$, $t = 1, \dots, N$, из класса

$$\Delta(m, n) = \{\delta^{(t)} : \delta^{(t)} \in \{0, 1, \dots, m\}, \quad t \in T(m, n) = \{1, \dots, N\}\},$$

задающего разбиение натурального числа n на m неотрицательных целочисленных слагаемых. Число N элементов класса $\Delta(m, n)$ (множества $T(m, n)$) есть число $N_{\geq}(m, n)$ неотрицательных целочисленных решений уравнения (1), то есть:

$$N = N_{\geq}(m, n) = \binom{n+m-1}{n} = \binom{n+m-1}{m-1}. \quad (3)$$

Для перечисления всех элементов $\delta^{(t)}$ множества композиции $\Delta(m, n)$ зададим на $\Delta(m, n)$ отношение строго лексикографического порядка, который будем обозначать знаком $lex_{\geq}$, соотношением: $\forall \delta^{(t_1)}, \delta^{(t_2)} \in \Delta(m, n) \left((\delta^{(t_1)}, \delta^{(t_2)} \in lex_{\geq}) \leftrightarrow \forall i, \delta_i^{(t_1)} = \delta_i^{(t_2)} \right)$ или

$(\exists k : \forall s < k, \delta_s^{(t_1)} = \delta_s^{(t_2)}, \delta_k^{(t_1)} > \delta_k^{(t_2)})$. Перенумеруем композиции $\delta^{(t)}$ в соответствии с линейным лексикографическим порядком $lex_{\geq}$. Тогда минимальной (по $lex_{\geq}$) композиций $\delta^{(1)} = (\delta_1^{(1)}, \dots, \delta_m^{(1)})$ будет служить вектор $(0, \dots, 0, n)$ а максимальной композиций $\delta^{(N)} = (\delta_1^{(N)}, \dots, \delta_m^{(N)})$ – вектор $(n, 0, \dots, 0)$, $N = N_{\geq}(m, n)$.

Для каждой композиции $\delta^{(t)} \in \Delta(m, n)$ существует единственная композиция $\delta^{(t+1)} \in \Delta(m, n)$, непосредственно следующая за $\delta^{(t)}$ по порядку

$$lex_{\geq} : \left((\delta^{(t+1)}, \delta^{(t)} \in lex_{\geq}) \text{ и } (\forall \delta^{(\tau)} \in \Delta(m, n)) \left[\delta^{(t+1)}, \delta^{(\tau)} \in lex_{\geq} \right] \right. \\ \left. \text{ и } \left[(\delta^{(\tau)}, \delta^{(t)} \in lex_{\geq} : \right] \right) \rightarrow \delta^{(\tau)} = \delta^{(t)}$$

или $(\delta^{(t)} = \delta^{(t+1)})$. Можно указать следующую простую формулу, связывающую компоненты $\delta_i^{(t+1)}, i = 1, \dots, m-1$ композиции $\delta^{(t+1)}$, непосредственно следующей за композицией $\delta^{(t)}$ с компонентами $\delta_i^{(t)}$ композиции $\delta^{(t)}$:

$$\delta_i^{(t+1)} = \begin{cases} \delta_i^{(t)}, \delta_{i+1}^{(t)} < n - \sum_{k=1}^i \delta_k^{(t)}, \\ \delta_i^{(t)}, \delta_{i+1}^{(t)} = n - \sum_{k=1}^i \delta_k^{(t)}, & \delta_i^{(t)} < n - \sum_{k=1}^{i-1} \delta_k^{(t)}, (4) \\ 0, \delta_{i+1}^{(t)} = n - \sum_{k=1}^i \delta_k^{(t)}, \quad \delta_i^{(t)} = n - \sum_{k=1}^{i-1} \delta_k^{(t)}, \end{cases}$$

Последняя компонента $\delta_m^{(t+1)}$ композиции $\delta^{(t+1)}$ находится из соотношения

$$\delta_m^{(t+1)} = n - \sum_{k=1}^{m-1} \delta_k^{(t)}. \quad (5)$$

Формулы (4), (5), задающие переход от композиции $\delta^{(t)}$ к композиции $\delta^{(t+1)}$, служат основной для следующего простого алгоритма перебора всех элементов множества $\Delta(m, n)$. Задаётся минимальная (по $lex_{\geq}$) композиция $\delta^{(0)} = (0, \dots, 0, n)$. Далее при помощи формул (4), (5) по композиции $\delta^{(i)}$ генерируется композиция $\delta^{(i+1)}$, затем $\delta^{(3)} = \delta^{(2)'} = ((\delta^{(n)})')'$ и т. д. до тех пор, пока не будет получена последняя композиция $\delta^{(N)} = (n, 0, \dots, 0)$.

Введённый алгоритм последовательного лексикографического перечисления композиций особенно удобен тогда, когда требуется генерировать не всё множество $\Delta(m, n)$, а лишь те композиции $\delta^{(t)} \in \Delta(m, n)$, чьи номера t попадают в определённый интервал $[t_1, t_2]$.

Рассмотрим ещё один простой алгоритм генерации весовых коэффициентов. На первом шаге этого алгоритма проверяется условие $\delta(m) \neq 0$. Если это условие выполняется, то $\delta'(i) = \delta(i)$; $i = 1, \dots, m - 2$; $\delta'(m - 1) = \delta(m - 1) + 1$; $\delta'(m) = \delta(m) - 1$, если же условие не выполняется, то проверяется условие $\delta(k) = 0$; $k = l + 1, \dots, m$; $\delta(l) = 0$, в случае выполнения которого имеет место соотношение

$$\delta'(i) = \delta(i); i = 1, \dots, l - 2; \delta'(l - 1) = \delta(l - 1) + 1;$$

$$\delta'(i) = 0, i = l, \dots, m - 1; \delta'(m) = \delta(l) - 1.$$

Так как задача перечисления композиций $\delta^{(t)}$ может быть сведена к задаче перечисления монотонно неубывающих траекторий, то мы рассмотрим алгоритм перечисления монотонно возрастающих траекторий, использующий алгоритмы последовательного перебора комбинаторных объектов, известных как сочетания. Рассмотрим класс $J_{\geq}(m, n) = \{j^{(t)}(i); j^{(t)}(i) \in \{0, 1, \dots, n\}; j^{(t)}(0) = n; j^{(t)}(i) \geq j^{(t)}(i - 1); t \in T(m, n) = \{1, \dots, N\}\}$ монотонно неубывающих траекторий $j^{(t)}(i)$. Траектория $j^{(t)}(i)$ представляет собой набор точек $(0, 0), (1, j^{(t)}(1)), \dots, (m - 1, j^{(t)}(m - 1)), (m, n)$ прямоугольной целочисленной решётки $[0, m] \times [0, n]$ размером $(m + 1)(n + 1)$. Общее число $N[0, m] \times [0, n]$ монотонных путей $j^{(t)}(i)$, проходящих через узлы решётки $[0, m] \times [0, n]$, определяется формулой:

$$N = N([0, m] \times [0, n]) = N_{\geq}(m, n) = \binom{m + n - 1}{n}. \quad (6)$$

Зададим на множестве векторов вида $(j^{(t)}(1), \dots, j^{(t)}(m - 1))$, $t = 1, \dots, N$, отношение лексикографического порядка и в соответствии с ним перенумеруем все сочетания. Тогда минимальным сочетанием будет вектор $(0, \dots, 0, n)$, а максимальным сочетанием вектор $(n, n, \dots, n)$. Компоненты вектора $j^{(t+1)} = (j^{(t+1)}(1), \dots, j^{(t+1)}(m - 1))$, непосредственно следующего

(в смысле отношения лексикографического порядка) за вектором $j^{(t)} = (j^{(t)}(1), \dots, j^{(t)}(m-1))$, определяется формулой:

$$j^{(t+1)}(i) = \begin{cases} j^{(t)}(i) + j^{(t+1)}(i-1) - j^{(t)}(i+1), j^{(t)}(i+1) < n, \\ j^{(t)}(i) + j^{(t+1)}(i-1) - j^{(t)}(i-1) + 1, j^{(t)}(i+1) = n, j^{(t)}(i) = n, \\ j^{(t+1)}(i-1), j^{(t)}(i+1) = n, j^{(t)}(i) = n. \end{cases} \quad (7)$$

При этом первая компонента $j^{(t+1)}(0)$ и последняя компонента $j^{(t+1)}(m)$ не меняются и равны $j^{(t+1)}(0) = 0, j^{(t+1)}(m) = n$.

Алгоритм генерации всех допустимых разбиений

$$\delta^{(t)} = (\delta_1^{(t)}, \dots, \delta_m^{(t)}), \quad t = 1, \dots, N$$

теперь сводится к генерации всех путей $j^{(t)}(i), t = 1, \dots, N$, порождающих соответствующие композиции $\delta^{(t)}$ как совокупность приращений

$$\delta(i) = j^{(t)}(i) - j^{(t)}(i-1), i = 1, \dots, m.$$

Рассмотрим блок-схемы и тексты программ, написанные на языке C++ и реализующие алгоритмы (4), (5), (7) перебора всех возможных наборов весовых коэффициентов $w^{(t)} = (w_1^{(t)}, \dots, w_m^{(t)})$, $t = 1, \dots, N$.

Указанные алгоритмы генерации всех допустимых наборов весовых коэффициентов $w = (w_1, \dots, w_m)$ из класса $\Delta(m, n)$ были реализованы нами на ЭВМ.

Библиографический список

1. Хованов Н. В. Анализ и синтез показателей при информационном дефиците. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1996. – 196 с.
2. Хованов Н. В., Корников В. В. Рандомизированный синтез сводных показателей при оценивании в условиях дефицита информации эффективности и качества сложных многопараметрических объектов // Системный анализ при создании кораблей, комплексов вооружения и военной техники. – СПб.: ВМА, 1998. – С. 239–246.
3. Хованов Н. В. Математические модели риска и неопределённости. – СПб., 1998.
4. Корников В. В., Серегин И. А., Хованов Н. В. Многокритериальное оценивание финансовых рисков в условиях неопределённости. – СПб.: СПбГУ, 2002.

5. Махмудов З. М. Учёт ограничений при моделировании неопределённости выбора весовых коэффициентов // Вопросы вычислительной и прикладной математики. – Вып. 90. – Ташкент : АН Узб. ССР, 1990. – С. 20–27.
6. Махмудов З. М. Ананьев А. Н. Моделирование неопределённости выборе весовых коэффициентов при линейных ограничениях // Методы Монте-Карло в вычислительной математике и математической физике : тез. докл. VIII Всесоюзного совещания. – Новосибирск, 1991. – Ч. 1. – С. 91–93.
7. Махмудов З. М., Номозов Д. Ахборотлар етишмаган вақтда қўп параметрли мураккаб тизимларнинг йиғма баҳосини аниқлашнинг стохастик моделининг дастурий воситаси // Материалы Международной конференции экономистов. – Самарканд : СамИСИ, 2006.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ВЕБ-ТЕХНОЛОГИЙ

**П. В. Полухин, аспирант
Воронежский государственный университет,
г. Воронеж, Россия**

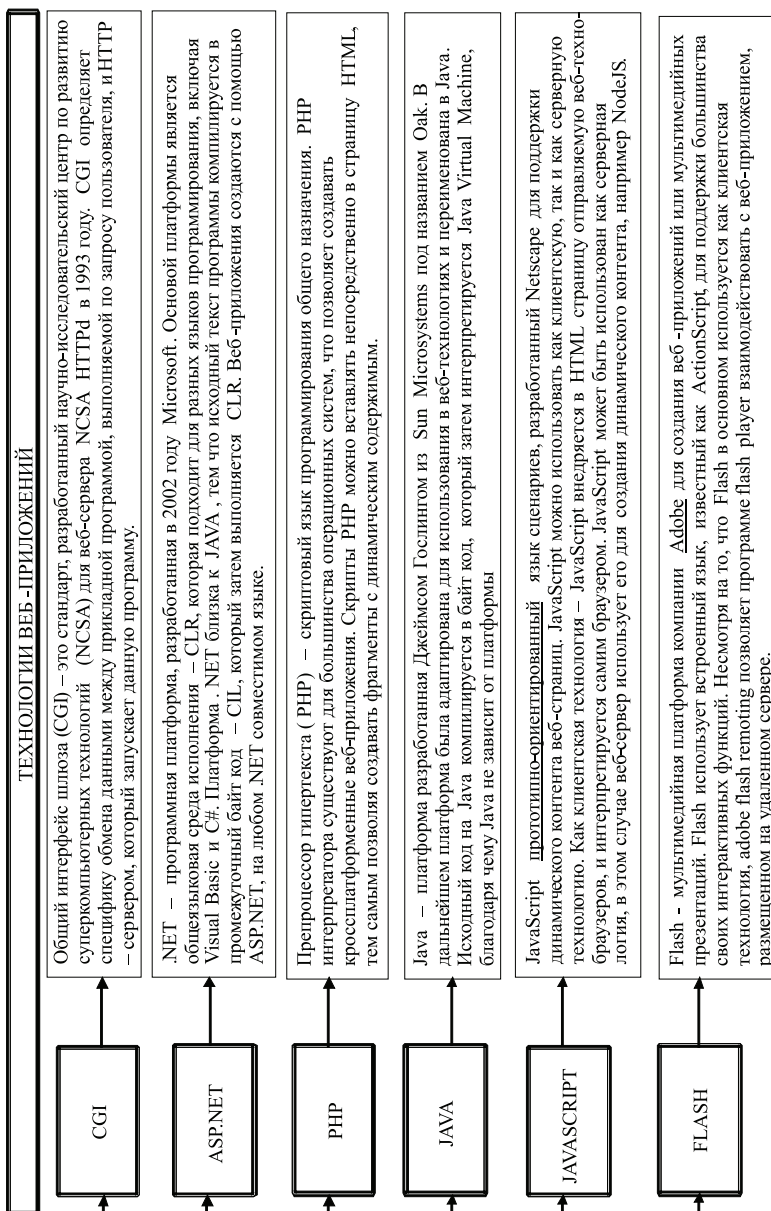
Summary. In the scientific article the analysis of the modern web technologies used at creation of dynamic appendices for the purpose of detection of features, used programming languages and executed platforms is carried out. It will allow to establish the main directions and existing approaches to testing of vulnerabilities. The author revealed the importance of a fazzing – as new dynamically developing mechanism of testing of the software.

Keywords: approaches to testing; fazzing technology; comparative analysis modern web applications; programming languages; information technologies.

Интернет является одним из культурных, экономических и технологических феноменов в истории. Интернет – это одновременно возможность трансляции на весь мир, механизм для распространения информации, а также средство для совместной работы и взаимодействия между пользователями и их компьютерами независимо от географического местоположения. Является одним из наиболее успешных примеров устойчивых инвестиций и стремлений к исследованиям и разработке информационной инфраструктуры. Технологическая эволюция сети Интернет начинается с ранних исследований пакетной коммуникации и сети ARPANET, разработанной в качестве передовой сети министерства обороны США. ARPANET была разделена на сеть MILNET, предназначенную для использования в военных целях, и ARPANET, ориентирован-

ную на продолжение исследований в сетевой области. Сама ARPANET прекратила своё существование в июне 1990 года, а её функции постепенно перешли к более разветвлённой структуре – Интернет. В 1986 году международная организация по стандартизации (ISO) принимает первый стандарт языка гипертекстовой разметки ISO-8879, названный SGML (Standard Generalized Markup Language) – стандартный обобщённый язык разметки [1].

SGML представляет собой метаязык, который позволяет строить системы структурной и логической разметки текстов, где под структурной разметкой понимается форматирование текста, которое не содержит информации о внешнем виде документа, а лишь указывает границы и соподчинение составных частей путём создания тегов. Руководствуясь принципами языка SGML, выпускник Оксфордского университета, сотрудник Европейского центра ядерных исследований (CERN) Тим Бернес-Ли разрабатывает язык разметки гипертекста – HTML и протокол для передачи гипертекстовой информации HTTP. Так в 1990 году им была представлена первая модель всемирной паутины, основными компонентами которой явились: веб-сервер, веб-браузер и данные в формате HTML, передаваемые по протоколу HTTP. Рост популярности сети Интернет привёл к тому, что многие компании начали выпускать свои браузеры и расширения языка HTML. Был разработан первый браузер – Mosaic, что явилось импульсом для развития множества различных браузеров, в том числе от компаний Netscape и Microsoft, IBM, Sun Microsystems. Однако компании добавляли в свои веб-браузеры проприетарные возможности, пытаясь расширить функциональные возможности продуктов, но это приводило лишь к несовместимости [2]. Разработчики должны были либо создавать отдельную версию веб-сайта для каждого браузера, либо реализовывать поддержку какого-то определённого браузера. В целях стандартизации программного обеспечения, выпускаемого вышеперечисленными компаниями, Тим Бернес-Ли организовал консорциум W3C. Основная цель W3C – разработка единых принципов и стандартов (рекомендаций), направленных на достижение совместимости как программных, так и аппаратных продуктов различных компаний, взаимодействующих, что позволяет сделать всемирную сеть более практичной, совершенной и удобной как для разработчиков, так и для конечных пользователей по всему миру.

Анализ современных веб-технологий

Сам язык HTML с момента его создания претерпел ряд коренных изменений, давно перешагнув стадию простого языка разметки. С течением времени основная идея кроссплатформенности языка была частично принесена в жертву современным потребностям в мультимедийном и графическом оформлении. В поддержку языка HTML было разработано множество языков программирования и технологий, назначением которых явилось создание динамических веб-страниц, обеспечение доступа к файловой системе и другим компонентам сетевой инфраструктуры. Это позволило создать полноценную платформу для последующего построения, разработки и развития как интегративных веб-приложений, так и взаимодействующих с ней компонентов. Таким образом, анализ современных веб-технологий (представлен на рисунке) позволяет более полно понимать внутренние механизмы функционирования веб-приложений, а также структуру и подходы, применяемые для тестирования веб-приложений.

Результаты исследования позволяют считать, что процесс тестирования неотъемлемо связан с процессом разработки веб-приложений и адаптирован для каждой из представленных технологий. Тестирование позволяет получить информацию о качестве продуктов, оценить эффективность механизмов и алгоритмов, заложенных в само веб-приложение. Однако современные методы тестирования не позволяют выявить все дефекты и корректности функционирования программ. С проблемой учёные столкнулись ещё в конце XX века, что заставило их искать новый подход к комплексному анализу приложений на предмет наличия ошибок, такой подход был найден и назван тестированием с помощью технологии фаззинг.

Библиографический список

1. Shema M. *Hacking Web Apps.* – USA : Syngress, 2012. – 524 p.
2. Stuttard D., Pinto M. *The Web Applications Hackers Handbook.* – WILEY, 2008. – 215 p.

КРАЕВЕДЕНИЕ И ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ

**Т. Н. Арцыбашева, доктор культурологи, доцент
Курский государственный университет,
г. Курск, Россия**

Summary. This article is devoted to the close connection of modern local history (Cultural Area Studies) and the Internet, analyzed local history online resources and seeks to improve the efficiency of existing and improve creation of new, technologically advanced universal database.

Keywords: regional studies; global communication networks; information resources.

Интерес к локальным, территориально детерминированным знаниям в отечественной исследовательской традиции изначально был выражен как «краеведение» просветительского типа. Научные понятия об истории края и об источниках такого познания начали формироваться два-три столетия назад, однако корни этих представлений уходят вглубь веков, в период зарождения передаваемых от поколения к поколению преданий – устных сказаний и исторических песен, вошедших в местные и общерусские летописи, различные государственные документы. Всестороннее исследование России возникло в XVIII столетии по инициативе М. В. Ломоносова, и уже во второй его половине стали появляться признанные наукой труды местных авторов.

Особенно активно региональная историко- и культурология, как дилетантская так и фундаментальная, формируется в XIX–XX вв. Пройдя сложный путь от «краеведства» к «областничеству» → «исторической географии» → «региональной культурологии», от простого, сложившегося в период изучения окраинных территорий, понятия «краеведство» к предельно актуальной сегодня категории «историко-культурная зона», позволяющей рассматривать региональные социокультурные процессы в диалектике и динамике их долговременного развития, краеведение продолжает существовать и сегодня. Однако современная российская социокультурная ситуация, вплотную связанная со становлением информационного общества и Интернет, обеспечив неограниченный доступ к мировому знанию как «глобальному неисчислимому ресурсу», расширила возможности познания отдельных территорий, выведя процесс самоопределения в информационно-коммуникативные сети и воочию доказав, что сведения о региональных культурах – уникальная и наиболее ценная их информация.

Внедрение новых технологий значительно расширило познавательные возможности заинтересованной аудитории, обеспечив многократное увеличение и постоянное наращивание объёма краеведческой информации, существенно ускорив при этом процесс её получения. С другой стороны, реальность современного мира такова, что умелая пропаганда своего края или города, их привлекательный образ – не только факт культуры или образования, но и форма капитализации. Хороший сайт создаёт благоприятный имидж, привлекает инвестиции и помогает в решении насущных жизненных проблем, что и определило первоочередными заказчиками региональной информационной продукции представителей власти, бизнеса и небольшую, но деятельную часть любознательного населения.

Краеведческие ресурсы, содержащиеся в различных информационных системах и личных собраниях, сегодня служат многоцелевой аудитории. Это отдельные документы и иные источники сведений по культурной регионологии. Новейшие технические средства превратились в обязательное условие разнородного учебного процесса. Создана и успешно функционирует Российская Сеть Культурного Наследия с базой региональных сегментов отечественной культуры. Имеют свои сайты многие музеи, библиотеки, архивы, природоохранные организации, различные научные и культурные фонды, в том числе расположенные в удалённых российских регионах. И хотя краеведческий Интернет и ныне живёт за счёт энтузиастов, на его «страницах» можно найти информацию по истории, географии, экономике, культуре, искусстве, демографии, фольклору и др., биографические данные о людях, жизнь и деятельность которых была связана с тем или иным краем.

В целом сегодня можно обозначить несколько категорий ресурсов, содержащих краеведческую информацию:

- информационные ресурсы администраций населённых пунктов (краеведческая информация даётся в общих чертах и носит скорее рекламный характер, нежели научный);
- электронные научные онлайн-библиотеки, содержащие электронные варианты краеведческих текстов;
- тематические онлайн-форумы, обсуждающие актуальные краеведческие вопросы;
- сайты городских, районных и областных библиотек (содержат краеведческие каталоги и картотеки на книжные издания, статьи из газет и журналов);

- сайты архивов, краеведческих обществ, отдельных краеведов;

- сайты образовательных учреждений (краеведческая информация даётся в основном в связи с историческим развитием образовательного учреждения, но могут быть представлены материалы научных конференций, проходивших на базе этого учреждения);

- ресурсы, посвящённые школьному краеведению, современным методикам его преподавания;

- интернет-клубы как форма добровольной самоорганизации педагогов-историков, использующих информационные и телекоммуникационные технологии в своей работе, принимающие участие в организации и проведении интернет-фестивалей и интернет-каникул для педагогов и школьников;

- учебно-методические электронные публикации на сайтах или серверах учебных заведений, оперативно размещающих обучающие краеведческие материалы и методические наработки преподавателей.

В то же время компаративный анализ краеведчески ориентированных интернет-ресурсов показывает их явно недостаточный уровень как с содержательной и просветительской, так и с инструментальной, технологической стороны: ориентироваться в выкладываемой информации крайне сложно в силу её несистематичности и неструктурированности. Назрела необходимость формирования специальных образовательных информационных ресурсов, появления системы дистанционного просвещения или трансляции регионального культурного опыта, создания виртуальной среды, способной удовлетворить пользователя разной профессиональной ориентации, возраста и уровня подготовки.

Пока для многих регионов это проблема. Но её решение открывает возможности широкого использования накопленного за последнюю четверть века научного, методического и педагогического опыта в области изучения социокультурного регионального пространства в его морфологических и исторических модификациях. А также позволяет более активно задействовать не только внутренние, но и внешние ресурсы трансляции регионоведческой информации, повысить эффективность использования имеющихся и определить необходимость создания новых, более универсальных и технологичных баз данных.

ЭЛЕКТРОННЫЙ КАТАЛОГ КАК ВАЖНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС БИБЛИОТЕК ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО РЕГИОНА

**Н. Ю. Моисеева, студентка 4 курса
Тамбовский государственный университет
им. Г. Р. Державина, г. Тамбов, Россия**

Summary. The article the electronic catalogue of the university libraries of the Central Black Soil region. Special attention is paid to the types of search in the electronic catalogues on the websites of libraries.

Keywords: electronic catalogue; university libraries; websites; Central Black Soil region.

В Центральном-Черноземном регионе функционирует около 120 самостоятельных государственных и коммерческих высших учебных заведений и филиалов. Нами был проведен сравнительный анализ 28 web-сайтов библиотек государственных вузов Центрально-Черноземного региона (Белгородской, Курской, Воронежской, Липецкой и Тамбовской областей).

При сравнении мы опирались на принципы, предложенные в проекте MINERVA «Принципы качества web-сайтов по культуре» [3]. Кроме этого, мы учитывали критерии оценки сайтов, которые использовались в Третьем Всероссийском конкурсе сайтов публичных библиотек и учредителями «Российской национальной интернет-премии» [1; 2]. *Но при этом мы сформулировали свою систему критериев оценки web-сайтов библиотек вузов.* На основании выявленных принципов и критериев оценки качества web-сайта из официальных документов нами был выделен 31 раздел сайта библиотеки вуза, из которых наиболее информативным мы считаем раздел «Электронный каталог». Этот ресурс, по нашему мнению, является наиболее значимым продуктом собственной генерации. Виртуальный пользователь, имея доступ к электронному каталогу библиотеки, может уточнить наличие издания в фондах библиотеки или провести поиск необходимых изданий по различным аспектам. Доступ к электронному каталогу предоставляют 20 библиотек вузов из рассмотренных нами 28. Поисковые возможности большинства из них ограничены: поисковая система состоит из поисковой строки и перечня параметров поиска, в некоторых электронных каталогах приводятся тематические рубрики.

В процессе изучения мы выяснили, что в электронных каталогах, размещенных на web-сайтах библиотек вузов Центрально-Черноземного региона, основными видами поиска являются: стандартный поиск, расширенный, профессиональный и поиск по словарю. В некоторых каталогах введены дополнительные параметры: ГРНТИ навигатор, УДК навигатор, ББК навигатор, тематический навигатор.

Поиск в электронном каталоге библиотеки основывается на сведениях, которые вводятся пользователем в поисковые поля каталога. По результатам анализа электронных каталогов web-сайтов библиотек вузов Центрально-Черноземного региона мы выяснили, что предлагаются следующие поисковые поля: автор, заглавие, издательство, ключевые слова, место и год издания, тематика поиска или отрасль, даритель, индекс ББК, серии, код языка, ISSN/ISBN, а также поля с логическими возможностями усечения поиска «и», «или», «фраза», по предметным и географическим рубрикам, по имени макрообъекта, видам изданий, специальностям, дисциплинам. Общее количество поисковых полей, которые предлагаются на сайтах библиотек, различное, но по результатам анализа мы выявили, что наиболее часто предлагаемые поля для поиска – это поиск по автору, который предлагается на 18 сайтах, по заглавию – на 17 сайтах, по ключевым словам – на 16, по году издания – на 14, по виду издания – на 12. Поиск по ББК, тематике или отрасли, по возможности логического усечения имеют 8 каталогов, по издательству – 7, по ISBN/ISSN – 6, по месту издания, УДК, предметным рубрикам, специальностям и дисциплинам – 5, по коду языка и по имени макрообъекта – 4. Поиск по таким полям, как дарители и серия, предлагается только в 1 электронном каталоге на web-сайте библиотеки Белгородского государственного института культуры.

Стандартный (простой) поиск ведется по следующим поисковым полям: автор, заглавие, издательство, ключевые слова, предметные рубрики, аннотация. Данный вид поиска в электронном каталоге ведется на сайтах библиотек Белгородского государственного технологического университета имени В. Г. Шухова, Тамбовского государственного технического университета, Липецкого государственного педагогического университета, Липецкого государственного технического университета, Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина.

Расширенный поиск ведется по традиционным поисковым полям и дополняется специализированными: классификационными индексами, ISSN/ISBN и логическими возможностями усечения поиска «и», «или», «фраза» и т. д. Расширенный режим поиска позволяет вести поиск по двум и более поисковым признакам документа, отсекая информационный шум (например, поиск по автору и издательству, индексу ББК и ключевым словам и т. д.). В результате исследования данный вид поиска был нами выявлен на 14 сайтах библиотек вузов.

Для научной и образовательной деятельности пользователей сайта библиотеки вуза значимым является доступ к словарям авторов, ключевых слов, предметных и географических рубрик и т. д. Список из 8 словарей представлен на сайте Научно-технической библиотеки Воронежского государственного технического университета. Наибольшее число словарей в списке представлено на сайте Научной библиотеки Воронежского государственного архитектурно-строительного университета – двадцать (код языка, код языка оригинала, индекс УДК, индекс ББК, авторский знак, авторы, заглавие, продолжение заглавия, место издания, носитель, издательство, год издания, персоналии, основная рубрика, основная подрубрика, ключевые слова, другие авторы, название источника, имя макрообъекта).

Несколько видов поиска (стандартный, расширенный, профессиональный) и дополнительные параметры (ГРНТИ навигатор, УДК навигатор, ББК навигатор, тематический навигатор) предлагаются на сайтах Управления библиотечно-информационными ресурсами Белгородской государственной сельскохозяйственной академии и библиотеки Белгородского университета потребительской кооперации. На сайте последней библиотеки учитывается статистика обращений. На нескольких сайтах библиотек вузов ведется фиксированный поиск, который предназначен для выполнения заранее созданных запросов к электронному каталогу. В список запросов фиксированного поиска включены наиболее часто используемые запросы, а также запросы, которые нельзя сформировать в простом или расширенном поиске. На сайтах шести библиотек имеются ссылки на сводные электронные каталоги, что дает возможность расширенного поиска в распределенных информационных ресурсах.

По нашему мнению, стоит отметить, что не все библиотеки сопровождают созданный ими электронный каталог справочной характеристикой (паспортом каталога). В паспорте раскрывается объем электронного каталога, его хронологический охват, виды документов, которые отражены в данном информационном продукте, объем в библиографических записях, особенности библиографической характеристики, периодичность обновления и алгоритм поиска, что для пользователя является наиболее важным. Однако мы выявили, что данная информация сопровождает электронный каталог только на сайтах библиотек Воронежской государственной лесотехнической академии, Воронежского государственного архитектурно-строительного университета, Юго-Западного государственного университета, Курского государственного медицинского университета и Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина.

В результате проведенного сравнительного анализа мы выяснили, что практически на всех рассмотренных нами web-сайтах библиотек вузов Центрально-Черноземного региона имеется доступ к электронному каталогу библиотеки. Отличаются эти ресурсы видами поиска и количеством их доступных вариантов, количеством поисковых полей и формой предоставления найденной информации.

Таким образом, библиотеки в настоящее время расширяют границы своих информационных возможностей, активно используемым инструментом в этом процессе является web-сайт библиотеки, на страницах которого формируются электронные каталоги, повышающие уровень информативности сайта и степень удовлетворения потребностей виртуального пользователя. Но, к сожалению, не все библиотеки вузов, как показал наш анализ, эффективно используют возможности этого информационного канала.

Библиографический список

1. Илларионова Н. Ф. Веб-сайты как важный информационный ресурс // Мир библиографии. – 2009. – № 4. – С. 43–46.
2. Положение о Третьем Всероссийском конкурсе сайтов публичных библиотек за 2009 г. URL: <http://www.rba.ru/content/activities/tenders/site/2009.pdf> (дата обращения: 20.11.2013).
3. Принципы качества веб-сайтов по культуре. URL: http://www.minervaplus.ru/docums/principles_of_quality.pdf (дата обращения: 14.11.2013).

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

**Р. Р. Сафиуллова, кандидат физико-математических
наук, доцент**

**Башкирский государственный университет, филиал
в г. Стерлитамак, Республика Башкортостан, Россия**

Summary. This article observes information and communication technologies in the educational sphere. The tools of the technologies are various. The information technologies play a great role in the modern society. It help to perceive new information better and more quickly.

Keywords: information technologies; communication technologies; electronic resources; educational processes.

Современное развитие информационного общества приводит всё к более и более широкому использованию информационно-коммуникационных технологий в образовательной сфере. Это можно объяснить тем, что введение подобных технологий в образовании ускоряет передачу накопленного человечеством багажа знаний от поколения к поколению, с их помощью можно добиться обновления системы образования согласно требованиям современного общества [1].

Информационные технологии расширяют возможности образовательной среды с помощью применения различных программных средств. Обучающие средства формируют умения, навыки, позволяя таким образом достичь необходимого уровня усвоения информации. Важную роль играют электронные учебники и пособия, акцент в них делается на развитие творческого мышления. В них появляются задания творческого, эмпирического характера и вопросы, которые не имеют однозначного ответа [2]. Трудно переоценить значение интернет-тренажёров, которые приобретают в последнее время всё большую популярность, они позволяют повторять, закреплять пройденный материал. Благодаря интернет-технологиям студенты могут принимать участие в дискуссиях, которые проводятся в виртуальном режиме, участвовать в конференциях, обсуждать в режиме on-line интересующие их проблемы. Современные информационные технологии способствуют объединению студентов различных учебных заведений, имеющих порой весьма обширную географию, с их помощью студенты могут создавать совместные творческие проекты. Использование средств компьютерной графики и анимации, применение лабораторного оборудования помогает осуществлять исследовательски-

экспериментальную деятельность в режиме реального времени. Наглядность технологий способствует формированию навыков самопознания, самонаблюдения, а обучающие программы помогают наглядно представить результат своих действий [3].

Библиографический список

1. Корнеев И. К., Ксандопуло Г. Н., Машурцев В. А. Информационные технологии. – М. : Изд-во «ТК Велби», 2007. – 224 с.
2. Краснова Г. А., Беляев М. И., Соловов А. В. Технологии создания электронных обучающих средств. – М. : МГИУ, 2006. – 65 с.
3. Ганичева Е. М. Повышение качества подготовки школьников с применением информационных технологий. – М., 2007. – 121 с.

ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНИК ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

**Т. И. Белая, кандидат технических наук, доцент;
Е. А. Тимофеева, кандидат педагогических наук, доцент
Северо-западный институт печати;
Санкт-Петербургский государственный университет
технологии и дизайна, г. Санкт Петербург, Россия**

Summary. The reasons of small introduction of information technologies in mass physical culture and sports area are considered. Modern electronic textbooks on physical culture are analyzed and ways of realization of shortcomings of these electronic textbooks are planned.

Keywords: electronic textbook; physical culture; Microsoft Kinect technology.

Современные электронные учебники по физической культуре имеют некоторые недостатки, поэтому была разработана концепция электронного обучающего комплекса на основе технологии Microsoft Kinect [1]. Технология обеспечивает возможности [2]: интерактивного обучения различным видам спорта, создания индивидуальных интерактивных курсов для каждой категории обучающихся, контроль во время тренировки, интеграцию данных в электронный учебник и внесение игровых элементов в процесс обучения.

Учебник включает в себя [1; 3; 4]:

1. Теоретический материал, который можно использовать не только для расширения знаний обучающихся в области физической культуры, но и для сдачи теоретических зачётов по дисциплине.

2. Видеоматериал, который можно просматривать в качестве подготовки к теоретическому занятию.

3. Тестовый материал, содержащий задания по контролю усвоения теоретической части.

4. Дневник обучающегося, в который заносятся все его достижения.

Также одним из важнейших элементов комплекса является Microsoft Kinect SDK и непосредственно сам Microsoft Kinect. Microsoft Kinect SDK – это среда разработки приложений для сенсора, позволяющая создавать необходимые задания [4].

Данная технология предоставляет возможность обеспечить преподавание физической культуры в образовательных учреждениях по новым запросам общества, что делает её интересной и нужной образовательной среде.

Библиографический список

1. Белая Т. И., Тимофеева Е. А. Разработка концепции электронного обучающего комплекса для физической культуры на основе технологии Microsoft Kinect. URL: <http://www.teoriya.ru/ru/node/1450>
2. Kinect for Windows. Официальный сайт продукта. URL: <http://www.microsoft.com/en-us/kinectforwindows>.
3. Фурманов А. Г. Оздоровительная физическая культура : учеб. для студентов вузов. – Мн. : Тесей, 2003. – 528 с.
4. Nike+ Kinect Training. Замена похода в спортзал... или нет? // Юрий Никольский. – Ferra.ru. – Электрон. дан. – М., 07.01.2013. URL: <http://www.ferra.ru/ru/soft/review/Nike-plus-Kinect-Training-Microsoft-Xbox-360-sportzal-doma-trenirovki/> – Загл. с экрана.

ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНИК КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Е. В. Чубарова

Российский государственный торгово-экономический университет, филиал в г. Тула, Россия

Summary. Specifics of teaching foreign languages with the use of multimedia teaching tools like e-books in accordance with principles of informational and educational space are considered. Advantages and disadvantages of e-books as compared to printed text books are explored.

Keywords: informational and educational space; multimedia teaching tools; e-book; personalized learning; foreign language.

Конец XX века был ознаменован развитием постиндустриального, или информационного общества, для которого характерно стремительное развитие информационных и коммуникационных

технологий. Так, создание всемирной компьютерной сети Интернет оказало значительное влияние на многие сферы жизни общества, в том числе и на всемирный образовательный процесс.

Компьютерные и телекоммуникационные технологии стали средством совершенствования и интенсификации процесса обучения, в том числе обучения иностранным языкам. Влияние информационных технологий при изучении иностранного языка, в частности использование Интернета в качестве новейшего средства обучения в рамках информационно-образовательного пространства, является неоспоримым.

Рассматривая информационно-образовательное пространство как «набор определённым образом связанных между собой условий, которые могут оказывать влияние на человека» [1], необходимо отметить возможность существования информационно-образовательного пространства отдельно от обучающегося, следствием чего является отсутствие прямой связи организатора учебного процесса, которым является преподаватель, и обучающегося.

Говоря об обучении и применяющихся при нём новейших компьютерных средствах, следует употребить такой новый термин, как электронное средство обучения (ЭСО).

Представляет интерес выявление некоторых особенностей и закономерностей, преимуществ и недостатков использования ЭСО при обучении иностранному языку на примере одного из электронных средств обучения.

Одним из основных видов ЭСО, которые не зависят всецело от преподавателя как организатора педагогического процесса, является электронный учебник (ЭУ).

Согласно принципам образовательного стандарта электронный учебник должен соответствовать высокому научному и методическому уровню дисциплины по специальностям и направлениям в соответствии с дидактическими единицами стандарта и программы; должен обеспечивать непрерывность и полноту дидактического цикла процесса обучения при условии осуществления интерактивной обратной связи [4].

Основными педагогическими задачами, которые может решить ЭУ, являются начальное ознакомление с предметом, освоение его базовых понятий и конструкций; базовая подготовка на разных уровнях глубины и детальности; контроль и оценивание знаний и умений; развитие способностей к определённым видам деятельности; восстановление знаний и умений [3].

Сравнивая печатный учебник и электронный, который часто выступает дополнением к первому и оснащён различными современными достижениями компьютерных технологий, можно выделить некоторые отличительные признаки.

Печатный учебник рассчитан на единый исходный уровень подготовки для всех обучающихся, в то время как ЭУ предлагает множество вариантов и уровней освоения предмета, в том числе и разнообразие тестовых заданий как промежуточной, так и конечной аттестации. Именно такой принцип индивидуализации, характерный для открытого обучения и личностно-ориентированного образования, обеспечивает эмоциональную комфортность обучающегося.

Печатный учебник рассчитан на работу с максимальным содержанием текстовой информации и минимумом наглядных источников обучения, следствием чего является быстрая утомляемость и снижение интереса к предмету. Для ЭУ характерно использование большого количества мультимедийных средств, таких как иллюстрации, применение аудио и видеофрагментов, гиперссылок и т. д. Эта особенность позволяет не только активизировать мыслительную деятельность обучающегося, но и способствовать ускорению процессов восприятия полученной информации, следствием чего является улучшение качества знаний.

Необходимо отметить доступность и мобильность ЭУ благодаря возможности выхода ЭСО в интернет. Являясь открытой системой, ЭУ может претерпевать различные изменения, касающиеся его содержания и структуры, что может быть полезным при, например, адаптации его к конкретному учебному плану, учитывающему особенности дисциплины. ЭУ можно дополнять и корректировать в ходе обучения [4].

Однако в случае с ЭУ необходимо учитывать, что главной задачей при его использовании является самостоятельное получение и критический анализ полученной информации, особенно при использовании интернет-ссылок, что требует от обучающегося зрелого, ответственного подхода при пошаговом изучении материала.

Применение ЭУ при обучении иностранным языкам пользуется большой популярностью благодаря многообразию аутентичных учебных материалов, позволяющих индивидуализировать и интенсифицировать как процесс обучения, так и контроля. Благодаря этому при создании необходимых условий для самостоятельной работы повышается мотивация и познавательный интерес к изучению иностранного языка, формируется правильная самооценка обучающихся [2].

Для дистанционного обучения с применением ЭУ характерно взятие на себя последним ряда функций, ранее осуществляемых преподавателем. В частности, коммуникационная функция реализуется за счёт замены преподавателя по вербальной диалогической коммуникации компьютером. Организационно-стимулирующая функция осуществляется благодаря технической поддержке компьютера при организации учебного процесса. Хранение и переработка колоссальных объёмов информации отражает информативную функцию. Возрастает перспектива формирования прочных навыков в обучении иностранным языкам благодаря тренировочной функции. Происходит усиление роли управляющей функции путём незамедлительной обратной связи. Контролирующая функция также переходит к ЭУ [2].

Выполнение ЭУ вышеперечисленных функций значительно облегчает работу преподавателя, позволяя потратить освободившееся время на активную коммуникацию.

Для студентов ЭУ – это способ успешного освоения предмета в рамках самостоятельной работы по овладению отдельными элементами языка, например навыками чтения, восприятия текста на слух или грамматическими навыками по специальности.

Применение электронного учебника служит реализации таких дидактических принципов, как наглядность, научность, сознательность и активность, систематичность и последовательность, доступность и прочность усвоения, и соответствует современным требованиям личностно ориентированного подхода в преподавании иностранных языков.

Однако наряду с достоинствами вышеперечисленных принципов во главе с личностно-ориентированным подходом, можно перечислить и ряд негативных последствий при использовании ЭУ.

Например, индивидуализация минимизирует живое общение преподавателей и обучаемых между собой. Следствием этого является снижение практических навыков диалогической речи, формирующих мысль на профессиональном языке. В дополнение к этому происходит сокращение социальных контактов в связи с проблемой применения полученных теоретических знаний на практике.

Свобода в поиске и использовании информации, внушительные объёмы информации, содержащейся в гиперссылках на некоторые электронные издания, могут способствовать отклонению от намеченного курса при изучении материала, как для преподавателя, так и обучающегося. Таким образом, внедрение ЭУ в процесс обучения согласно принципу информационно-образователь-

ного пространства приведёт к минимизации руководящей роли преподавателя в рамках обучения иностранному языку и приоритетности самостоятельной познавательной деятельности и индивидуализации обучения, что является неоспоримым доказательством необходимости обдуманного и планомерного перехода к такому новому информационному средству, как ЭУ.

Библиографический список

1. Виды сред в образовании // Курс подготовки модераторов для системы дистанционного обучения / под. рук. Е. С. Полат. URL: <http://courses.urs.ac.ru/eng/u7-9.html>.
2. Гутарева Н. Ю. Дистанционное обучение иностранным языкам в неязыковом вузе. URL: <http://vestnik.tspu.ru>.
3. Разработка электронного учебника. Лекции, книги, методички по АСУ. URL: <http://acy-books.ru/?p=88>.
4. Тыщенко О. Б. Новое средство компьютерного обучения – электронный учебник // Компьютеры в учебном процессе. – 1999. – № 10. – С. 89–92.

ОБЗОР РЕСУРСОВ ИНТЕРНЕТА В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

**Л. В. Ополонец, старший преподаватель
Российский государственный торгово-экономический
университет, филиал в г. Тула, Россия**

Summary. Today, despite the fact that English is the language of international communication, we observe rapid proliferation of the French language in the web. The article considers various approaches to learning French, which can be used by both teachers and students to search authentic educational content.

Keywords: the French language; informatization of education; web search engines; on-line courses; computer-aided teaching; discussion forum; listening comprehension; country studies.

Положение иностранного языка как непрофилирующей дисциплины на неязыковых специальностях приводит к тому, что состав учебных групп очень неоднороден как в плане мотивации, так и уровня предшествующей подготовки. Задача преподавателя в этой ситуации – определить языковой уровень каждого студента и спроектировать индивидуальную программу обучения. Эта проблема частично решается при помощи компьютерных средств обучения. Теперь мы имеем возможность находить аутентичные тексты на иностранных языках и общаться с носителями языка при помощи сети Интернет.

Интернет-коммуникационная система (от лат. communico – «делаю общим», «связываю», «общаюсь») обеспечивает общение и взаимодействие людей. Это, прежде всего, орудие обмена, переверачивающее наше представление о функционировании общества, как с внутренней точки зрения, так и с внешней.

Интернет – это система связи, позволяющая самым разным компьютерам пользоваться общими данными на международном уровне. Это сеть с неограниченными возможностями: используя международную телефонную сеть, компьютер и модем, миллионы пользователей разговаривают друг с другом, участвуют в профессиональных форумах, обмениваются идеями, принимают политические решения, пользуются библиотечными фондами и базами данных, играют и учатся.

Благодаря сети Интернет люди получили возможность поговорить, обсудить какую-то проблему с человеком, находящимся за тысячи километров, т. е. получили возможность общаться. А общение в рамках современного коммуникативного подхода и является одним из основных средств обучения иностранному языку.

Но существует ещё мнение, что пользоваться богатствами Интернета могут лишь люди, знающие английский язык – язык межнационального общения в Интернете. Однако это утверждение не верно. И цель этой статьи – поддержать преподавателей французского языка и особенно тех, кто никогда не «пускался в плавание» по сети Интернет и не знает, насколько живым является французский язык в сети и насколько он может помочь им при подготовке занятий.

Вклад новых технологий в области преподавания многообразен. Можно определить три направления:

1. В первую очередь, речь идёт об использовании компьютерных сетей в качестве хранилища большого объёма информации: Интернет представляет собой колоссальную библиотеку. В настоящее время Французская Национальная библиотека перевела более 80000 документов в электронный вид и стала одной из самых крупных электронных библиотек мира [1]. Этот факт доказывает, насколько широко распространился французский язык в сети Интернет. На сайте министерства культуры и связи расположен портал, посвящённый культуре, который объединяет художественные, культурные и научные сайты и даёт доступ к данным в таких разнообразных областях, как архитектура, кино, фотография, этнология и др.

2. Достаточно быстро идёт процесс информатизации образования. В период французского председательства в Европейском союзе (вторая половина 2000) Франция приняла ряд инициатив, направленных на развитие знаний в области употребления компьютерного оборудования и улучшения системы распространения знаний путём усиления сотрудничества между культурными учреждениями, государственными лабораториями и европейскими организациями.

3. Компьютер может являться инструментом для коллективной работы: создание сайта группы, компьютерного журнала и т. д. Преподаватель может опубликовать на сайте план урока, дать различные советы и указания. Тот же сайт может быть обогащён комментариями студентов и стать настоящим интерактивным и живым пособием. Ведь интерактивность возникает между людьми, а не между машиной и её пользователем.

Поисковые системы

Если вы хотите получить информацию, но не знаете адрес, то путешествие по «паутине» лучше всего начать с поисковой системы Bonjour. Список франкоязычных поисковых систем:

- <http://ponspuch.perso.infonie.fr>.
- <http://www.carrefour.com/fr>.
- <http://www.swarthmore.edu>.
- CUI: <http://cui.unige.ch>.
- Ecila: <http://france.ecila.com>.
- Excite France: <http://www.excite.com>.
- Francite: <http://www.i3d.qc.ca>.
- La toile du Quebec: <http://www.toile.qc.ca>.
- Yahoo: <http://fr.yahoo.com>.

Поисковая система позволяет найти адрес по ключевому слову: словарь, история, закон, грамматические упражнения, фонетика, техника.

Электронные курсы

Электронный курс даёт студентам краткое представление в области языковых навыков (например, составление резюме, использование словаря или редактирование написанной работы). Здесь же даются примеры заданий и образцы ответов. Есть гипертекст, который связывает учебник с комментариями, картинками и другими разделами курса на сайте.

Электронный курс Communication express www.comexpress.com предназначен для взрослых, которые хотят выучить

французский язык, чтобы использовать его в своей профессиональной деятельности. Этот курс является дополнением к учебнику *Communication express*. Он поможет определить уровень знаний и повысить его. Курс состоит из 6 разделов, в которых персонажи представлены в различных ситуациях общения. И в каждом разделе есть упражнения лексического, грамматического и страноведческого характера.

Автоматизированное обучение

При помощи сети Интернет возможно и автоматизированное обучение. Программное обеспечение автоматизированного обучения разрабатывается для студентов, которые не могут общаться напрямую с преподавателем. Но преподаватель должен быть помощником студенту и давать индивидуальную поддержку, контролировать рост и оценивать результаты. И только в том случае, если преподаватель будет наставником студента в процессе автоматизированного обучения, внедрение этого программного обеспечения в процесс обучения будет происходить успешно.

Как правило, программа не зависит от пользователя. Однако важно, что программное обеспечение будет поощрять студентов для работы настолько, сколько это возможно, и оно будет стимулировать преподавателей к индивидуализации дифференциации процесса обучения, в зависимости от различных способностей студентов к обучению.

Программное обеспечение полностью фокусируется на студенте. Студент имеет полный контроль над использованием дополнительных материалов (словаря, грамматического справочника и др.) и над выбором действий: он может останавливаться в любое время и в любом месте действия, в пределах некоторого материала. Поскольку любое взаимодействие с программой асинхронно, пользователи осуществляют контроль, как над временем, так и над местом изучения.

Существует в Интернете и Виртуальный франкоязычный университет www.auf.org. Он появился на свет в 1997 г. Тогда же была создана первая франкоязычная система образования на расстоянии – Унисат. В настоящее время ленты разных уровней слушают 26 курсов online в самых разных направлениях (право, медицина, точные науки). Таким образом, роль французского языка возрастает, т. к. обучение новейшим технологиям происходит на французском языке.

Участие в дискуссионных форумах

При использовании форумов, каждый посетитель сайта может оставить сообщение по обсуждаемой теме, задать вопросы, предложить свою тему для обсуждения.

Существует множество форумов на сайтах, где можно высказать мнение по той или иной проблеме. С другой стороны, можно узнать мнение французов по актуальной проблеме, которая волнует общественность в настоящее время. Например, газета Liberation предлагает обсудить единую валюту – евро: www.liberation.fr.

Эти дискуссии могут проводиться в реальном времени, в этом случае все участники дискуссии подключаются к компьютеру одновременно.

Сайт Министерства иностранных дел: www.diplomatie.gouv.fr. На этом сайте можно познакомиться с 25000 страницами различной информации по вопросам французской дипломатии, а также культуры, туризма и экономики (на французском, английском, немецком и испанском языках) [2]. Посещаемость сайта оценивается в 1 млн пользователей в месяц. Сайт был отмечен Министерством государственных служб как один из лучших французских сайтов. Мультимедийная версия журнала Label France предлагает 700 страниц свежей информации, репортажи и интервью на шести языках (французском, английском, испанском, японском, португальском и немецком), а также звуковую и видеoinформацию, касающуюся различных аспектов жизни современной Франции.

Аудирование

Благодаря Интернету у вас есть возможность получать не только тексты на французском языке, но слышать французскую речь. Франс-инфо www.radiofrance.fr – информационный канал, где можно прослушать различные радиопередачи: как в прямом эфире, так и описанные ранее.

Страноведение

«Открываем Жана Лафонтена» www.lafontaine.net. Изучение басен Жана Лафонтена происходит с помощью игры. Автор сайта предлагает много логических игр, чтобы познакомить изучающих французский язык с французской поэзией.

С появлением компьютерных и телекоммуникационных технологий преподаватели получили доступ к неисчерпаемому источнику информации и получили возможность приближать языковую среду на уроке к реальной жизни. Использование этих

новых технологий в процессе обучения позволяет уроку отвечать современным требованиям, предъявляемым в настоящее время к курсу иностранного языка.

Библиографический список

1. La société de l'information: une nouvelle donnée pour les citoyens // Label France. – № 41. – P. 8–9.
2. Rossi M. Un site pour cyberprofs // Le français dans le monde. – № 303. – P. 30–31.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВЕБ-ПРИЛОЖЕНИЯ В СИСТЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

**В. И. Токтарова, кандидат педагогических наук, доцент;
А. А. Коробейникова, студент
Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл, Россия**

Summary. This paper surveys the creation and using of educational web applications for the implementation e-learning at the university. Description of the author's e-learning system about JSF technology is given.

Keywords: e-learning; web applications; computer skills of students; educational process.

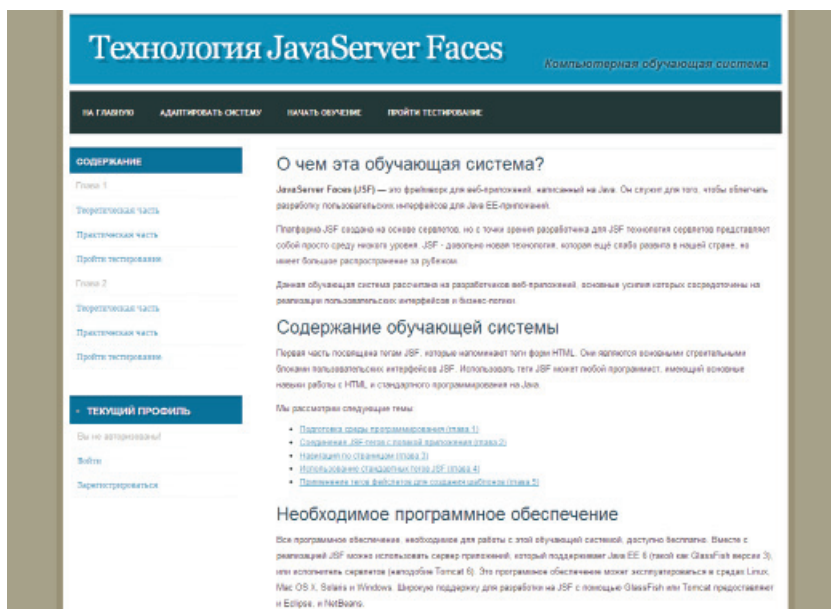
Современный этап интенсивной компьютеризации неизменно влечёт за собой обновление всей образовательной системы высшей школы с использованием новых средств электронного обучения. Согласно положениям ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» при реализации основных образовательных программ независимо от форм получения образования может применяться электронное обучение, а также должны быть созданы все условия для функционирования информационно-образовательной среды, обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в полном объёме независимо от их мест нахождения.

В настоящее время всё большую популярность набирает сфера веб-программирования – область, занимающаяся разработкой веб-приложений. Очевидная актуальность данного направления обоснована информатизацией общества и образования, новыми требованиями к предоставлению данных и знаний.

Веб-приложением называется программа, состоящая из серверной и клиентской частей (технология «клиент-сервер»), при

этом работу серверной стороны обеспечивает веб-сервер, а клиентской – браузер. Удобство такого подхода заключается в простоте реализации и выполнения, позволяет решить проблему свободного доступа к источникам информации. Необходимо отметить ещё одно преимущество технологии – выполнение программы на любом устройстве вне зависимости от его системного обеспечения (операционной системы).

С учётом вышеизложенного для реализации электронного обучения в процессе подготовки студентов направления «Прикладная математика и информатика» авторами была разработана компьютерная обучающая система «Технология JavaServer Faces», реализованная в форме веб-приложения на основе фреймворка JSF (рисунок).

Фрагмент компьютерной обучающей системы (КОС)

Технология JavaServer Faces (JSF) – это стандарт для создания для web-приложений на языке программирования Java, позволяющий облегчить разработку пользовательских интерфейсов для JavaEE-приложений [1]. JSF предоставляет программисту

большое количество новых возможностей, таких как стандартный механизм поддержки AJAX, проверку входных данных с помощью аннотаций, библиотеку facelets, множество готовых компонентов.

КОС «Технология JavaServer Faces» состоит из следующих функциональных модулей.

Теоретический модуль содержит весь лекционный материал по теме. Программа курса достаточно обширна, включает основные разделы, необходимые для ознакомления будущему JSF-разработчику. Это управляемые бины, навигация, стандартные теги, технология Facelets, таблицы данных, преобразование и проверка правильности, обработка событий.

Практический модуль содержит пошаговые инструкции по выполнению лабораторно-практических работ, в состав которых входит исходный код примеров программ, результаты его исполнения, а также пояснения. Компьютерные лабораторные работы позволяют приобрести опыт и навыки программирования, расширяют рамки теоретической части курса. В конце каждой работы представлен архив рассматриваемого проекта в среде разработки NetBeans IDE, использование которого позволит сравнить программный код и обнаружить ошибки при выполнении задания.

Модуль контроля представлен упражнениями и тестовыми заданиями различной сложности, обладает одновременно двумя функциями: самоконтроль и контроль знаний. Главной задачей модуля является количественная и качественная оценка степени усвоения материала. В результате прохождения заданий выдаётся развёрнутый результат, включающий количество правильных ответов, их процентное соотношение, рейтинг, время выполнения, значение коэффициентов усвоения и автоматизации знаний, а также перечень тем, которые следует повторить.

Модуль методических рекомендаций выступает в роли руководства по использованию КОС. Для обучаемого данный модуль представлен указаниями по прохождению курса (какие разделы теоретического материала наиболее значимы, с какими разделами и дисциплинами установлены межпредметные связи, в какой последовательности выполнять лабораторно-практические работы и др.). Для преподавателей рекомендации даны в виде предложений о распределении учебного времени, методах преподавания, составлении расписания выполнения практических заданий и тестов и пр.

Компьютерная обучающая система «Технология JavaServer Faces» является веб-приложением, реализованным на основе единого стандарта. Как и все веб-приложения, данный продукт

выполнен по схеме «клиент-сервер», что обеспечивает удобное взаимодействие со студентом. При этом на стороне сервера хранится вся информация, включая базу данных студентов и преподавателей, истории прохождения курсов обучаемыми, отчёты и инструменты, предоставляющие информацию успешности изучения учебного материала. Приложение позволяет осуществить связь студента с преподавателем при помощи отправки личных сообщений в рамках чата и форума, а также при автоматической отсылке выполненных работ и результатов тестов в процессе обучения.

Таким образом, разработанная в виде образовательного веб-приложения компьютерная обучающая система – это комплексное средство реализации электронного обучения в вузе по технологии JavaServer Faces,

Оно позволяет пройти студентам полный учебный курс получить знания и умения, развить навыки программирования и уверенно применять их в дальнейшей профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Веб-разработка на языке программирования Java // Статьи о фреймворке JavaServer Faces или JSF. URL: <http://java-source.ru:5050> (дата обращения: 02.04.2014).

ТЕХНОЛОГИЯ ПОДГОТОВКИ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО КОНТЕНТА ДЛЯ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

**П. Н. Медведев, кандидат педагогических наук, доцент;
Н. В. Медведева, кандидат сельскохозяйственных
наук, доцент**

**Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого,
г. Тула, Россия**

Summary. The article presents technology of designing training course in distance learning system; disclosed requirements for multimedia content for distance learning system.

Keywords: multimedia content; distance education.

Любая образовательная система является динамичной и требует постоянных корректировок, как содержания образования, так и методик обучения. Главной проблемой внедрения

дистанционных образовательных технологий является методическое обеспечение дистанционного обучения.

Целесообразность использования мультимедийных технологий обусловлена значительным усложнением объектов изучения и невозможностью объяснить сложные технические устройства, технологические процессы только с использованием традиционных средств [2].

Учебный курс в системе дистанционного обучения строится по блочно-модульному принципу. В курсе должны быть созданы необходимые гипертекстовые связи, глоссарий дистанционного курса должен содержать прямые ссылки на определения, ссылки на электронные словари в сети Интернет, а список рекомендуемой литературы должен иметь внешние гипертекстовые связи с электронной библиотекой системы. При подготовке мультимедийного контента педагогическому работнику потребуется комплекс цифрового аудиовизуального оборудования.

Одной из наиболее распространённых платформ дистанционного обучения является система управления обучением MOODLE – это открытый пакет программ, созданный для эффективной организации online-обучения на основе широкого спектра педагогических технологий.

Функционально система дистанционного обучения MOODLE является клиент-серверным Web-приложением (сайтом), что делает использование данной системы удобной для всех участников учебного процесса.

Основным средством обучения, используемым в системе дистанционного обучения MOODLE, являются дистанционные курсы.

Дистанционные курсы системы MOODLE могут включать в себя:

- ресурсы (текстовая страница, Web-страница, ссылка на файл или Web-страницу, ссылка на каталог в папке курса, пояснение);
- интерактивные элементы (задания, рабочая тетрадь, опрос, урок, тесты, база данных);
- модули общения и обратной связи (семинары, форум, чат и др.) [1].

Основные требования к мультимедийному контенту для MOODLE:

1. Разрабатываемые электронные учебные материалы должны отвечать требованиям экранной эргономики, которая должна соответствовать образовательным задачам и не должна подавлять содержательные компоненты за счёт привлекающих внимание внешних эффектов, не несущих смысловой нагрузки. Допускается создание в фоновом режиме иллюстративного материала, способствующего восприятию окружения, соответствующего учебным задачам.

2. Визуальный дизайн должен соответствовать принципам экранной культуры. Размещённая на экране информация должна нести чёткую смысловую нагрузку и не отвлекать от учебного материала.

3. Объём загружаемого компонента – не более 12 Mb.

4. Медиа- и интерактивные ресурсы должны однозначно идентифицироваться. Разрешение графических объектов – не менее 72 dpi.

5. Видеоресурсы должны быть разбиты на отдельные части длительностью 12–24 минуты; содержание видеолекции должно разрабатываться как дополнение к текстовым учебным пособиям.

6. Электронные учебные материалы преимущественно оформляются при помощи конструктора среды MOODLE.

В заключение отметим, что информационно-коммуникационные технологии позволяют широко использовать мультимедиа, строить процесс образования с учётом интерактивного взаимодействия ученика с обучающей системой и преподавателем, в т. ч. и в режиме реального времени. Развитие компьютерных, телекоммуникационных и цифровых технологий позволяет нам быть не только потребителями информации, но и активными участниками процесса производства новых знаний.

Библиографический список

1. Медведев П. Н., Медведева Н. В. Дистанционные образовательные технологии в профессиональной переподготовке управленческих кадров сферы образования // Wykształcenie i nauka bez granic-2013. – Przemysł : Nauka i studia, 2013. – Р. 18–20.
2. Сергеев А. Н., Сергеева А. В. Программно-технические средства дистанционного обучения : учеб.-метод. пособие. – Тула : Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2011. – 129 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ВИРТУАЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ВУЗА – ОСНОВА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

**Л. В. Боброва, кандидат технических наук, доцент
Национальный минерально-сырьевой университет
«Горный», г. Санкт-Петербург, Россия**

Summary. In today's world updated distance education caused the changing needs of society. The result of the improvement of information and communication technology was the creation of a new type of learning environment – a virtual educational environment. New information educational environment requires the development of new pedagogical and methodological approaches, leads to changes in the model of learning.

Keywords: distance education; information and communication technologies; virtual educational environment.

Все основные периоды развития дистанционного образования (ДО) связаны с развитием и внедрением передовых средств коммуникации – от почты до применения технологий WEB 2.0.

На рубеже семидесятих годов прошлого века резко возрос интерес образовательного сообщества к внедрению новых форм дистанционного образования. Это было вызвано в первую очередь возрастающими затратами на нужды образования, а также повышением «мобильности» обучаемых. Параллельно происходило развитие новейших технологий, не связанных с аудио/видео-технологическими платформами (компьютерные технологии). В это же время активно развиваются педагогические теории, основанные на применении образовательных технологий и теориях когнитивной психологии и индивидуализированного обучения.

Таким образом, можно сказать, что дистанционное образование на протяжении всей истории развития эволюционирует, адаптируясь к постоянно меняющимся условиям и потребностям общества [1]. Развитие ДО основывается на новых теориях и подходах и на применении появляющихся новых технологий. Следует отметить, что в педагогический литературе отсутствует единое определение ДО. Baker Frisbie and Patrick [2] выделили две формы ДО :

1. Форму индивидуального независимого обучения (заочную).
2. Интерактивную форму, основанную на широком применении современных телекоммуникационных технологий в образовании. Эта форма стала особенно востребована в первом десятилетии XXI века с появлением инструментария WEB 2.0.

Характерным отличием этих форм является отсутствие в первой форме непосредственного контакта участников образовательного процесса в реальном времени.

Можно отметить следующие характеристики двух форм ДО:

- двустороннее общение по векторам преподаватель – студент;
- применение образовательных технологий для поддержки и сопровождения процесса обучения совпадают.

Последняя декада XX века ознаменовалась бурным развитием современных форм дистанционного обучения, основанных на широком применении сети Интернет. Своё начало эта форма берёт из системы повышения квалификации и профессиональной переподготовки в сфере бизнеса. Применение интернет-технологий привлекло пристальное внимание исследователей и педагогов.

Таким образом, к середине 90-х годов вузы начали внедрять наиболее современные формы преподавания – с применением Интернета. Развитие высокоскоростного Интернета позволило внедрить такие формы, как веб-базируемое обучение. Дальнейшее усовершенствование телекоммуникационных технологий привело к созданию LMS (Систем по организации и управлению обучением) и интерактивных обучающих платформ (Elluminate). Всё это позволило повысить качество и эффективность ДО. В конце 80-х годов XX-го века, когда компьютер стал персональным, появился термин e-learning. Этот термин определяет любой тип обучения с применением компьютера. Он интегрирует инновации в сфере применения ИКТ в образовании, такие как компьютерные технологии обучения, интерактивное мультимедиа, обучение на основе веб-технологий, он-лайн обучение, и т. п. Постепенно этот термин вытесняет термин «дистанционное обучение». Таким образом, стираются грани между обучением на расстоянии и непосредственно внутри вуза.

Всё вышеперечисленное естественным образом привело к образованию новой образовательной среды нового типа – виртуального образовательного пространства. Оно требует новых педагогических и методических подходов, тщательного исследования, обуславливает изменение модели обучения. Роль и функция преподавателя и студента, остающихся ключевыми фигурами образовательного процесса, должны трансформироваться.

Библиографический список

1. Bobrova L. V. Matter of practice-based learning specialists. Science, Technology and Higher Education : materials of the international research and practice conference. – Westwood, Canada, 2012. – Vol. 2. – P. 28–29.

2. Zinger V., & Zinger N. Teaching with technology in the U. S. Universities: Designing and Delivering Courses in Online Virtual Environment // International Conference E-Learning, Russia, 2010. – Moscow, Russia. – 2010. – № 3–4 (June).

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА И ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В СФЕРЕ ИКТ

**А. Н. Сергеев, доктор педагогических наук, профессор;
А. В. Сергеева, кандидат педагогических наук, доцент
Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого, г. Тула, Россия**

Summary. This article analyzes the prospects of development of the information space and the training of future teachers in ICT, based on the current regulatory and methodological framework, in terms of «information explosion». The author substantiates the most important components of the information environment and the direction of the formation of information competence as a component of a person's information culture.

Keywords: higher education; methodology; information explosion; information competence; information and communication technologies; audiovisual information; information culture.

Новое понимание высшего образования и его роли в жизни человека обуславливает его обращение к компетентностному подходу как одному из важных оснований своего обновления. Ему отводится роль связующего звена между образовательным процессом и рынком труда, определяемым экономической конъюнктурой и конкретными интересами работодателей.

Формирующаяся в настоящее время нормативная и методологическая база, регламентирующая структуру и понятийный аппарат области ИКТ в образовании, опирается на: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «Об образовании в Российской Федерации»; ФГОС ВПО и проекты новых образовательных стандартов; проект Концепции поддержки развития педагогического образования; Систему ГОСТов «Информационно-коммуникационные технологии в образовании»; ГОСТы Системы стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу (СИБИД); Профессиональный стандарт педагога, который трактует профессиональную ИКТ-компетентность как квалифицированное использование общераспространённых в данной профессиональной области в развитых странах средств ИКТ при решении профессиональных задач, а предлагаемая

авторами стандарта структура ИКТ компетентности базируется на рекомендациях Института ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании [2] и др.

Анализ документов даёт в наши руки полный набор целевых индикаторов, показателей, технологий и методов для проектирования и осуществления подготовки педагогических кадров в сфере ИКТ.

Переход к информационному обществу, в основе которого лежат знания, во многом зависит от уровня и качества потребления и продуцирования информации. Мы живём в условиях избыточной информации, экспоненциальный рост которой в современном обществе, является следствием «информационного взрыва». Так, например, по данным национального электронно-информационного консорциума (НЭИКОН), в настоящее время в мире издаётся от 27 до 80 тысяч научных журналов, имеется тенденция как минимум 3 % ежегодного роста этого показателя, а общее количество публикаций в 2012 году превысило 100 миллионов [1].

За последние годы научным сообществом был проведён ряд исследований структуры информационного пространства и тенденций его развития, которые мы попытались обобщить, аппроксимировать и представить графически (рис. 1).

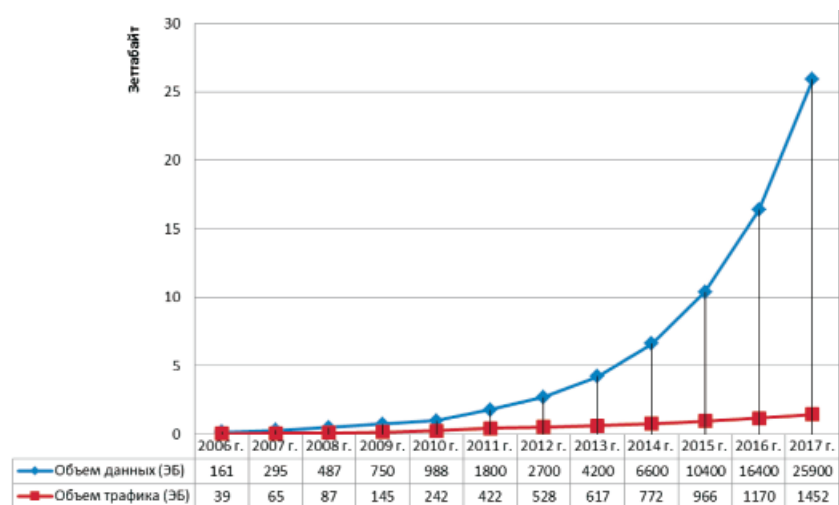

Рис. 1. Диаграмма роста объёма данных и интернет-трафика 2006–2017 гг.

Исследованием цифровой вселенной «Как получить пользу от хаоса» [3], проведённым ведущим поставщиком информации и консультационных услуг агентством IDC по заказу корпорации EMC, установлено, что во всём мире объёмы данных удваиваются каждые два года. Значимой составляющей столь стремительного роста является развитие цифровых телекоммуникаций как средства доставки информации пользователю.

Происходящие изменения можно рассмотреть, проанализировав данные и прогнозы исследователей. Население нашей планеты увеличивается, в 2012 г. оно составляло 7,16 млрд чел. Прогнозируется, что к 2017 г. оно составит 7,563 млрд чел. Число пользователей Интернет в 2012 г. – 2,288 млрд чел. Прогнозируется, что к 2017 г. оно составит 3,606 млрд чел. Общее количество цифровых устройств в 2012 г. насчитывало 11,685 млрд. Прогнозируется, что к 2017 г. оно будет равно 19,260 млрд. Мы видим устойчивую положительную динамику данных показателей, и как следствие возрастающую потребность населения и технических средств в информационном обмене.

В мире постоянно ведётся мониторинг интернет-трафика. Приведём историческую справку, характеризующую динамику роста глобального интернет-трафика, опубликованную на сайте компании Cisco: 1992 г. – 100 ГБ/день, 1997 г. – 100 ГБ/ч, 2002 г. – 100 ГБ/с, 2007 г. – 2000 ГБ/с, 2012 – 12000 ГБ/с, 2017 г. – 35000 ГБ/с.

Интерактивная программа «Cisco VNI Forecast widget» позволяет получить информацию о различных типах сетевого трафика на период с 2012 по 2017 гг. в соответствии с индивидуальными интересами и запросами пользователя [4]. Графическое представление полученных из программы и отчёта компании данных представлено на рис. 2. В исследовании под пользовательским понимается: домашний интернет-трафик, интернет-трафик, генерируемый университетским сообществом, и интернет-трафик в общественных местах. Бизнес-трафик генерируется бизнес-сообществом и государственными структурами.

Значимым также является прогноз о том, что к 2017 почти половина мирового интернет-трафика будет генерироваться не на персональных компьютерах, а на планшетах, смартфонах, фотоаппаратах, видеокамерах, телевизионных приёмниках и других технических средствах, подключённых к мобильным сетям.

Анализ представленных данных позволяет нам понять происходящие информационные процессы и определить не только динамику роста цифровой среды, её структуру, но и наиболее

значимые компоненты информации, обеспечивающие её рост: текстовые, аудио, графические, видео. Аналитики утверждают, и это подтверждается данными (рис. 1), что основной объём информации приходится на аудиовизуальную информацию, что требует от нас решения задач по совершенствованию подготовки студентов в данной области.

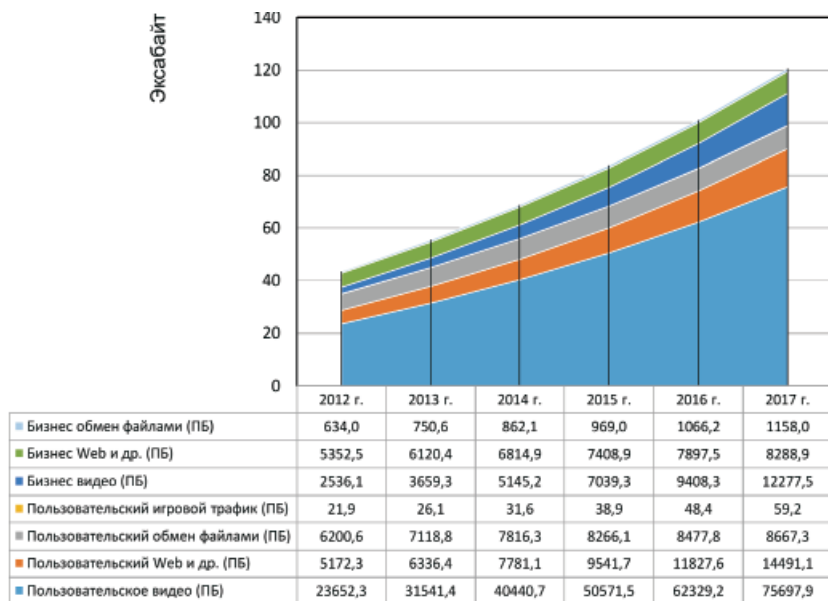

Рис. 2. Диаграмма роста интернет-трафика 2012–2017 гг. по типу контента, генерируемого пользователями и бизнес-сообществом

Для решения этих задач в ТГПУ им. Л. Н. Толстого, наряду с изучением информационных технологий в учебные планы по направлению подготовки 050100.62 «Педагогическое образование» в 2011 г. была введена дисциплина «Информационно-коммуникационные технологии в образовании и культурно-просветительской деятельности». Целями освоения этой программы является формирование теоретической и практической готовности студентов к использованию информационных процессов и методов работы с информацией, осуществляемых с применением программно-аппаратных средств вычислительной техники, мультимедийного оборудования, устройств оргтехники и средств

коммуникации в учебно-воспитательном процессе, культурно-просветительской деятельности в условиях современной образовательной среды для формирования их профессиональной компетентности.

Компетентностный, системный и междисциплинарный подходы, положенные в основу изучения ИТ и ИКТ, позволяют нам обогатить информационную и правовую культуру будущих учителей и сформировать соответствующие им компетенции.

Библиографический список

1. Официальный интернет-ресурс некоммерческого партнёрства «Национальный электронно-информационный консорциум» (НП «НЭИКОН»). URL: <http://www.neicon.ru/about> (дата обращения: 05.04.2014).
2. Структура ИКТ-компетентности учителей. Рекомендации ЮНЕСКО // Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), 2011 г. – 115 с. URL: <http://ru.iite.unesco.org/publications/3214694/> (дата обращения: 05.04.2014).
3. John Gantz, David. Reinsel sponsored by EMC. Extracting Value from Chaos // Корпорация EMC, 2011. – 12 с. URL: <http://russia.emc.com/collateral/analyst-reports/idc-extracting-value-from-chaos-ar.pdf> (дата обращения: 05.04.2014).
4. Официальный интернет-ресурс Cisco Systems, Inc. Projecting global IP traffic growth. URL: <http://ciscovni.com/forecast-widget/wizard.html> (дата обращения: 05.04.2014).

DEFINITION OF LEVELS OF COMPETENCE OF TEACHERS BY THE CONSOLIDATED PERFORMANCE

**Z. M. Makhmudov¹, candidate of physico-mathematical
sciences, associate professor;**

H. U. Akbarov², PhD student

**¹Samarkand branch of the Tashkent University
of Information Technologies, Samarkand, Uzbekistan;**

²University of Genova, Genoa, Italy

Summary. This paper describes the basic mathematical models underlying the MRA (the method of randomized aggregates) and an example of practical application of this method to construct summary estimates of reliability levels of competence of teachers that affect the individual results, therefore, the effectiveness of the organization.

Keywords: value; MRA; effectiveness; mathematical models.

For each organization, and the more positions a set of necessary skills is unique. It can be represented as a set of behavioral and technical characteristics necessary for teachers to their responsibilities

and achieve the planned outcome, as well as different qualities are directly dependent on the values of the college and department for all of its teachers. Along with the development of staff competencies listed species, it is necessary to strengthen the interpersonal communication and enhance the innovative potential.

The analysis examined the practical methods of construction aggregates shows that the uncertainty lies in wait for the researcher at every stage of formation of synthetic estimation. Let us consider possible approaches to building mathematical models of the «uncertainty» that allow to generalize the method of summary measures in the case where the components of the composite indicator constructed in terms of lack of information about their exact form.

If we assume a given initial vector of numerical features $x = (x_1, \dots, x_m)$ evaluated objects (complex systems), each of which is measured on a numeric scale $\varphi(R^1)$, generated by a continuous strictly increasing map $\varphi: R^1 \rightarrow R^1$, then the construction of the composite index Q can be represented as a sequence of three steps [1; 2; 3; 4; 5; 6].

Forming a vector of individual indicators, which are functions of the vector of baseline characteristics and evaluating the various aspects of the quality of the objects using different criteria.

1. Selects the type of synthesizing (aggregation) of the function that maps a vector of individual performance evaluation summary to indicate the quality of the object as a whole. It is assumed that the function depends on a vector of nonnegative parameters that determine the significance of individual indicators, respectively, for the summary assessment.

2. Determined by the value of the parameter vector, usually interpreted as the weights («weights») that define the degree of influence of individual parameters on the summary estimate.

Thus, the competence of teachers (K) can be computed using a set of baseline characteristics:

- x_1 – the level of technical competence;
- x_2 – the level of behavioral competence;
- x_3 – the level of corporate competencies;
- x_4 – the degree of professional communications;
- x_5 – innovative activity.

They form a vector $x = (x_1, \dots, x_n)$. Each of the features make up some signs – y_n . For example, elements of the technical competence to lead teacher – is the organization of school classes (y_1), preparation of lesson for the lesson (y_2), etc. Each of the signs is assigned a weighting factor – w_n . It is defined only once by an expert. Adjusting the weight

of an attribute may be subject to a change in STATE. Weight factors in the sum must be equal to 1 (or 100 %).

If necessary, each of the components can also be divided into several elements: $y_{n1}, \dots, y_{nm}$. They will meet and weights: $w_{n1}, \dots, w_{nm}$.

Competencies are described according to their level: 3 – skill, 2 – experiment, 1 – Development 0 – incompetence.

Weight of individual competencies, as described above, was determined by an expert. Assessing the level of competence of teachers held a commission consisting of managers, peers and subordinates evaluated on the basis of formal criteria and rating scales. Scores (average scores of experts) Set view of the importance of a criterion for the functional responsibilities for a certain position in a specific structural unit.

To develop an effective system of teacher training are selected competencies that have a low estimate, therefore, that they need to focus in choosing areas of study.

Having considered the grounds of competence for components in terms of their level of significance, we can define a specific subject and teacher training.

Individual competence is made up of five competencies: behavioral, technical, corporate, professional, communication and innovation. If we restrict ourselves only to a set of estimates of each of the competencies, it is likely it will be impossible to compare all the teachers together once for all competencies. For example, one teacher's level of competence can be very high, but there is hardly a teacher who will surpass all other competencies at once.

To solve this problem for the analysis of summary evaluations of college teachers' competencies the method of randomized aggregates (MRA) using a decision support system for DSS-3, which was developed by N. V. Khovanov for ASP methodology (analysis and synthesis of information in short supply). This method allows for multicriteria evaluation of complex objects under uncertainty with incomplete, inaccurate and non-numeric information. MRA is used in determining product quality, the probability of insurance claims, the efficiency of complex systems and projects, etc. In this case, a complex object – it is the competence of individual teachers, represented as a set of assessments of individual competencies. In the face of uncertainty is difficult to pinpoint the specific weight of the competencies as for each position can be different. Thus, this information is incomplete, inaccurate and non-numeric.

We construct a system of indicators $q_1, \dots, q_m$, of the assessment of competence of teachers college in terms of five criteria. The value

of the normalized index of q_i will be from 0 to 1 and depend on the assessment of changes in the characteristics of the x MIN_i to MAX_i : $q_i = q_i(x_i)$. In our case the function is increasing, that is desirable level of competence was higher. We apply the normalizing function that associates a single parameter corresponding to the initial response and takes values between 0 and 1. If the assessment of competence has a minimum value of 1.4, then specify it as the normalization of 0, with a maximum of 2.6 – to 1.

After normalization of the values of the initial characteristics of $x_1, \dots, x_5$, according to the rules given by the formulas, we obtain for all ten teachers assessed value of five separate indices $q_1, \dots, q_5$. In the above formulas are not provided for consideration of a weighting coefficient. Nevertheless, the significance (respectively, and weight) of all the different skills. It is therefore necessary to use additional data on the balance of competences (I) teachers.

Also, a large number of «incomparable» workers makes it advantageous to introduce the composite index, which allows linearly «regulate» all evaluated in terms of their general competence, taking into account both values of $q_1, \dots, q_5$, and the weight of the competencies in the coefficients $w_1, \dots, w_5$. In other words, this indicator reflects the competence of a person is not separately for each jurisdiction, and all at once, and in view of their importance. Determination of w – a subtle and important moment in the summary evaluation of human capital. Each indicator has its own «importance» or «value» is an exaggeration or an understatement of which to construct the composite index may change the final score.

Since it is impossible to numerically express the importance of accurately separate competencies for all positions, it is useful to help determine the weighting coefficients, which is more important than competence. For this we use MRA DSS-3. In the wild, some additional information about the weight coefficients is available, but not a numeric character, and the comparative example, «technical competence is more important than professional communications» or «level of professional communication is, according to experts, just as important as the level of innovative activity». Thus, the most stable and easy to read in this case is non-numeric information that can be represented as a system of equalities and inequalities:

$$I = \{w_r > w_s; w_u = w_v, \dots\}.$$

As noted earlier, the assessment of competence of teachers was conducted by the Commission on the basis of formal criteria and

rating scales. At the same time take into account the importance of each criterion to perform the functional duties on a specific position in a specific structural unit. Experts streamlined the performance competence of teachers in their value: the most significant – technical competence (x_1) next in importance – behavioral (x_2), then – Corporate (x_3), then – the innovative activity (x_5) and the degree of professional communications (x_4). Information about the relative weight of the characteristics can be represented as a system of inequalities for weights:

$$I = \{w_1 > w_2 > w_3 > w_5 > w_4\}.$$

These data are taken into account in further calculations. However, to make their own very difficult, because rather complicated formulas are used, so better to use a special computer program. Using a randomized method of summary measures to assess the competence of employees allowed to:

1. Consider a nonnumeric, inaccurate and incomplete information about the importance of a component of competence, therefore, improve the accuracy of aggregate estimates.
2. Reflect the impact on improving the competence of the teacher is not only formal training, but also informal and self-study.
3. Define the evaluation criteria for all types and levels of activity.
4. Adjust the list and the importance of individual competencies according to the directions of the college.

Bibliography

1. Азгальдов Г. Г., Азгальдова Л. А. Количественная оценка качества. – М., 1971.
2. Колганов С. К., Корников В. В., Попов П. Г., Хованов Н. В. Построение в условиях дефицита информации сводных оценок сложных систем. – М. : Радио и связь, 1994.
3. Корников В. В., Скитович В. П., Хованов Н. В. Статистические методы анализа эффективности и надежности сложных систем в условиях дефицита информации // Вопросы механики и процессов управления. – Вып. 9. – Л., ЛГУ, 1986. – С. 84–116.
4. Махмудов З. М. Стохастическая модель дефицита информации при выборе весовых коэффициентов в сводном показателе // Вопросы вычислительной и прикладной математики. – Вып. 87. – Ташкент, АН Узб., 1989. – С. 150–159.
5. Махмудов З. М. Учет ограничений при моделировании неопределенности выбора весовых коэффициентов // Вопросы вычислительной и прикладной математики. Вып. 90. – Ташкент, АН Узб., 1990. – С. 20–27.
6. Khovanov N. General indices of sustainability synthesis under uncertainty // Lectures on Eurosummer School «Sustainability Assessment of New and Renewable Energy Systems». – Lisbon, Instituto Superior Technico, 2000. – P. 1–71.

СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБУЧЕНИЕМ В ДИСТАНЦИОННОМ ОБРАЗОВАНИИ

**Н. А. Смирнова, кандидат технических наук, доцент
Национальный открытый институт,
г. Санкт-Петербург, Россия**

Summary. Share of distance learning in the educational process has been steadily increasing. To ensure an effective system of distance learning is necessary to provide a set of measures of technical, pedagogical and organizational nature. The article examines the software information educational environment of the university.

Keywords: distance education; educational technology; learning management system.

Распоряжением Правительства РФ от 30 декабря 2012 г. № 2620-р «Об утверждении плана мероприятий «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» предусмотрено увеличение доли дистанционного обучения в РФ – на электронное обучение перейдут 20 % обучающихся. Для создания полноценного процесса дистанционного обучения необходим целый комплекс мер: разработка дидактического, методического, педагогического, программного, организационного и технического обеспечения [1, 2].

В процессе развития технологий e-Learning, в конце 90-х годов прошлого столетия, возникли системы категории Learning Management System (LMS) – системы управления обучением, включающие средства не только для организации и контроля использования компьютерных курсов и тренингов, но и для администрирования учебного процесса в целом, в том числе его традиционных форм. Наиболее распространённые на сегодняшний день системы – Moodle, Blackboard, SAKAI. LMS служит фундаментом для построения всего процесса электронного обучения. Любая LMS предполагает наличие стандартных модулей (средства разработки курсов, курсы, система управления контентами, система управления обучаемыми, система взаимодействия с Internet).

Студент получает от LMS возможности доступа к учебному порталу, который является отправной точкой для доставки учебного контента, выбора траекторий обучения на основе предварительного и промежуточных тестирований, использования дополнительных материалов [3]. Система управления обучением включает в себя задачи регистрации и контроля доступа

пользователей к системе и к учебному контенту, организации слушателей в группы, для предоставления им общих курсов и составления отчётности, управление аудиторными и преподавательскими ресурсами. LMS отвечает также за интеграцию дополнительных элементов учебного процесса. Имеются в виду практические занятия, лабораторные работы, средства совместной работы, ссылки на внешние материалы и другие.

В последнее время активно развивается новый класс систем, реализующих управление учебным контентом – Learning Content Management System (LCMS). В отличие от LMS подобные системы концентрируются на задачах управления содержанием учебных программ, а не процессом обучения и ориентированы не на менеджеров и студентов, а на разработчиков контента, специалистов по методологической компоновке курсов и руководителей проектов обучения. Ярким представителем систем класса LCMS является разработка компании IBM – Lotus Workplace Collaborative Learning.

Значительное число учебных заведений ориентируется на бесплатно распространяемое программное обеспечение, которое позволяет организовывать дистанционный учебный процесс. Подобной программой является MOODLE (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment – модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда), предназначенная для организации взаимодействия между преподавателем и обучаемыми, для организации традиционных дистанционных курсов, а также для поддержки очного обучения (используется уже в 160 странах [3]). Используя Moodle, преподаватель может создавать курсы, наполняя их содержимым в виде текстов, вспомогательных файлов, презентаций, опросников и т. п. Для использования Moodle достаточно иметь любой web-браузер, что делает использование этой учебной среды удобной как для преподавателя, так и для обучаемых.

Особую ценность Moodle представляет собой именно потому, что его можно использовать как с системой Windows, так и с пакетами свободно распространяемого программного обеспечения: Linux, Ubuntu, OpenOffice.org и др. Благодаря своим функциональным возможностям система приобрела большую популярность и успешно конкурирует с коммерческими LMS [4].

Moodle даёт возможность проектировать, создавать и в дальнейшем управлять ресурсами информационно-образовательной среды.

Библиографический список

1. Bobrova L. Problems of information learning environment for distributed audience of European Science and Technology : The III International Research And Practice conference. – Wiesbaden, 2012. – Vol. II. – P. 308–314.
2. Боброва Л. В. Интерактивное дистанционное обучение как тенденция движения современной цивилизации // Актуальные вопросы образования и науки : сб. трудов Международной научно-практической конференции, 30 декабря 2013 г. – Тамбов, 2013. – Ч. 3. – С. 25–26.
3. Анисимов А. М. Работа в системе дистанционного обучения MOODLE : учеб. пособие. – Харьков : ХНАГХ, 2009. – 292 с.
4. Практика электронного обучения с использованием Moodle / А. В. Андреев, С. В. Андреева, И. Б. Доценко. – Таганрог : ТТИ ЮФУ, 2008.

IV. TECHNOLOGICAL, ECONOMIC, POLITICAL AND LEGAL ASPECTS OF INFOCOMMUNICATION SPACE DEVELOPMENT

ПРИЛОЖЕНИЕ, ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЕ ДОСТОВЕРНОСТЬ НАЙДЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Г. А. Каюмова, старший преподаватель;
С. С. Бекназарова, старший преподаватель
Ташкентский университет информационных
технологий, г. Ташкент, Узбекистан

Summary. The article describes the steps of projecting of mobile application using media education technologies.

Keywords: data base; server; client; user.

При использовании приложения пользователь оперирует несколькими рабочими столами. Разработка экранов, используемых приложением, основывается на взаимодействии нескольких объектов, таких как: задний фон, информационный текст, поле ввода, флаг и переключатели. Расположение объектов определяется заданными координатами. Экраны в приложении вызываются в определённом порядке в соответствии с действиями пользователя. Более наглядно схема взаимодействия экранов представлена на рис. 1.

При запуске приложения иницируется проверка на наличие доступа в интернет. При отсутствии доступа появляется соответствующее сообщение, и приложение завершает работу. При наличии интернет-соединения загружается экран приветствия и ожидается ввод параметров от пользователя. Поскольку каждой игре соответствует свой набор ходов, сущности имеют тип связи – один ко многим, то есть сущность «Созданная игра» является родительской, а сущность «Ход в игре» является дочерней, что отображено на рисунке X.

Схема базы данных была создана при помощи бесплатного онлайн генератора dbdsgnr, созданного разработчиками компании Google. Данный сервис значительно упрощает процесс создания баз данных. Нарисовав схему в графическом интерфейсе, как указано на рис. 2, программа генерирует набор запросов для создания базы данных.

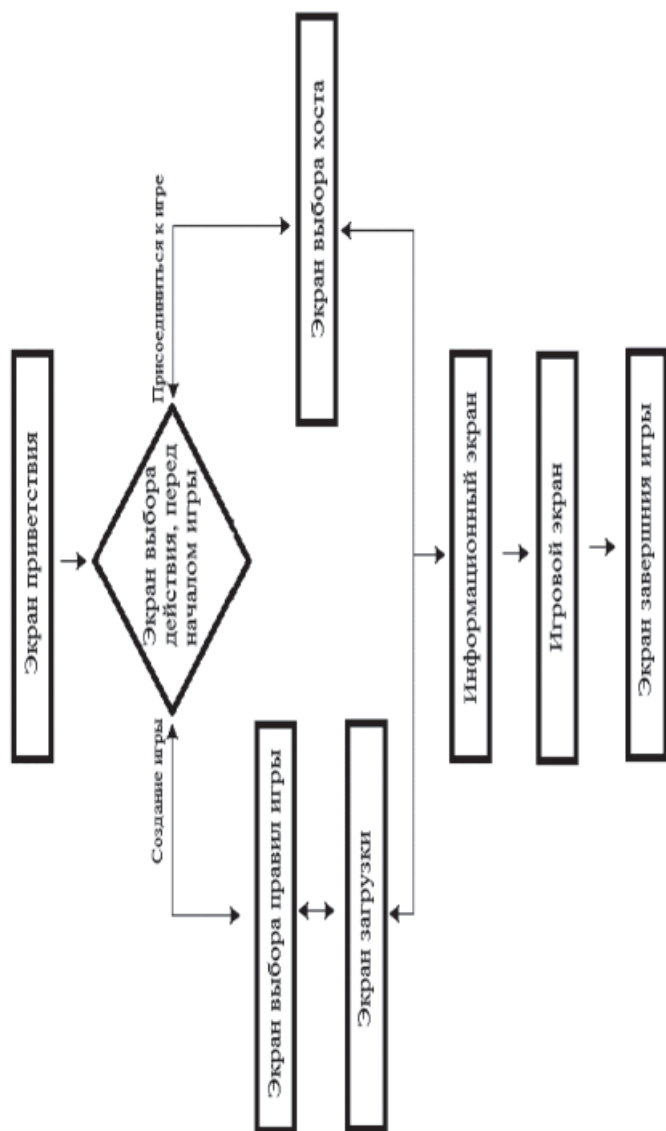

Рис. 1. Схема взаимодействия экранов

Рис. 2. Связь СУБД

Game		
id	int	
type	int	
hcolor	int	
towin	int	
back	int	
Add field		

Go		
id	int	
xold	int	
yold	int	
x	int	
y	int	
xe	int	
ye	int	
gameid	int	
color	int	
Add field		

Рис. 3. Таблицы базы данных

В таблицах, изображённых на рис. 3, содержатся переменные, необходимые для создания игры. Таблица Game содержит переменные, такие как *тип игры*, *цвет хоста*, *количество игр до победы* и *можно ли рубить назад*. Таблица Go необходима для передачи параметров хода между клиентами.

СИСТЕМА АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ОЦЕНКИ РИСКА ИНВЕСТИРОВАНИЯ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

А. Ю. Цепов, аспирант

**Юго-Западный государственный университет,
г. Курск, Россия**

Summary. The description of the developed system for automatic assessment of the risks investing small business innovation. The system based on an algorithm JSM method of automatic hypothesis generation.

Keywords: JSM method; evaluation of investment attractiveness; innovative enterprise.

В современном экономическом укладе важную роль играет инновационный процесс т. е. создание новых продуктов, а так же

внедрение новшеств, существенно меняющих в лучшую сторону качества товаров, услуг или функционирования той или иной системы (предприятия, гос. учреждения и т. д.). Процесс появления инновации чаще всего можно представить следующим образом: на базе результатов фундаментальных исследований группа лиц проводит поисковые или прикладные исследования с целью внедрения новшества в жизнь и получения прибыли. Другими словами, в этом случае происходит процесс превращения знаний в товар, обладающий так называемой «инновационной стоимостью», которая определяется не материальными затратами на производство, а новизной данного продукта, благодаря которой он может удовлетворять потребности на более высоком уровне.

В условиях высококонкурентной инновационной среды, представленной множеством профессиональных инвесторов и регулярно появляющимися новыми проектами, к качеству и оперативности оценки риска возникают всё более и более высокие требования. Возможным путём увеличения качества оценки является расширение перечня показателей, учитываемых при анализе проекта, т. е. информационной базы для принятия решения об инвестировании. Однако, в случае оценки малого инновационного предприятия (МИП) инвестор сталкивается с дефицитом легко интерпретируемых данных, таких как, например, финансовая история предприятия, поэтому задача расширения объёма входящей информации может быть решена путём добавления и использования в анализе максимального количества разнородных и нечётких показателей, характеризующих его деятельность с разных сторон. Однако анализ таких данных сопряжён с рядом сложностей и не укладывается в рамки существующих методик оценки риска инвестирования.

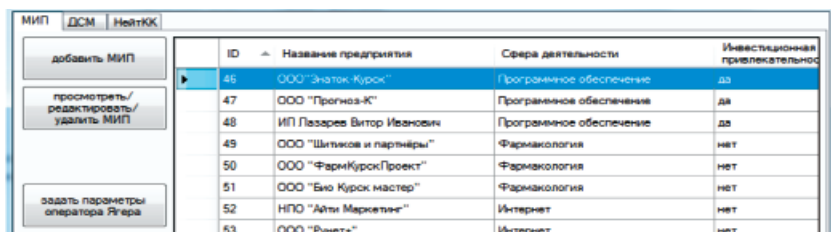
В этих условиях возникает необходимость разработки системы поддержки принятия решений, позволяющей генерировать вывод о возможности инвестирования инновационного проекта на основании разнородных данных. Одним из способов реализации данного подхода является использование ДСМ метода автоматического порождения гипотез [2]. Эпистемологические основания ДСМ-метода АПГ подробно рассмотрены в работе [3].

В рамках данного подхода каждое МИП рассматривается в качестве набора свойств, проявляющихся в той или иной степени. Среди этих свойств одно (инвестиционная привлекательность) является целевым. Анализируя базу проектов, с помощью системы выявляются сочетания свойств, приводящих к появлению целевого свойства. Эти сочетания называются «плюс»

примерами. Сочетания, указывающие на отсутствие свойства, называются «минус-примерами». Затем данные примеры позволяют выдвинуть гипотезу о наличии или отсутствии целевого свойства у МИП, для которого оно не определено, что соответствует случаю прединвестиционной оценки проекта.

Поскольку анализ и отбор инновационных проектов является сложным многоплановым процессом, его целесообразно автоматизировать и упорядочить, разработав соответствующее программное обеспечение. Вариант программной реализации ДСМ метода рассмотрен в работе [1].

Учитывая ряд специфических особенностей задачи оценки МИП, было разработано программное обеспечение JagerDSM, обладающее дополнительными модулями (в том числе: OWA интеграцию Ягера, модуль нейтроскофского когнитивного моделирования и т. д.), а также изменённым ДСМ алгоритмом, приспособленным под учёт разнородных показателей. Оно представляет собой приложение, созданное в среде MSVisualC# с подключением к файлу базы данных MSAccess. Пользовательский интерфейс разделён на несколько вкладок. Первая отображает базу инновационных проектов, позволяет дополнять редактировать и просматривать её содержимое (рис. 1).

ID	Название предприятия	Сфера деятельности	Инвестиционная привлекательность
46	ООО "Элатик Курок"	Программное обеспечение	да
47	ООО "Прогноз-К"	Программное обеспечение	да
48	ИП Лазарев Виктор Иванович	Программное обеспечение	да
49	ООО "Штиков и партнёры"	Фармакология	нет
50	ООО "ФармКурокПроект"	Фармакология	нет
51	ООО "Бю Курок мастер"	Фармакология	нет
52	НПО "Айти Маркетинг"	Интернет	нет
53	ООО "Рунет+"	Интернет	нет

Рис. 1. Режим просмотра и редактирования списка МИП

Режим ДСМ-эксперимента позволяет реализовать ДСМ вычисления, выбрав из базы МИП, исследуемые в рамках текущего эксперимента: с одной стороны, те, для которых известно значение целевого свойства, и которые послужат основанием для формирования плюс/минус примеров, с другой стороны – прединвестиционные – те, для которых требуется сформировать гипотезу о наличии целевого свойства (рис. 2).

Таким образом, разработанное программное обеспечение позволяет проводить оценку риска инвестирования малого инновационного предприятия. Архитектура программы позволяет оперативно

и регулярно проводить оценку риска инвестирования, накапливать данные и генерировать знания о реализованных инновационных проектах для управления процессами инвестирования.

The screenshot shows a software interface for the DCM experiment mode. It features two tables, one for 'ММП, участвующие в эксперименте' (MMP participating in the experiment) and another for 'ММП-цель' (MMP-target). Each table has columns for ID, company name, sphere of activity, and investment attractiveness. To the right of each table are buttons: 'Выбрать ММП' (Select MMP) and 'Исключить ММП' (Exclude MMP).

ID	Название предприятия	Сфера деятельности	Инвестиционная привлекательность
46	ООО "Знарок Курск"	Программное обеспечение	да
47	ООО "Прогноз-К"	Программное обеспечение	да
48	ИП Пазарев Витор Иванович	Программное обеспечение	да
49	ООО "Штиков и партнёры"	Фармакология	нет

ID	Название предприятия	Сфера деятельности	Инвестиционная привлекательность
58	ООО "Красная фабрика"	Пищевая промышленность	неизвестно

Рис. 2. Режим ДСМ эксперимента

Библиографический список

1. Волкова А. Ю. Опыт создания интеллектуальной ДСМ-системы для исследования данных различных предметных областей // НТИ. Сер. 2. – 2013. – № 11. – С. 12–26.
2. Сизов А. С., Халин Ю. А., Цепов А. Ю. Автоматизация процессов оценки инвестиционной привлекательности инновационного проекта малого предприятия на основе ДСМ-метода автоматического порождения гипотез // Телекоммуникации. – 2014. – № 2.
3. Финн В. К. Эпистемологические основания ДСМ-метода автоматического порождения гипотез // Часть I. НТИ. Сер. 2. – 2013. – № 9. – С. 1–29. Часть II. НТИ. Сер. 2. – 2013. – № 12. – С. 1–26.

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА РАБОТНИКОВ СФЕРЫ СЕРВИСА

**Ю. С. Дорохин, кандидат педагогических наук, доцент
Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого, г. Тула, Россия**

Summary. The article contains a characteristic of the concept of «information culture» are considered components of the information culture of service workers.

Keywords: service; information culture.

Информационная культура работников сферы сервиса формируется на этапах личностного и профессионального становления: в семье, в учреждениях образования, в профессиональной

и досуговой сфере. Изучением аспектов информационной культуры занимались С. Г. Антонова, В. А. Виноградов, В. А. Кравец, В. Н. Кухаренко, А. А. Гречихин, Н. В. Зиновьева, Е. А. Горячева, В. А. Шаповалов и другие.

В широком смысле информационная культура – это совокупность принципов и реальных механизмов, обеспечивающих позитивное взаимодействие этнических и национальных культур, их соединение в общий опыт человечества [1].

Под информационной культурой работника сферы сервиса мы понимаем составляющую профессиональной компетентности, позволяющую осуществлять работу с информацией, использовать её с целью систематизации, обработки и передачи, а также осуществлять эффективную коммуникацию с целью информационного обмена как непосредственно, так и опосредованно.

Среди компонентов информационной культуры работников сферы сервиса мы выделяем владение информационно-коммуникационными технологиями, коммуникативный компонент, аксиологический компонент и аналитический компонент. В коммуникативном компоненте в зависимости от вида общения мы выделяем культуру непосредственного и опосредованного информационного взаимодействия. Аксиологический компонент предполагает осознание значимости информации для субъекта, а аналитический компонент – способность грамотно проводить анализ и синтез информации.

Е. А. Горячева [2] отмечает, что формирование информационной культуры опирается на культурологический принцип, который, применительно к информационной культуре, ориентирует в качестве целей на формирование ценностного отношения к информации, к информационным ресурсам и технологиям; формирование позиции свободного существования и саморазвития в информационно-образовательной среде; формирование умений использовать технический инструментарий.

Процесс формирования информационной культуры будет успешным только в том случае, если будут созданы благоприятные условия как в период обучения в профессиональных учебных заведениях, так и в период реализации профессиональной деятельности.

Для работника сферы сервиса овладение информационной культурой – это высокий уровень профессионализма в плане работы с информационными ресурсами и информационным обменом, а для человека в целом – это путь универсализации качеств человека, способствующий реальному пониманию человеком самого себя, своего места и своей роли.

Библиографический список

1. Кравец В. А., Кухаренко, В. Н. Вопросы формирования информационной культуры. URL: http://www.e-joe.ru/sod/00/4_00/ku.html.
2. Горячева Е. А. Формирование информационной культуры педагога. URL: <http://ito.edu.ru/2010/Rostov/II/1/II-1-10.html>.

ПРАВИЛА РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

**Н. А. Шайденко, доктор педагогических наук, профессор;
В. Г. Подзолков, доктор педагогических наук, профессор
Тульский государственный педагогический университет,
г. Тула, Россия**

Summary. The article represents the innovative informational establishment activity development rules based on the analysis of organizations performing innovative work.

Keywords: innovative informational culture type; innovative informational activity development.

Для работников инновационной и коммуникационной сферы необходимо создать такую окружающую среду, которая обеспечивала бы их всеми необходимыми ресурсами, освободила от монотонной и утомительной вспомогательной работы. Условия труда оказывают заметное влияние на творческую производительность работников ИКТ. Большое значение имеет соотношение между возможностью самостоятельно принимать решения и необходимостью выполнять указания сверху. Чем меньше команд, тем больше простора для творчества. Это тоже элемент инновационной культуры.

Инновационный тип информационной культуры характеризуется: высоким образовательным уровнем персонала; творческой обстановкой в организации; стремлением к постоянному самосовершенствованию и экспериментированию; готовностью к риску и изменениям; динамизмом. Такая культура поощряет работников к созданию нового. Предприимчивость поощряется и вознаграждается. Формирование инновационной и информационной культуры связано, прежде всего, с развитием творческих способностей и реализацией творческого потенциала человека. В то же время имеется множество других факторов и условий, учёт и использование которых могут существенно способствовать эффективности инновационной деятельности в сфере ИКТ.

В информационной организации необходимо наличие культуры инновационного типа и стимулирование её. Это предполагает развитие духа предпринимательства, чувства карьеры и готовности к риску, междисциплинарного и межведомственного мышления у разработчиков. Инновационная культура отражает целостную ориентацию человека, закреплённую в мотивах, знаниях, умениях и нормах поведения.

Проблема управления зависит от задач, стоящих перед организацией и соответствия им сложившейся организационной культуры. Проблемы решаются путём укрепления или изменения деловой культуры организации. При выборе стратегии необходимо проследить, чтобы она была совместима с преобладающей в организации культурой. После того, как стратегия выбрана, необходимо изменить те компоненты культуры, которые препятствуют успешному осуществлению стратегии информационного пространства.

В процессе адаптации культуры к стратегии руководители осуществляют ряд действий. Мероприятия по адаптации информационной культуры к стратегии должны лично возглавлять старшие должностные лица. Формирование и поддержание изменений в культуре – это задача всей управленческой команды. Кроме того, для распространения новых ценностей и норм поведения, необходимо добиться поддержки со стороны влиятельных лидеров и из числа рядовых работников.

Опыт организаций, успешно осуществляющих инновационную деятельность, позволил выработать ряд общих правил.

1. Все инновационные информационные задачи необходимо осуществлять на основе единой инновационной концепции (все сотрудники принимают инновационную концепцию, инновационные проблемы ориентированы на ограниченные сегменты рынка, инновационный потенциал сосредоточен в ограниченном информационном пространстве)

2. В информационной организации необходимо иметь культуру инновационного типа (развитие духа предпринимательства, чувства карьеры и готовности к риску, междисциплинарного и межведомственного мышления у разработчиков).

3. Необходимо всегда искать и использовать неординарные организационные решения (развитие гибких, адаптируемых инновационных структур, применение матричных и проектных форм управления инновационной деятельностью).

4. Разрабатывать и применять научные методы управления инновационными проектами (фундаментальная подготовка ин-

новаций, чёткое планирование проектов, их оценка и экономическое обоснование, контроль их исполнения).

5. Тщательно готовить производство и продвижение на рынки инновационной продукции (осуществление опытного и серийного производства в соответствии с долгосрочными оценками спроса в выбранных сегментах рынка, создание системы сбыта инновационной информационной продукции, создание сервисной системы обслуживания потребителей).

6. Обеспечивать высокую эффективность инновационных процессов (сокращение сроков и затрат, обеспечение высокого уровня удовлетворения спроса, создание упреждающих инноваций в конкурентной среде, постоянный мониторинг достижений науки и ориентация собственных инноваций на их использование).

С учётом рассмотренных выше принципов можно переходить к проектированию *детальной структуры организации и управления информационном пространстве, в обязательном порядке* предусматривая при этом возможности её быстрой адаптации к изменяющейся внешней среде.

INNOVATION RECEPTIVITY IN SOCIAL GROUPS INVOLVED IN CREATION OF INNOVATION-SENSED MEDIA CONTENT

**H. Petrachenka, PhD exchange student
The University of Turku, Turku, Finland**

Summary. The article demonstrates the results of the research, the purpose of which was to discover innovation receptivity in social groups involved in creating of innovation-sensed content in Brest region newspapers – representatives of innovation infrastructure's institutions and creative departments of Brest region newspapers. There is highlighted the necessity of innovation receptivity among representatives of these social groups in case of strengthen and sustainable growth of innovation-oriented economy in the Republic of Belarus by local periodicals. Here is determined the need for the development and usage of specific methods of innovation actively-thinking formation in social groups involved in the creation of innovation-sensed content in regional mass media.

Keywords: innovation receptivity; regional newspaper; innovation-sensed content; innovation institutions; Belarus; Brest region.

Introduction. The implementation of innovation strategies of Belarus is represented as a parallel solution of tasks of two directions: firstly, the optimal organization of technical, technological, investment, economic, administrative, legal conditions for effective change

in the way of the economy of knowledge construction; secondly, the creation of favorable behavior climate among citizens for successful implementation of the State program of innovation development. Modern theorists and practitioners in the field of innovation recognize immanence and imperativeness of the human factor in the innovation process, therefore it is necessary to study innovations from the standpoint of synergetics combining variety of disciplines – sociology, psychology, philosophy, political science, economics, history, geopolitics, journalism, media studies, etc.

The introduction to the scientific use of the term «innovation» we owe Austrian economist J. Schumpeter. A major European theorist of the first half of the twentieth century examined innovations from the perspective of the technical and economic benefits, where innovation was a commercial process, a means of overcoming the economic downturn, a source of profit [14]. Around this time, Russian scientist and economist Nikolai Kondratiev put forward his theoretical system of the innovation process according to which the bases of society are major innovations (basis), they generate a lot of minor innovations that exist as long as the need arises in the new baseline innovation, which will open a new cycle of economic development [6]. A categorical interpretation of innovation as a means of economic growth and business profits had been remained since the foundation of theoretical thinking about innovation and until the 1980s, when the boundaries of the concept of «innovation» were expanded. The impetus for rethinking the definition «innovation» as not only economic, but also as socio-cultural changes were processes in the late 1980s – early 1990s related to «perestroika» when post-USSR countries gained independence and began to acquire a sufficiently large independent practical experience in the development of innovation in different sectors. Today scientific and theoretical search goes through research of innovation entrepreneurship, management and marketing of innovation, sociology of innovation, innovation economy, social innovation, policy innovation, cultural innovation, organizational and managerial innovations; appear works related to the analysis of the nature and significance of socio-economic changes taking place under the influence of global transformation of modern society; there is marked a version of the theoretical and methodological study of the socio-functional innovation (related to the intangible sphere) as having a fundamental importance for the emergence and implementation of all other types of innovation [9]. Thus, Prof. S. Shavel (Minsk) argues for the need of a concrete sociological analysis, that will give a scientific answer

to the question of the attitude to innovation by various groups and categories of the population. He considers that innovation system's monitoring with paying respect to status, role and other differences as well as to the characteristics associated with place of residence, income, education, marital status etc. will accumulate the necessary information to address practical issues of how to involve people in the innovation search, invention, pioneer work at the workplace, at the residence place, etc. [13]. Despite the growing interest in the study of socio-cultural and psychological phenomenon of innovation, the analysis of contemporary theoretical and methodological developments in the field of innovation provide a basis to identify some features of the present stage of its development, among which is still a relatively small number of research related to the study of social aspects of innovation activity. A consequence of this trend is local episodic studies of some parameters of the social background of innovation [9].

Birth of innovative ideas, the creation of innovations and their implementation is done through the use of social resources, social capital, therefore it has a strong social effect (even if the innovations have technical and technological nature). There grows a need in the management of innovation in conjunction with the needs of people where individual's attitude towards innovation processes at all stages has to be taken into account; where the degree of knowledge needed to form a personal opinion for further involvement in the national innovation process has to be determined. The involvement of a greater number of citizens in the innovation searches with the development of positive attitudes and innovation receptivity to innovations will contribute to the creation and support of socially important initiatives. *Innovation receptivity* is a willingness or readiness to receive innovative tasks, impressions or ideas and implement them. In this context a special role play local print media as an information source with a known area of distribution (defined cultural, traditional, social, domestic, administrative, territorial, economic, climatic characteristics of the region) and expected needs of the audience. All that simplifies the creation of a type of innovative media content recipient and appropriate information product in order to create innovation receptivity in the general public. Thus, if TV is highly perceived by the representatives of all professional groups as a source of relevant information equivalent today; the periodicals, in turn, have a pronounced target audience. They are representatives of law enforcement agencies (82 %), public sector workers (66 %), able-bodied rural population (62,5 %). Among the priority functions of the press highlight people the information about

the activities of the authorities and the latest developments in the country and the world in the first place [1].

While constructing a model of diffusion of innovative ideas through print media in order to create a new type of citizens' thinking, it is necessary to divide the actors involved in this process into the groups of content recipients (in our case – the readership) and content founders. Representatives of organizations engaged in innovation activities (source of information) and creative editorial staff (information interpretation) form the group of content founders. Detection the level of innovation awareness in social groups that are actively involved in the process of forming a new type of thinking, to the author's mind, is a priority in the implementation of tasks in creating an innovation culture in the society [11], as the competence and innovation adequacy of journalists and consultants-experts set the nature of the media product, which is a platform to reorient public thinking on innovation-oriented direction.

Material and methods. The concepts of «oblast», «region» and «district» are close in value, but can not be used interchangeably in the article. A certain region (zone) of the Brest oblast involved in the study is more than the Brest district, but less than the Brest oblast as an administrative and territorial unit. The Brest oblast is one of six provinces of the Republic of Belarus located southwest of the state and in covering an area of 32,7 thousand square kilometers. The population is 1,5 million people, in Brest (the administrative center of the oblast) live about 300,000 people [2]. The concept of «region» in this context is considered to socio-economic position without taking into account the administrative and territorial division. To clarify the definition of the region lets use the definition proposed by Russian academician N. Nekrasov, who introduced this concept in the Russian economic terminology. N. Nekrasov argued that a *region* is a large territory with a more or less homogeneous natural conditions, but mainly oriented characteristic of the productive forces on the basis of a complex combination of natural resources with the appropriate current and future social infrastructure [10]. In our case, the determining factor in the formation of the region has become the territory of distribution of newspapers having an office in Brest, but extending outside the city and district. The Brest region is Brest and surrounding districts – Brestsky, Kamenetsky, Zhabinskovsky, Kobrinsky, Maloritsky, Pinsky, Pruzhansky. Simultaneously, most of the innovation infrastructure institutions of the district, regional and oblast level are concentrated in Brest, this indicates the expediency of use the data on the innovation potential of the oblast at the regional level.

The first study of Belarusian oblast innovation climate was conducted by M. Kovalev and A. Shashko who used the information from published statistics for the years 2002–2003, data of the Ministry of statistics. As a result, there was defined the index of innovation potential of Belarusian oblasts and the appropriate innovation rating was created on the basis of that. Innovation potential was calculated by the aggregate resource, structural, functional, dynamic indices, etc. According to the survey of 2002–2003, Brest oblast was rated 0,61 (the highest value – in Minsk 1,52, the lowest in the Grodno oblast – 0,57). At the same time, according to the separate sub-indexes covering the most important parameters only of the innovation sphere, the Brest oblast had the highest numbers and was indicated as the most rapidly developing area in the country while other oblasts had noticeably low and almost the same level of dynamic changes. The researchers suggested that the processes of dynamic development being observed at that time could affect over a period of time [5].

Let us refer to the results of calculations of the integral index of competitiveness of the oblasts of Belarus in 2013 (defined by the Research Center «ИИМ»). The competitiveness was studied and detected on 12 directions, among which was the unit of «innovation and technology». There were used official statistics published by Belstat and surveys of enterprises carried out in each of the oblasts of Belarus in the study. In general, in the Brest oblast is still recorded the law (in this case – the lowest) rate of total competitiveness with the value of 3,49 (the highest value of this indicator is seen in Minsk – 4,67). At the same time, the sub-index of oblast competitiveness on factors associated only with innovation, experience and skills of doing business, excluding the underlying factors (it means without assessing the level of health care, transportation, infrastructure, etc.) indicates that the Brest oblast has still the highest grades at the appropriate index. It's known, the factors associated with innovation, experience and skills of business are important to the economies in the stage of growth at the expense of efficiency, as they allow them not only to increase their competitiveness, but also change the model of comparative advantages, and also to find new points for economic growth [7]. Evidence of a favorable investment climate, which is stored in the Brest oblast over the past ten years and is noted by researchers as the highest in the country, has allowed to assume the presence of the highest level of innovation receptivity among the citizens of this area. This assumption has determined the choice of this oblast and the region to conduct a research.

In order to identify the characteristics of innovation receptivity of specific social groups involved in the formation of innovation content in Brest regional print media, the author developed (January – April 2013) and held (May 2013) a research. The study was conducted among the representatives of the innovation infrastructure institutions (hereinafter – III), and creative departments of newspapers (hereinafter – CDN) in the Brest region. The methods of individual and continuous questionnaire at the workplace were used. The sample population was 85 respondents, where 57 respondents – the representatives of CDN (7 newspapers), 28 respondents – the representatives of III (5 institutions).

There were used the indicators that reflect the individual attitude of respondents to the national innovation strategy, a personal level of competence in the field of innovation, the frequency of professional contacts on the topic of innovation, the specific conditions of these interactions, assess of the level of competence of the representatives of the opposing side, the level of interest in professional development, self-education, ways of the relevant tasks implementation. The profiles for each group consist of twelve questions with one variant of answer, one question contained multiply choice, most of the questions have a 4-point scale rating with the extreme positions at the polar statements.

Results and discussion

Innovation receptivity among representatives of III

The group of III employees was represented in the study by five organizations: the Committee of economy of Brest oblast executive committee (Department of investment and innovation) – 5 people, the Technology transfer center of Brest State Technical University – 10 people, Brest oblast communal unitary enterprise «Scientific and technological park «Implementation center of scientific and technical developments» – 11 people, residents of the park: LLS «Kortos» – 1 person, LLS «Research center «Energoton» – 1 person. It should be emphasized that the term «institution of innovation infrastructure» within the framework of the study is treated differently as in the legal documentation of Belarus (see documents «On approval of the technology development strategy of the Republic of Belarus for the period up to 2015», «On the State program of innovation development of the Republic of Belarus for 2011–2015») [3]. It is known that institutions that implement the innovation activity can acquire the appropriate status, which provides them with a range of tax, investment, economic and other benefits [4]. However, in the Brest region, there were orga-

nizations that act as III, but at the time of the study were not those at the official status (the Technology transfer center of Brest State Technical University & Department of investment and innovation). The activity of such organizations is highly valued by representatives of government institutions, that led to the inclusion this organization in the study. Thus, we can talk about the broader meaning of the term «institution of innovation infrastructure» and its synonym in this study to the characteristics of the institutions of the national innovation system, which includes not only industries, innovation incubators, etc., but also educational, formative creative thinking, innovation potential and innovative culture of personality institutions [12].

One of the hypotheses of this study was that for the formation of a more receptive public it is required an increase of information on innovation activities through the media. 53.6% of representatives of III estimated it totally agreeing, 32,1% answered «rather yes», 10,7% respondents – «rather no», 3,6% of respondents – «no». The answers to the statement «I would like to establish regular cooperation with regional newspapers» were distributed as follows: «yes» – 39,3%, «rather yes» – 35,7%, «rather no» – 25,0%, «no» – 0%. The total percentage of positive responses was 75%, that indicates a high degree of openness of representatives (experts) of III to the representatives of CDN. At the same time, 100% of respondents agreed that the system of interaction with representatives of regional mass media requires optimization (Table 1).

Table 1

Optimization of the interaction between representatives of the regional innovation infrastructure institutions and mass media, multiply choice, in %

In order to optimize the interaction between representatives of the regional innovation infrastructure institutions and mass media can be created:	
Newsletters formed by a specialized regional organization specifically for the mass media	53,6
Free courses (legislation, particularities of innovation activity in Belarus and other countries, etc)	28,6
Monthly press conferences with leading experts from the relevant regional institutions	71,4
RSS-newsletters by specialized institutions such as Brest oblast communal unitary enterprise «Scientific and technological park «Implementation center of scientific and technical developments»	46,4
No need	0

The most effective way of interaction with journalists, according to the meaning of the representatives of III, is meeting with experts (i. e. with them). This implies that the experts in the field of innovation tend to provide information, but due to the lack of an established system of interaction they do not do that. Thus, 42,9 % of respondents are willing to provide the information requested by the media, 3,1% are more willing, 10,7% are unwilling, 14,3 % do not do it (because of the absence of requests). Interestingly, that respondents with a low level of interaction with the media (overall percentage – 25) mostly agree with the statement «The news about innovation, science and technology is the first what should be reported in the media»: «yes» – 28,6%, «rather yes» – 28,6%, «rather no» – 42,8%, «no» – 0%. Consequently, in the absence of contacts with the media (or because of negative experiences), representatives of III still suggest the presence of such links (remind, the respondents of this social group in the amount of 100 % confirmed the need to strengthen cooperation with regional media, see Table 1).

According to the information published in Brest regional newspapers, the representatives of III believe that proficiency of coverage the topic of innovation, science and technology among journalists is: professional (3,6%), rather professional (35,7%), rather unprofessional (46,4%), unprofessional (14,3%). However, none of the respondents (0%) believes that we have a complete picture of the innovation development of the region on the basis of the information published in regional newspapers. 10,7% of respondents marked this statement as «rather yes», «rather no» – 53,6%, «no» – 35,7%. The experts' opinion on the subject of objectivity of the innovative content materials see on Table 2.

Table 2

On the objectivity of the innovation content articles published
in the Brest regional media, in %

Are the topics of science, innovation, development and promotion of new technologies in the Brest region rather objectively highlighted by the representatives of local periodicals, according to the information published in regional newspapers?	
Yes	0
Rather yes	28,6
Rather no	50
No	21,4

The questions that reflect the character of the existing links were used to study the features of professional contacts between representatives of III and CDN (or to set the lack of it). To the question «How often do journalists of regional media deal with an issue for obtaining scientific information, information about the innovation development of the region?» 50 % of respondents answered «do not do», 39,3 % – «at least once a month», 10,7 % – «a few times a month», «1–3 times a week» did not mark anyone. 35,7% of the respondents who have contacts with the representatives of the regional media, consider that in the case of appeals experts are a direct source of information, facts are provided as the basis of journalistic work; 21,5% say that this happens often, 35,7% report «rarely» and 7,1% of the respondents believe that these contacts have advisory nature (a journalist prepares an article using his own data, expert's opinion is necessary for an in-depth understanding of the topic).

At the same time, to the question «How often do you get a ready text for expertise after having a business contact with a journalist?» 71,5 % of respondents-experts answered «never», 7,1% – «seldom», 14,3 – «often», 7,1% – «always». The frequency of journalists' deal with the representatives of III is shown in Chart 1.

Journalists' dealing, in %

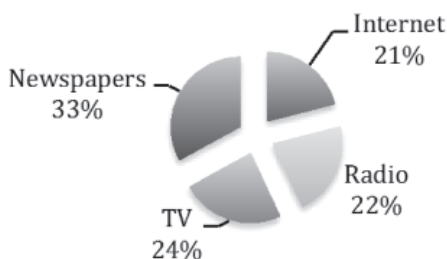

Chart 1. The frequency of journalists' deal with the representatives of III

The study of the features of contacts between representatives of III and CDN of the Brest region has revealed that the most active are the representatives of creative staff of print media (33 %) in gathering information about innovation at the local level.

Innovation receptivity among representatives of CDN

The second part of the study was carried out by a continuous questionnaire of creative employees of print media at the workplaces.

Frequency of all the newspapers is one or more times per week, the offices of the newspapers are located in Brest. The expert interview with the editors-in-chief (with the deputy if the editor-in-chief was absent) of each newspaper was conducted preliminarily, further questionnaires were distributed to all creative employees. The creative personnel includes journalists, photographers, secretariat staff, heads of creative departments, editors-in-chief. A total of 83 questionnaires was distributed (according to the total number of creative workers in seven newspapers), the total sample population consisted of 57 people (the questionnaire was voluntary): «Брестская газета» – 8; «Брестский вестник» – 7, «Брестский курьер» – 5; «Вечерний Брест» – 12, «Заря» – 8; «Заря над Бугом» – 7, «Народная трибуна» – 10 people. The class distribution of creative workers participated in the study is indicated in Chart 2.

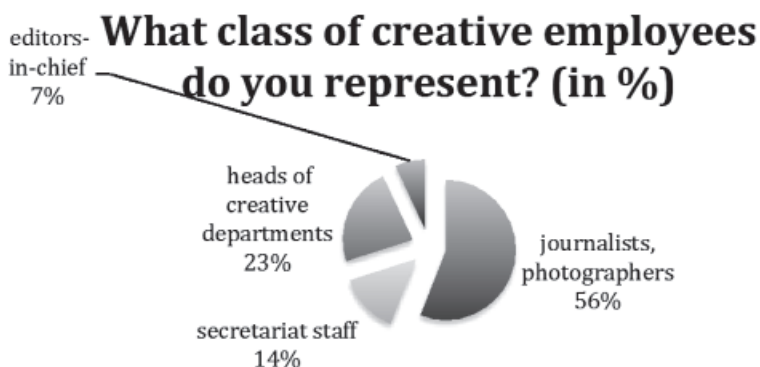

Chart 2. The class distribution of creative employees

The saturation of the regional press by innovation-sensed publications was studied as follows: respondents were asked to evaluate the statement, referring to the process of interaction between journalists and the representatives of III. The result reflects a particular characteristic of this co-operation, determines trends in the creation of innovation content by mass media. For example, 3,5% of respondents said that they illuminated the theme of the city and the region from the perspective of innovation 1–3 times a week; a few times a month – 14%; less than once a month – 59,7%; 22,8% respondents did not cover. The level of competence of the creative staff (among those working with the topic of innovation) in the collecting,

processing and representation of information was studied, on the one hand, through the identification of ways of gathering information, on the other, through the identification of ways of checking the final text before publication (see Table 3).

Table 3

Ways to collect and verify information, in %

	Always	Often	Rarely	Never
Do you refer to the experts while preparing an article on the subject of innovation ?	41,3	32,6	15,2	10,9
Do you expertize a ready text/ photos at experts?	10,9	41,3	36,9	10,9

The ratio of the results in Table 3 gives the assumption of a sufficiently high (based on personal assessment) level of awareness of the theme of innovation among journalists and about a low level of professional habit on agreement the text with the expert-interviewee after its creation. The need of additional consultation at experts is detected from the results of the direct question «Do you feel yourself competent in the subject of innovation, science and new technologies?» It gave the next results: 7% of the respondents answered «yes», 36,8% answered «rather yes», 47,4% – «rather no», 8,8% – «no». But only 1,7% of the respondents always raise the intellectual level by reading the information on innovation, scientific and technological developments and other related literature, often do this – 54,4%, in rare cases – 40,4 and 3,5% do not do it.

Previous questions reflect interviewees' personal assessment of the competence in the topic of innovation. In order to understand if these statements are objective and what is the general picture of the competence of journalists in this field is needed to ask a question about how employees perceive the scope of articles about the development of innovation, science and technology in the Brest region newspapers (accessibility of presentation, interest, usefulness). 1,7% of respondents believe the work of colleagues is professional, 54,4% inclined to answer «rather yes», 40,4% answered «rather no» and 3,5% said «no». At the same time, 47,4% of respondents believe that the coverage of topics of innovation in the region requires from journalists to find new creative solutions. 47,4% answered «rather yes», the answer «rather no» noted 5,2%, «no» – 0%. By fixing a low innovation cultural level among newspapers' employees, it can be assumed that the

new theme for the Belarusian journalism with a new vocabulary for the Belarusian audience indeed demand new creative approaches in the highly competitive information. The crucial meaning in creating an attractive journalistic product that at the same time contributes to the formation of innovation receptivity as a special type of thinking is an adaptation of the conceptual apparatus that allows to conceptualize the phenomenon and the use of new methodological forms in order to attract attention to the works of innovation issues. One of the topical and new for Belarusian regional journalism methods of representation of information can become the genre of infographics.

It was found out during the study that 10,5 % of respondents have a distorted understanding of the term «innovation» (innovation is new equipment that allows to produce goods faster, better, taking into consideration the ecology and ergonomics requirements), identifying innovation with modernization; the correct answer indicated 89,5 % noting that innovation is a fundamentally new own product, method, service or technology. 16,6 % of respondents reporting an incorrect answer, highlight the theme of innovation 1–3 times per week, 50,1 % – less than once a month, only 33,3 % do not cover.

Product of the interaction of representatives of III and CDN in the Brest region is a journalistic work published in a regional newspaper with the possible duplication in the Internet. In the matter of assessment of journalistic works of innovation topics, representatives of both groups exhibit similar assessment of the relatively low quality of publications, indicating the probable low receptivity these texts by readers. This has a negative impact on the education of innovation activity among citizens – the carriers of innovative ideas, involved in the process of innovation, being consumers of innovation products and indicators for new inventions. Formation of specialized information structures in the national innovation system would help to facilitate the exchange of legal, technical and other information between representatives of mass media and innovation organizations; educational activity would increase the level of competence of journalists (the need for this is reflected in the results of the study) and would lead to the rise of the competence of journalistic product. The degree of journalists' interest in the topic is shown in the results of assessment of the statement «There should be a separate structure in the innovation infrastructure of the region, constantly supplying mass media by information about science, innovation, scientists working in the Brest region, other related information». 36,8 % of respondents answered «yes», 42,1 % said «rather yes», 15,8 % – «rather not», 5,3 % – «no».

While working on a story of innovation perspective, the journalists do not feel actively involved in the implementation of the State program of innovation development of the Republic of Belarus (the answer «yes» – 0 %), «rather yes» noted 30,4 %, «rather no» – 43,5 %, 26,1 % of respondents are not involved in general, according to their personal opinion. It was further suggested a list of ways to increase the level of knowledge in the field of innovation, the interviewees could choose more than one answer (Table 4).

Table 4

Ways to increase the level of knowledge in the field of innovation, in %

If you were proposed to improve your level of knowledge in the field of innovation, you would choose:	
Newsletters formed by a specialized regional organization specifically for the mass media	52,8
Free courses (legislation, particularities of innovation activity in Belarus and other countries, etc.)	24,5
Monthly press conferences with leading experts from the relevant regional institutions	60,4
RSS-newsletters by specialized institutions such as Brest oblast communal unitary enterprise «Scientific and technological park “Implementation center of scientific and technical developments»	37,7
No need	7

Conclusion. Exploring innovation receptivity in social groups involved in the creation of innovation-sensed media content in the print media in the Brest region leads that the above social groups form specific value systems and are guided by these principles in their activities. However, the interaction between representatives of III and CDN in the Brest region is characterized by a common object in the course of professional activities (formation of an innovation-based awareness among citizens, the readership of newspapers) and the subject (the information of innovation content) that contributes to the overall appearance of psychological identification of members of these groups. For example, this is reflected in the comparable estimates of the level of innovation literacy of the study participants, as well as in comparable views on other categories of innovation. After defining the common object of different social groups are there formed the basic facilities for cooperation that are required in connection with the unity of

the discussion subject. This is a fundamental favorable condition in the process of innovation receptivity among representatives of these social groups, and it also determines the nature and quality of the dissemination of innovation-sensed mass media content as one of the methods of implementation of the national innovation strategy.

A theoretical model of interaction of representatives of III and CDN in the Brest region in terms of exchange of innovation information is constructed on the basis of selected categories and indicators of innovation receptivity. The system takes into account the interaction of the mutual desire for a more active professional cooperation, enhance of professional competence in the field of innovation; detects a significant proportion of dissatisfaction with the frequency and quality of coverage of innovative topics in mass media. It is noted the active role of the periodicals in the process of innovatization of information space, it is highlighted the need for new journalistic approaches, it is emphasized the relevance of the topic of innovation. The need for creation of innovation receptivity among representatives of these social groups in order to build sustainable growth and innovation-oriented economy in the Republic of Belarus through the local mass media determines the relevance of the development and use of special methods of formation of innovative thinking among citizens, involved in the creation of innovation-sensed content in the regional media.

Bibliography

1. Белорусская национальная медиасреда: социологический аспект // Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь. URL: http://www.iac.gov.by/nfiles/000019_295125.pdf (date of access: 22.07.2013).
2. Брестчина сегодня // Брестский областной исполнительный комитет. URL: <http://brest-region.gov.by/index.php/oblast/brestchina-segodnya/703-brestchina-segodnya/> (date of access: 12.07.2013).
3. Инновационная деятельность в терминах и определениях. Нормативно-правовой аспект // Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы. URL: http://belisa.org.by/ru/izd/stnewsmag/2_2011/art5_19_2011.html/ (date of access: 17.08.2013).
4. Инновационная инфраструктура // Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь. URL: <http://gknt.org.by/opencms/opencms/ru/innovation/inn3/> (date of access: 17.08.2013).
5. Инновационный потенциал регионов Беларуси: состояние и перспективы // Белорусский государственный университет. URL: <http://www.bsu.by/Cache/pdf/50663.pdf/> 2002-2013 (date of access: 16.09.2013).
6. Кондратьев Н. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. – М. : Экономика, 2002.

7. Конкурентоспособность регионов Беларуси: общий обзор // Исследовательский центр ИПМ РБ. URL: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/wp2013r03.pdf/> (date of access: 01.10.2013).
8. Красильников О. Ю. Региональная асимметрия структурных сдвигов в экономике // Общество и экономика. – 2001. – № 2.
9. Кучко Е. Е. Научный дискурс изучения инноваций: особенности формирования и специфики современной реализации // Социология. – 2008. – № 2.
10. Некрасов Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы. – М. : Экономика, 1978.
11. Петроченко А. Г. Взаимодействие региональных СМИ с субъектами инновационной инфраструктуры // Веснік БДУ. – Сер. 4. – № 2.
12. Формирование и функционирование национальной инновационной системы // Институт социологии НАН Беларуси. URL: <http://socio.bas-net.by/articles.php/2003-2013> (date of access: 19.09.2013).
13. Шавель С. А. Инновационные установки населения: предпроектный анализ // Социология. – 2008. – № 3.
14. Шумпетер Й. Теория экономического развития: (исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры). – М. : Прогресс, 1982.

EUROPEAN UNION IN CRISIS: A VIEW OF MASS MEDIA (FOR EXAMPLE, ENGLISH-SPEAKING AND GERMAN-SPEAKING MASS MEDIA)

**O. E. Grishin¹, candidate of political sciences,
associate professor;**

V. P. Belyaeva²;

O. E. Mikitenko², master of philological sciences

¹Peoples' Friendship University of Russia;

²School № 97, Moscow, Russia

Summary. This article focuses on the functional specific of modern mass media. The article is concerned with problems of the crisis in the European Union in the light of the, English-speaking and German-speaking media. The authors concentrate on the following problems: the economic crisis, the crisis of democracy in the EU, the leadership crisis in the EU.

Keywords: mass media; European Union; crisis; democracy.

Today new approaches are required to the understanding of the media, first and foremost as «...information and technological tools to manage information processes, that influence the psyche and consciousness of society» [1, с. 13]. Mass media are technologies and institutions information and other forms of symbolic communication are centrally growing to heterogeneous and geographically dispersed

audiences; one of the essential forms of communication and the existence of mass culture. Mass media are tools of forming the consciousness of people, making their ideological, political, economic, aesthetic ideas and mindsets relevant to the social actors. At present time many sociological centers fix low level of public trust in the media. Moreover we see a crisis of confidence in social-political information, that arises by high degree of dissatisfaction with the information needs of the society.

Mass media become an important tool of political competition in the political and communicative space.

Paying attention to the above-mentioned features of the media, we can make the following conclusions:

- duality and contradictions of public opinion in terms of its relevance to the work of the media reflects the complex and ambiguous position of these instruments in the society;

- the task to combine in their work the principles of professional and civil ethics is solved in different media in very different ways, as well as the role and functions of the media and current interests of the society are different understood;

- to appraise performance of the media citizens are divided mainly according to their political preferences: negative appraisals are more typical for respondents oppositional to the current course of political and economic development of society.

So the main course is the further development of theoretical and methodological approaches to the study of the media to improve their functioning model, that will let to realize the opportunities of parity information management for the protection and realization of national interests.

We focus on issues more often reflected in the Russian-speaking, English-speaking and German-speaking mass media: the economic crisis, the crisis of democracy in the EU, the crisis of leadership and Russia's energy policy towards the EU countries.

Accelerated integration of Eastern European space into the sphere of influence of the European Union is at the odds with the economic potential of this integration mechanism. The economic growth of some EU states did not reflect the overall capacity of the space in the accounting of all infrastructure and socio-political problems, to which led this process. As confirmation of this conclusion today have become crises, which appeared first in the weakest links of the «old EU» – Greece and Spain, where equivalent economical space integration processes have not been completed, because resources of solving this problem have been diverted to the arrangement of the «new

territories to the East». The formation of the crisis in the financial and monetary policy of the U.S.A. exacerbated this process [2, c. 11].

Polish politologists A. R. Bartnicki и E. Kuzelewska notice, that «nowadays we can observe both the crisis of leadership and the crisis of democracy in the EU. The EU has two alternatives: to continue deeper integration resulting in a stronger political, bank and fiscal union, or to leave Europe in stagnation. The forward escape is a real perspective. Any other ideas will cause destruction of the achievements of the Europeans. European leaders are conscious as well as determined to carry out the changes resulting in a new architecture of the EU, like bank union, European minister of finance or the European intervention into national budgets. The changes proposed are not perceived favourably by societies and national policy makers, worried about sovereignty of their states» [6, c. 41].

According to political scientists it is necessary to deepen the political integration with a guarantee of suitable level of democratic legitimisation of taken activities. The new EU would have to be equipped in stronger tools of interfeeration in the policy and the economy of the Member States. Further legal, social and cultural unification would also be necessary. In this way the EU would transform into a new federal superstate dominating over sovereignty of their states. But this is a price of federalism in its preliminary stage [6, c. 42].

The article deals with following problems: the economic crisis, the crisis of democracy in the EU, the leadership crisis in the EU. The crisis usually means that someone is less stable and viable, and this in turn leads to a critical consequence evaluation of crisis situations. But does the political, economic or social crisis mean a loss? Perhaps as a result it may appear something new and more valuable? The EU, which is going through a difficult time in this case is a very indicative example: the eurozone crisis and concerns about the future of the EU force to look for a possible positive effect on the present situation.

We give a brief overview of the EU crisis directions in the English-speaking mass media.

The number of people losing their homes due to the economic crisis could quadruple by 2015, according to government forecasts. The Department for Communities and Local Government envisages a sharp rise in repossessions and mortgage arrears over the next three years if growth turns out to be lower than expected [13].

Almost all 20 of the European Union summits held over the past two years in an attempt to solve the eurozone's economic crisis have ended on a note of optimism. The spin doctors emerge from all-night

sessions claiming a solution of some kind has been reached, and that politicians have finally come up with a plan to bring an end to the uncertainty that threatened the single currency and avert the economic catastrophe that would follow its collapse. The public laps up these assurances. So do investors who, in Pavlovian fashion, respond to positive news from summits by pumping up prices on stock markets [17].

All the economic figures remain extremely pessimistic. 77% think the economy is in a bad state, 57% expect their financial situation to get worse next year. 33% of people say they have confidence in the government to get the country out of the current economic crisis, down on when we last asked in January [5].

IF proof were needed of the maxim that the road to hell is paved with good intentions, the economic crisis in Europe provides it. The worthy but narrow intentions of the European Union's policy makers have been inadequate for a sound European economy and have produced instead a world of misery, chaos and confusion [3].

If the heart of the crisis lies in the politics – including in the politics of the economic policy choices being made – then solutions may lie, not in yet more EU institutional changes and the creation of an austerity union, but in the practice and the dynamism of democratic European politics [12].

Some ominous news from euro land. The financial crisis in the euro zone is beginning to threaten democracy and national sovereignty, just as the euro skeptics in Britain warned it would [11].

British democracy is in crisis. We cannot wish this away [4].

While the euro zone stands on the precipice of financial disaster, Russia looks on with a safely balanced budget, very little debt, a steady ruble – and a shudder of fear [14].

You thought that the dramatic decline in the price of oil was one of the few good pieces of economic news lately? Well, in some ways of course it is [21].

European leaders seal agreement to put the European Central Bank in supervisory authority over financial institutions in the single currency area [8].

Under the terms of the agreement Greece will get €44bn in critical rescue loans to avert bankruptcy and exit from eurozone [18].

Eurozone governments are deliberately disguising the losses they are taking on Greece's debts, analysts say, as the head of the Bundesbank refuses to hand profits directly to Athens [10].

European leaders face a grinding round of negotiations over the next three months to agree a new seven-year budget after the EU summit collapsed in Brussels amid a clash between rich and poor nations [19].

Let's consider reporting about EU crisis directions in the German-speaking mass media.

As it is said, they are the last months of this phase of the crisis. Either political union comes with load balancing. Then, the conflict shifted to internal politics. Or the Euro collapses. And then we will have a completely different category of crisis [23].

The bad news 2012 is: The crisis in the euro zone continues unchecked. The good news is: The euro has survived the first two years of crisis quite well. Can the euro survive another crisis year off so lightly? [9]

In the West, even in Germany, has been established a rather understanding of the state, that only appears to be stable, if the government more spends. Who wants to trim the modern democracy on debt zero, the whole system will be into question – and against much of the population [7].

Democracy is because of Euro crisis in danger. Steinbrueck sees generally in the Euro crisis a threat to democracy in Germany [20].

The end of the euro zone is approaching – and also of the EU [15].

Crisis reaches Europe: the euro zone economy slips into recession. Spite of growth in Germany and France, the euro zone has slipped into recession. Not only in the crisis countries, the situation deteriorated further. The economic crisis is spreading to more and more countries [16].

Europe needs aggressive leadership in crisis [22].

In such a way, economists, journalists and politicians approximately know the reasons of economic and political crises, that have engulfed the whole of Europe, but no one knows how to solve this crisis and what consequences it will lead? Debate about the future of the EU continues, for example, what will be the fate of the euro, would some countries leave the EU, should some countries be excluded from the European Union? If the EU will not have a «hard» central leadership, members of the EU will consider new position in the global economy, will look for the solution of problems outside the EU and each country will take its own line. It should be noted that the current situation was cheered opponents EU, and, first of all, European nationalists, but no one is sure, will this situation be useful for the international community, prosperity and stability.

Final answers we may obtain in the near future...

Bibliography

1. Информационная политика / под общ. ред. В. Д. Попова. – М., 2003. – 459 с.
2. Камышанов В. И. Основные этапы изменения международных политических процессов и их влияние на глобальные отношения на современном этапе // Технологизация политических процессов в условиях глобализации: теория, опыт, перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 19 октября 2012 г. / под общ. ред.

- В. И. Камышанова, О. Е. Грипина. – М. : Федерация мира и согласия, 2012. – 308 с.
3. Amartya Sen. The crisis of european democracy NY times. URL: <http://www.nytimes.com/2012/05/23/opinion/the-crisis-of-european-democracy.html> (дата обращения: 22.05.2013).
 4. Andreas Whittam Smith. URL: <http://www.google.de/url?sa=t&rct=j&q=british%20democracy%20is%20in%20crisis.%20we%20cannot%20wish%20this%20away.&source=web&cd=1&cad=rja&ved=0CCkQFjAA&url=http%3A%2F%2Fwww.independent.co.uk%2Fvoices%2Fcommentators%2Fandreas-whittam-smith-our-democracy-is-desperately-sick-this-is-your-chance-to-help-save-it-8102862.html&ei=W7bEUO7KIabj4QTp04HgDw&usq=AFQjCNFrAxe7O3vXt52VrwYYPAkV11Uccg> (дата обращения: 04.09.2013).
 5. Anthony Wells. The Sunday Times. URL: http://www.thesundaytimes.co.uk/sto/news/uk_news/National/article1173625.ece (дата обращения: 09.12.2013).
 6. Bartnicki A. R., E. Kuzelewska. The crisis of democracy or the crisis of the leadership in the EU? // Технологизация политических процессов в условиях глобализации: теория, опыт, перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 19 октября 2012 г. / под общ. ред. В. И. Камышанова, О. Е. Грипина. – М. : Федерация мира и согласия, 2012. – 308 с.
 7. Euro-Krise. Ist es an der Zeit, weniger Demokratie zu wagen? URL: <http://www.welt.de/debatte/kommentare/article106605498/Ist-es-an-der-Zeit-weniger-Demokratie-zu-wagen.html> (дата обращения: 15.06.2013).
 8. Eurozone moves a decisive step closer to banking union. The Guardian. URL: <http://www.guardian.co.uk/business/2012/dec/13/eurozone-banking-union-step-closer> (дата обращения: 13.12.2013).
 9. FES Perspektive. Februar 2012. Friedrich-Ebert-Stiftung.
 10. Graeme Wearden. Eurozone crisis live: thousands of jobs go as €37bn Spanish bank restructuring approved. The Guardian. URL: <http://www.guardian.co.uk/business/2012/nov/28/eurozone-crisis-greek-debt-deal-questions> (дата обращения: 28.11.2013).
 11. Howard R. Gold. Is Democracy a Victim of the Euro Crisis? Independentagenda. URL: <http://www.independentagenda.com/budget-and-spending/is-democracy-a-victim-of-the-euro-crisis> (дата обращения: 12.11.2013).
 12. Hughes K. EU democracy in crisis: mired in a perfect storm or rebounding? URL: <http://www.opendemocracy.net/kirsty-hughes/eu-democracy-in-crisis-mired-in-perfect-storm-or-rebounding> (дата обращения: 20.12.2012).
 13. Kathryn Cooper. The Sunday Times. URL: http://www.thesundaytimes.co.uk/sto/news/uk_news/National/article1111965.ece (дата обращения: 28.08.2013).
 14. Kathy Lally. Euro crisis forces change on Russia. Washingtonpost. URL: http://articles.washingtonpost.com/2012-07-21/news/35489660_1_business-climate-russia-roland-nash (дата обращения: 21.07.2013).
 15. Kontinent in der Krise, die Welt. URL: <http://www.welt.de/kultur/article106673512/Das-Ende-der-Euro-Zone-naht-und-auch-das-der-EU.html> (дата обращения: 27.06.2013).
 16. Krise erreicht Kerneuropa. Wirtschaft der Euro-Zone schlittert in die Rezession FOCUS Online. URL: <http://www.focus.de/finanzen/news/>

- staatsverschuldung/krise-erreicht-kerneuropa-wirtschaft-der-euro-zone-schlittert-in-die-rezession_aid_861274.html (дата обращения: 15.11.2013).
17. Matt Cooper. The Sunday Times. URL: <http://www.thesundaytimes.co.uk/sto/news/ireland/article1072296.ece> (дата обращения: 01.07.2013).
 18. Nadine Schimroszik. Eurozone crisis: German parliament backs aid package for Greece. The Guardian. URL: <http://www.guardian.co.uk/business/2012/nov/30/eurozone-crisis-german-mps-back-loans-for-greece> (дата обращения: 30.11.2013).
 19. Nicholas Watt. EU summit breaks up without agreement over budget. The Guardian. URL: <http://www.guardian.co.uk/world/2012/nov/23/eu-summit-breaks-up-budget> (дата обращения: 23.11.2013).
 20. Peer Steinbrück. «Ich habe Zweifel, ob alle Länder in der Euro-Zone gehalten werden können» Zeit online. URL: <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2012-07/steinbrueck-euro-banken> (дата обращения: 21.07.2013).
 21. There's an Energy Crisis. Washingtonpost. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/09/20/AR2008092001762.html> (дата обращения: 20.12.2013).
 22. Tom Daschle. Europa braucht aggressive Führung in der Krise. Cicero online Magazin für politische Kultur. URL: <http://www.cicero.de/weltbuehne/usatom-daschle-obama-getreuer-fordert-aggressive-fuehrung-europa/46525> (дата обращения: 16.11.2013).
 23. Wolfgang Münchau. Euro-Krise. Kurz vor dem Kollaps. Spiegel. URL: <http://www.spiegel.de/wirtschaft/soziales/euro-krise-der-euro-zone-droht-der-kollaps-a-838581.html> (дата обращения: 13.06.2013).

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ САМОУПРАВЛЕНИЯ ГРАЖДАН (НА ПРИМЕРЕ МАХАЛЛИНСКИХ СХОДОВ ГРАЖДАН НАМАНГАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

**С. Хапимов, кандидат экономических наук, доцент;
Ф. Ирискулов, магистр; К. Усманов
Наманганский инженерно-педагогический институт,
г. Наманган, Узбекистан**

Summary. It is considered that the stability of the family is one of the main components for prosperous life in developing of society and it's analyzed on the sample of social-economical activity of citizens' community. The method of using OIPAS program is given, which was created for more ideal forming of social managing on the territory of community.

Keywords: organs of civil self-government (OCSG); progressive informatively-computer technology; informatizations OCSG; program OIPAS; data about families.

В Узбекистане традиционная махалля существовала издавна как небольшое общество на одной территории, где отношения между людьми строились на взаимных ожиданиях, взаимовыручке

и поддержке. В начале 90-х гг. она была преобразована в институт, роль и деятельность которого определяется Законом Республики Узбекистан «Об органах местного самоуправления». Сегодня махалля, как одна из основных структурных организаций гражданского общества, играет существенную роль в жизни каждого человека и его семьи, в государственном и общественном управлении, в сплочении людей, укреплении правопорядка в местах проживания.

Результаты опроса общественного мнения подтверждает необходимость продолжения поддержки и укрепления института махалли со стороны государства, как основного, наряду с семьёй, института социализации, института формирования нравственных ценностей и идеалов. Согласно ответам респондентов, в жизни большинства из них (64,3 %) махалля играет большую роль. Каждый четвёртый опрошенный (24,9 %) оценил роль махалли как не очень существенную. Только 6,0 % опрошенных граждан сказали, что махалля в их жизни не играет никакой роли.

Согласно социологическим исследованиям, проведённым Центром за последние шесть лет, в общественном мнении усиливается тенденция повышения роли и значимости органа самоуправления граждан – махалли в жизни каждого человека и его семьи.

Сегодня авторитет махалли растёт с каждым днём. Махалля мобилизует население самоотверженно трудиться на благо родины и семьи, жить в дружбе и согласии, постигать различные профессии и призывает жить по-новому. В этом смысле со стороны государства махалле уделяется особое внимание и поддержка. А для этого, на уровне высоких требований необходимо иметь полные данные о семье, являющейся первичной ячейкой государства.

На основе применения прогрессивной информационной компьютерной технологии появляется возможность создания точной картины данных о семьях, проживающих на территории махалли, и провести социальные исследования. А полученные результаты можно использовать для экономического развития региона, для оздоровления населения, для улучшения методики оказания материальной помощи малоимущим, для обеспечения мира и стабильности. Что в совокупности приводит к повышению благосостояния населения. Исследовательская работа нацелена именно на решение этой проблемы.

В Республике Узбекистан вследствие модернизации и процесса формирования гражданского общества постоянно возрастает потребность граждан в информации, поскольку современное

развитие общества и становление духовности граждан во многом определяются наличием необходимой информации и использованием её в творческой работе. Современный гражданин должен блестяще выполнять не только физическую, но и умственную работу. В ходе решения этих проблем махаллинскими сходами граждан (МСГ) можно эффективно использовать компьютерную технику.

Использование компьютеров в деятельности махалли (даже в сельской местности) приводит к повышению их уровня жизни, улучшению отношений между людьми, выполнению государственных задач. В условиях демократического общества в ходе свободной деятельности гражданин должен владеть информацией в более чем одной области знаний, поэтому назрела необходимость в ускорении вычислительных процессов. Благодаря компьютерам возникла возможность быстрого получения информации и эффективного принятия решений. В связи с этим при построении демократического правового государства, при повышении правовой культуры граждан проблема информатизации нашла своё отражение в государственных законодательных актах [1; 2].

В Республике Узбекистан в связи с формированием системы информатизации во всех сферах экономики и общественной жизни создаются все условия для повсеместного внедрения современных информационных технологий, средств компьютерной техники и телекоммуникации, происходит расширение возможностей информационных ресурсов.

В связи с регистрацией в республике свыше 160 негосударственных интернет-сайтов, действующих в качестве средств массовой информации, можно констатировать реализацию большого количества образцовых работ и обусловленное этим повышение эффективности проведения демократических реформ и политической активности граждан. Благодаря свободам и возможностям, предоставляемым государством, люди свободно выражают свои мысли и идеи, а также отношение к происходящим событиям.

Требование сегодняшнего дня таково, что необходимо быть в курсе проблем каждой семьи, проживающей в махалле. Поэтому появляется задача обеспечения функционального информационного поиска по создаваемой базе данных с учётом различных критериев. Этот поиск позволит во многом ускорить оказание помощи нуждающимся, определить необходимость своевременно и целесообразного решения самых насущных проблем семей, проживающих в махалле, усилить влияние системы махалли на защиту их интересов, способствовать решению задач, связанных

с воспитанием молодого поколения, и обеспечить эффективную социальную деятельность [3; 4].

Сегодня из 781 МСГ, расположенных в Наманганской области, в 311 МСГ, в том числе в 82 (100 %) МСГ города Намангана, используются компьютерные технологии. Как показывают исследования, исходя из требований времени, этими компьютерами ежегодно обрабатывается 1500–2000 документов, осуществляется обмен по региональной компьютерной сети с фондом «Махалля» и другими органами государственной власти, а также на основе заключений по данной документации принимаются решения. Это послужило повышению эффективности работы фонда «Махалля» [5].

В представленной Президентом Республики Узбекистан И. А. Каримовым «Концепции дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране» подчёркивается необходимость реформирования информатизации в различных направлениях, обозначенных государством. В связи с объявлением 2013 года «Годом благополучия и процветания» была принята программа для проведения нового этапа реформ. В связи с этим возрастает необходимость нашей работы. В целях решения подобных задач и в результате нашего исследования, проведённого в рамках махалли, была разработана программа OIPAS для обработки сведений из махаллинских баз данных «Семейный паспорт» и «Махаллинский паспорт». Программа была разработана по государственному гранту в практическом исследовательском проекте ГНТП 20.20–40 «Создание и совершенствование баз данных системы органов самоуправления в условиях построения демократического общества» и нацелена на разработку заключений о членах семьи и махали [6].

В нашем исследовании с помощью программы OIPAS для создания базы данных в масштабах махаллинского схода граждан данные разделяются на два вида: основные и дополнительные сведения. Основная задача программы OIPAS – создание базы данных и заполнение сведений о членах каждой семьи в махалле. Данные вводятся или формируются непосредственно при работе с программой. Основные данные о членах своей семьи заполняет каждый, кто входит в махаллинский сход граждан. В состав основных данных входят следующие реквизитные показатели о членах семей, проживающих в пределах данного махаллинского схода граждан: дата рождения (день, месяц, год); код национальности; код семейного положения (семейный, холостой);

адрес; код рабочего места; код должности; код специальности; отметка о занятости (работающий или безработный) (рис. 1).

С помощью этих данных о гражданах схода, можно делать выводы, например, о занятости граждан, степени постоянства их проживания и с помощью компьютеризации ускорять решение имеющихся вопросов.

К дополнительным сведениям относятся те сведения, которые обозначают те или иные качества гражданина.

К основным сведениям относятся: список семей, получающих пособие на детей младше двух лет; список граждан, совершавших правонарушения (код правонарушения, год заключения, срок заключения, статья за правонарушение, фото); возрастной список граждан (нижняя возрастная граница, верхняя граница, возрастная группа, число женщин, число мужчин, деление их на: замужних, женатых, незамужних, неженатых, разведённых); список семей с детьми, не достигшими 16 лет. На основании вышеперечисленных данных, а также проанализировав социальное и другое положение семей, МСГ может сформировать здоровую среду внутри махалли в целях укрепления семьи.

Таким образом, для формирования базы данных вводятся также следующие сведения: адресные данные (район, махалля, улица, номер дома и квартиры), родственная связь члена семьи с главой семьи, финансовое состояние семьи, сведения о доходах семьи (об источниках доходов). Это даёт возможность собрать наиболее полную информацию о гражданах (рис. 2).

В процессе заполнения базы данных сведениями о членах семьи вводятся следующие данные: степень образования (начальное, среднее, среднее специальное, высшее) сведения о трудоустройстве (место работы, организация, зарплата и др.) (рис. 3).

Сведения вносятся непосредственно сотрудниками МСГ или заполняются программой автоматически на базе исходных таблиц.

С помощью программы могут быть получены следующие данные или заключения:

- 1) данные обо всех группах;
- 2) данные по отдельным возрастным группам;
- 3) данные о семейном положении;
- 4) данные по трудоустройству;
- 5) данные об образовании;
- 6) данные по числу учащихся (рис. 4).

Рис. 1. Форма главного экрана программы «Запрос» (Форма главного экрана программы состоит из 4-х основных страниц, эти страницы называются «Справка-1», «Справка-2», «Внесение новой семьи», «Запрос»)

Рис. 2. Форма главного экрана программы «Справка-1»

Name

Name	Shah
---	00000
Ер заводи А.К.	00001
Башкаллик А.К.	00002
Болалар А.К.	00000
НДСТБ	00004
Янги дарт ЮР	00003

Mulas_nomi

Mulas_nomi	Mulas_shah
маши	002
компьютер дастурчиси	009
инженерия кудрати	004
инженер	007
инженер	003
инженер	008
инженер	001

Mansabi

Mansabi	Shah
бухгал	006
директор	001
директор хабарлари	002
ишчи бухгалтер	004
инженер	007
инженер	003
инженер	005

Shah_Malumat

Shah	Malumat
01	Ой
02	тулган ой
03	тулган йил
04	тулган
05	мактаб вақти етгани
06	тулган йили

Рис. 3. Форма главного экрана программы «Справка-2»

Queries

Age	Tug_yil	Shah	Fio	Address	Sana	Jinsi	Malum
6	14.12.2003	000010103501	Хасенов Акрам	---	2000	эрка	эрка
7	15.12.2002	000010099910	Бекмуратова Дурсона	---	2000	айл	эрка
8	07.03.2001	000010104905	Мамонидов Эркин	---	2000	эрка	эрка
8	24.04.2001	000010103606	Эркин Дирбо	---	2000	айл	эрка
8	25.04.2001	000010103009	Хасенов Иброки	---	2000	эрка	эрка
8	09.05.2001	000010104006	Хасенов Нодир	---	2000	айл	эрка
8	26.05.2001	000010103304	Хасенов Мамонид	---	2000	эрка	эрка
8	21.07.2001	000010099909	Бекмуратова Дурсона	---	2000	айл	эрка
8	24.07.2001	000010100504	Томасов Нодир	---	2000	эрка	эрка
8	17.10.2001	000010107605	Мамонидов Эркин	---	2000	эрка	эрка

Bu yuqoridagi bulg

2000 2

ninkoh va nikohsizlik

2000 2000

ninkoh va nikohsizlik

2000 2000

Рис. 4. Форма главного экрана программы «Внесение новой семьи»

При обработке основных данных на компьютере путём группировки можно получить таблицы со сведениями для различных организаций в зависимости от требований.

Полученные сведения можно использовать не только в работе МСГ, но и при социологических, психологических, а также экономических исследованиях. Кроме того, эти данные могут быть использованы в качестве дополнительных источников информации хокимиятами, управлением статистики и налоговой инспекцией, а особенно отделом внутренних дел для соблюдения порядка в махалле.

Для обеспечения полноценного использования программы сотрудниками МСГ были разработаны инструкция по работе с программой и страничный диалоговый интерфейс между пользователем и компьютером (в системе DELPHI).

Необходимая информация о деятельности органов самоуправления и членах семей их сотрудников (база данных) заполняется на уровне района, города, области в отделах фонда «Махалля» и обрабатывается с помощью программы. Программа обладает защитой от несанкционированного копирования или использования данных. На основе анализа полученных результатов программа позволяет решать некоторые проблемы в деятельности махалли. В случае необходимости информация может быть направлена в соответствующие государственные органы. Эти результаты могут быть основанием для составления заключений о положении семей в махалле и их социально-экономической ситуации. Этот процесс способствует быстрому распространению распоряжений и указов по махаллям и росту темпов жизнедеятельности.

Информатизация МСГ даёт толчок в развитии социально экономических изменений общества. Применение информационных технологий в МСГ может в значительной степени повысить эффективность системы местного управления. Установление рыночных отношений в Республике требует общественной и организационной перестройки деятельности органов управления в местах проживания населения и их приспособления к новым общественным отношениям. А это в свою очередь приводит к развитию системы управления и самоуправления граждан с целью повышения уровня жизни народа в целом обществе.

Грамотно применённые экономические и управленческие информационные технологии в МСГ могут дать существенный эффект, но из-за просчёта при выборе стратегии могут стать источником огромных расходов. Поэтому вопросы повышения экономической эффективности информационных технологий приобретают большое значение.

Библиографический список

1. Закон Республики Узбекистан «Об информатизации» № 560-II от 11 декабря 2003 года // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – Узбекистан, 2004. – № 1–2. – С. 10.
2. Каримов И. А. Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. – Т. 8. – Ташкент : Узбекистан, 2000. – 512 с.
3. Программа развития компьютеризации и информационно-коммуникационных технологий на 2002–2010 годы: приложение к Постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан от 06.06.2002 г. № 200. Банк данных нормативных документов Государственный комитет связи, информатизации и телекоммуникационных технологий Республики Узбекистан. URL: <http://stt.unicon.uz/ru/npra/1738>.
4. Хомоненко А. Д., Цыганков В. М., Мальцев М. Г. Базы данных : учебник для высших учебных заведений / под ред. проф. А. Д. Хомоненко. – 4-е изд., доп. и перераб. – СПб. : КОРОНА-принт, 2004. – 736 с.
5. Хашимов С., Тухтасинов М. Проблемы использования компьютерных технологий в предупреждении преступности среди молодежи, проживающей в махалле // Проблемы информатики и энергетики. – Ташкент, 2008. – № 4.
6. Хашимов С. Технология создания программного продукта OIPAS на основе СУБД DELPHI. Ершовская конференция по информатике, труды НПО. – Новосибирск, 2011.

БЛОГОСФЕРА (ПОЛИТИЧЕСКИЙ СЕГМЕНТ): НЕКОТОРЫЕ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

**О. Е. Гришин¹, кандидат политических наук, доцент;
В. П. Беляева²
¹Российский университет дружбы народов;
²Средняя общеобразовательная школа № 97,
г. Москва, Россия**

Summary. The blogosphere acts as a specific tool for the political activity of people. It has the ability to shape the political consciousness of people to influence, manage, manipulate, interpret and construct political information space.

Keywords: blogosphere; instrument policy.

Исследование проблем, направлений, особенностей, возможностей использования блогов как инструмента формирования и трансформации политической реальности, общения политических акторов разного уровня и граждан является достаточно новым для российской политической науки, что, в свою очередь, обуславливает его насущность.

В настоящее время блогосфера обладает способностью формировать, интерпретировать, конструировать социально-политическую реальность. А также влиять на сознание социума, управлять и манипулировать им. То есть создавать вторичный продукт – артефакт (по сути, искусственно сделанный) в информационном пространстве. Блогосфера стала инструментом внешней и внутренней политики.

Рассматривая блогосферу как систему, целесообразно выделить, по мнению авторов, следующие структурные элементы:

- цели, которые ставит перед собой субъект (мера их соответствия политическим целям);

- информация (мера ее соответствия современному состоянию знаний, с одной стороны, и социально-политическим реалиям – с другой);

- предмет деятельности субъекта (мера соответствия комплексу методов, применяемых по отношению к нему);

- субъект (политик, партия) как творческая индивидуальность: он формирует цели собственной деятельности и подчиненных ему объектов, располагает информацией и ресурсами, используя их по своему усмотрению, владеет социально-политическим опытом и знаниями и их пополняет, обладает информацией о достоинствах и недостатках своей деятельности.

Российская *блогосфера* как инструмент информационного воздействия переживает процесс созревания. Этот процесс интенсивно продолжается. Блогерами являются – политики, экономисты, музыканты, представители шоу-бизнеса и т. п. Известные в стране люди и совсем неизвестные граждане. Активными блогерами, как правило, являются молодые люди. Существует определенный рейтинг блогов в российской блогосфере, и он насчитывает более 52597104 [2]. Профессионализм российских блогеров растет, они привлекают большее количество читателей, затрагивают всё большее количество социально-политических проблем, а зачастую и сами становятся политическими акторами.

В российском политико-коммуникационном пространстве блоги становятся важным инструментом политической конкуренции. Происходит сегментация сообщества российских блогеров, формирование среды гражданских журналистов. Но, на наш взгляд, вопрос, о повышении доверия к блогам, превращении их в достоверный и авторитетный источник информации, который успешно конкурирует с традиционными СМИ, неоднозначен и полемичен.

Анализ российской политической блогосферы требует исследования основных характеристик состояния политической жизни. В свое время особую популярность блоги приобрели как площадка для борьбы за социальную справедливость. При этом жесткое законодательство, регулирующее реальное политическое пространство, вводящее ограничения для электронных и печатных СМИ, способствует расширению границ функционирования блогов, активизации виртуальных дискуссий. Общественное мнение о политических событиях, лидерах, фактах, сформированное с помощью блогов, является объемным и многомерным, поскольку почти одновременно высказываются и соотносят свои позиции люди с разным житейским опытом, принадлежащие к разным идейным лагерям, исповедующие разные жизненные и политические ценности [1, с. 7–8].

Блогосфера сегодня выступает дополнительным, а иногда и замещающим инструментом, восполняющим основополагающие функции СМИ (информирование, политическую социализацию, идеологическую функцию, развлекательную и т. п.) в политической системе, которые, как правило, реализуются недостаточно.

Блогосфера как инструмент позволяет формировать настроения и изучать мнения блогеров по отношению к различным сферам жизнедеятельности общества, рекламировать идеи, символы, взгляды, создавать аргументационную базу для решения существующих политических проблем, внедрять агентов PR-влияния, осуществлять обратную связь, взаимодействовать с определенной (выделенной) аудиторией с целью создания позитивного (негативного) имиджа политических акторов, проводить мониторинг общественного мнения и т. п. С другой стороны, влияние блогов не стоит преувеличивать. Но иногда блогосфера выступает одним из эффективных инструментов, наряду с другими, например при формировании гражданских и политических позиций индивидов и социума в целом, взаимодействия власти и общества, каналом политической социализации личности и политической мобилизации молодежи. Российские политические события конца 2011 – начала 2012 года в достаточной мере это подтверждают.

Так, например, можно утверждать, что в ситуации предвыборной кампании блогосфера испытывала соблазн продемонстрировать свои возможности воздействия на массовое политическое сознание. Зачастую они были многократно увеличены в случае объединения со СМИ. Но даже мощный кумулятивный эффект

тотального информационного воздействия бывает краткосрочным, если данное влияние, не подкрепленное реальной политикой, воспринимается массовым сознанием как обман. Подобная ситуация иногда приводит к отчуждению политически активных граждан от блогосферы.

Акцентируя внимание на вышеперечисленных особенностях блогосферы, сделаем следующие выводы:

- двойственность и противоречивость общественного мнения в выражении своего отношения к блогосфере отражает сложную и неоднозначную позицию этого инструмента в обществе;

- задача совместить в своей работе принципы профессиональной и гражданской этики решается блогерами совершенно по-разному, равно как по-разному понимаются роль и функции блогосферы в российском обществе и сегодняшние интересы самого общества;

- в оценках деятельности блогосферы граждане разделились преимущественно в соответствии со своими политическими пристрастиями: негативные оценки характерны в большей степени для респондентов, оппозиционно настроенных к нынешнему курсу политического и экономического развития России.

Библиографический список

1. Авцинова Г. И., Лобанов И. А. Блогосфера как политическая технология и ее возможности // Научные исследования кафедры политологии и социальной политики : сб. науч. тр. Вып. 3 / отв. ред. Г. И. Авцинова. – М. : РГСУ, АПКППРО, 2010.
2. Рейтинг блогов Рунета. URL: <http://www.blogs.yandex.ru/top> (дата обращения: 01.03.2013).

СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫМ ОБЩЕСТВОМ

**А. В. Камарали, кандидат философских наук, доцент
Донецкий национальный университет,
г. Донецк, Украина**

Summary. The control system of an information society is considered. The state role in management of a modern information society is defined.

Keywords: society; information society; government.

Человечество вступило в переходной период своего развития. Об этом свидетельствуют три главных параметра исторической динамики: скорость перемен (то, что казалось незыблемым,

складывалось годами, десятилетиями, а то и столетиями, вдруг радикально меняется в течение нескольких месяцев, а то и дней); их глубина (сдвиги наблюдаются во всех уровнях и сферах общества); глобальные масштабы (трудно назвать страну, которая бы не была вовлечена в бурлящий водоворот перемен). Стремительно и болезненно, в обстановке острейшего кризиса, который не обошёл ни одной страны мира, меняется всё привычное, устоявшееся, в муках рождается будущее общество.

Информационное общество – это глобальная научно-техническая и социально-экономическая реальность существования современного человечества. Одной из важных характеристик этой реальности в XX и XXI столетиях стала его интеграция в глобальное сообщество на основе информационно-компьютерных технологий, появления интернет-системы и т. п. Глобальные объединительные процессы обусловили изменение политики в общественном развитии субъектов глобальной цивилизации. Эта инновационная реальность стала условием существования современной информационно-компьютерной цивилизации и детерминирует актуальность данной тематики как объекта научного познания в различных отраслях знания и сферах науки. Проблемы этой глобальной реальности уже несколько десятилетий находятся в центре внимания мировой и научной политической мысли.

Ещё один не рассмотренный аспект – это система управления информационным обществом. По мнению специалистов, специфика управления информационным обществом заключается в том, что оно должно строиться, прежде всего, на двенадцати основных признаках нового общества. К ним социологи относят: ориентацию на знания; цифровую форму представления объектов; виртуальную природу информационного общества; его молекулярную структуру; предельную интегрированность и межсетевое взаимодействие, особый язык киберпространства; устранение посредников; конвергенцию; его инновационную природу; трансформацию отношений изготовитель – потребитель; динамизм; глобальные масштабы; наличие противоречий. Все эти двенадцать признаков образуют новый вектор управления информационным обществом: новое общество – новое предприятие – новые технологии.

В центре управления информационным обществом современные социологи и кибернетики ставят проблему человека. Т. е. предполагается, что новое общество в большей степени, чем доинформационные общества, детерминировано личностными

качествами людей, и управление в таком обществе в корне меняет деловую активность человека. Лень – такой знакомый всем феномен человека – органически не вписывается в деловой базис нового информационного общества. Это общество потребует и сформирует для своей эволюции, прежде всего, эффективную личность, высокопроизводительный коллектив, интегрированное предприятие, расширенное производство, деловую активность в межсетевой среде.

В информационном обществе поднимается на новый уровень и видоизменяется система взаимоотношения государственного управления и бизнеса. Весь бизнес-комплекс, по мере его информатизации и компьютеризации, трансформируется на новый уровень межсетевого взаимодействия – формирования электронной модели различных социальных сфер: электронного здравоохранения; информационных технологий в службе доставки; электронного творчества; информационных технологий в страховом деле; электронного проектирования; производства и маркетинга; информационных технологий в торговле; печатного станка в квартире и др.

Государственный сектор также функционирует в системе межсетевого взаимодействия и в рамках электроники решает свои задачи. Первейшая проблема госсектора в информационную эпоху – это проблема бюрократии и госуправления в среде межсетевого взаимодействия.

В целом, в информационно развитых странах социологами выделено семь моделей построения межсетевой среды в сфере государственного управления. К таким моделям относятся: обновление администрации; интегрированное электронное распределение материальных благ; интегрированный электронный доступ к информации государственных органов; инициатива государства в области информационного обслуживания; внутренний обмен данными о налогах, отчётности и платежах; государственные и глобальные сети правоохранительных органов и спасательных служб; начиная в области связи клиента с государственными организациями и др.

Государственная политика, направленная на развитие ИКТ, процессы глобализации, внедрение компьютерных технологий во все сферы деятельности, расширение личных и деловых контактов будут непрерывно повышать общий уровень готовности украинцев к жизни в информационном обществе. Если эти процессы будут сопровождаться стабильным ростом уровня жизни – никаких существенных препятствий на этом пути не возникнет.

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЁННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

**Д. Б. Казанцева, кандидат психологических наук, доцент;
М. Н. Бричкова
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия**

Summary. The article deals with the definition of crimes committed on the Internet. Statistics is provides of Internet crime Given the distinction of new types of crimes committed in the global network. Proposed measures to combat Internet crime and a number of changes to the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: Internet crimes; public danger; Global network; computer fraud; state control.

В уголовном праве существует проблема квалификации преступлений, совершённых в сети Интернет, представляющая собой сложный социальный феномен, обладающий высокой общественной опасностью, который необходимо изучать как специфический вид преступности, имеющий качественные отличия от иных её видов и детерминированный особенностями сетевой социальной среды. К таким отличиям можно отнести высокую латентность, транснациональный организованный характер, особые структурные характеристики преступных формирований, дистанционный способ совершения сетевых преступлений и др. Сетевая преступность имеет тесные связи не только с иными видами преступности, но и с целым рядом негативных социальных отклонений (наркоманией, «теневой» экономикой, проституцией и т. п.).

Интернет-преступность не носит однородный характер, и поэтому причины виктимности (виктимность – это способность лица по разным основаниям становиться жертвой преступлений) в зависимости от подвида деяний могут существенно различаться, включая: неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ) путём использования краденых паролей доступа к различным интернет-ресурсам; умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ); распространение вредоносных программ (ст. 273 УК РФ); Интернет-мошенничество (ст. 159 УК РФ) и др. [7].

Самым распространённым видом интернет-преступлений является неправомерный доступ к сфере компьютерной информации. Так в 2011 году ущерб от действий киберпреступников, причинённый гражданам России, составил 1,3 млрд долларов. Исходя из учтённых уголовных дел, возбуждённых по ст. 272

УК РФ в 2010–2012 гг., мужчины становились жертвами преступлений в 54,8 % случаев, а женщины – в 45,2 %, что приблизительно соответствует аналогичному соотношению полов в Российской интернет-аудитории. Средний возраст потерпевших около 34 лет, что на 4 года больше среднего возраста пользователя Интернет в России. В 90,5 % случаев потерпевшие не были знакомы с преступником, что объясняется спецификой совершённых преступлений, к примеру, программы для компьютерного взлома, которые отыскивают незащищённые компьютерные системы, подключённые к Интернету, «делают» это случайным образом и не персоналифицировано [6].

Одной из главных проблем квалификации преступлений в сети Интернет является анонимность, поэтому жертвы, как правило, не знакомы со злоумышленником как в случае с неправомерным доступом, так и при других видах противоправных деяний в Глобальной сети. Например, при распространении вредоносных программ (вирусов, червей, спама и т. д.), за что установлена уголовная ответственность по ст. 273 УК РФ, вирусы в основном распространяются автоматически, а каждая заражённая система самостоятельно заражает следующую. Поэтому персонализировать злоумышленника бывает достаточно сложно, так же как и злоумышленник зачастую не знает владельцев систем, которые он «заразил».

Как и жертвы неправомерного доступа, потерпевшие в результате компьютерного мошенничества, в большинстве случаев (70,3 %) не знакомы со злоумышленником. Такие особенности сети Интернет, как анонимность и возможность доступа из любой точки мира, позволяют мошенникам совершать преступления в масштабах всей планеты и против граждан любой страны.

Для того чтобы не стать жертвой интернет-преступления, кроме технической защиты своей компьютерной системы необходимо эффективно противостоять «взлому мозга», то есть обману. При этом наиболее распространёнными не техническими ошибками, которыми пользуются интернет-преступники, являются: передача паролей другому лицу и покупки в незнакомых интернет-магазинах [5].

Важным вопросом остаётся и следующий вопрос – по какому признаку должны выделяться новые виды преступлений, совершённые в глобальной сети. Представляется, что выделение «интернет-преступлений», «киберпреступлений» на основании предмета преступления не совсем корректно, так как в данные классы деяний попадают преступления, ничем не отличающие-

ся от традиционных, например, поджог компьютерной системы. Или, например, кража носителя компьютерной информации, совершённая с помощью отвёртки путём откручивания этого носителя от компьютера [2].

Преступления, совершённые в сети Интернет, имеют высокую общественную опасность. Поэтому их выявление, раскрытие и расследование в современных условиях борьбы с преступностью являются приоритетной задачей, стоящей перед правоохранительными органами. Трудности её выполнения существенны и обусловлены рядом объективных и субъективных факторов, в числе которых можно выделить проблему отсутствия в отечественной криминалистике монографических работ, посвящённых изучению особенностей возбуждения уголовных дел данной категории. Малоисследованным остаётся и вопрос организации взаимодействия подразделений предварительного следствия с органом дознания на этапе принятия указанного процессуального решения.

Ещё одной проблемой является то, что, несмотря на существующее разнообразие источников получения информации о преступлениях данной категории, раскрывать их не менее сложно, чем иные виды преступной деятельности. Данный факт обусловлен тем, что нередко преступники прибегают к различным уловкам, маскируют свои преступные деяния многочисленными объективными причинами, которые действительно могут иметь место. К ним относятся следующие:

1. Естественные:

- стихийные бедствия, природные явления (пожары, землетрясения, наводнения, ураганы, смерчи, тайфуны и т. д.);
- самопроизвольное разрушение элементов, составляющих компьютер.

2. Обусловленные неумышленной деятельностью человека вследствие непреодолимых факторов:

- ошибки при создании (изготовлении) компьютера (недочёты проектирования, в том числе системы защиты, кодирования информации, в изготовлении элементов);
- ошибки в процессе работы (эксплуатации) компьютера (неадекватность концепции обеспечения безопасности; недочёты управления системой защиты, ошибки персонала, сбои и отказы оборудования и программного обеспечения).

Эти причины зачастую используются преступниками для сокрытия совершённых ими деяний. Во многом поэтому в большинстве случаев в процессе проведения проверок по инцидентам,

возникающим в сети Интернет, очень сложно на первоначальном этапе определить их точную квалификацию и тем самым провести грань между должностными проступками, нарушениями в сфере гражданско-правовых отношений и преступлениями [4].

Анализ материалов конкретных уголовных дел показывает, что успешное расследование преступлений рассматриваемой категории напрямую зависит от того, как быстро после их совершения начато проведение предварительного расследования.

Количество скрытых от официальной статистики инцидентов в России не поддаётся оценке. Какие же причины побуждают жертв утаивать факт преступлений в сети Интернет в целом и неправомерного доступа, в частности. Представляется, что в первую очередь это нежелание потерпевшего открывать доступ в персональный или рабочий компьютер для правоохранительных органов к своим личным или деловым данным, будь это частное лицо или организация. Во-вторых, это неверие в то, что интернет-преступник будет наказан и нежелание бесполезно тратить время на хождение в правоохранительные органы. В-третьих, боязнь того, что огласка инцидента нанесёт урон репутации безопасности потерпевшего, а кроме этого привлечёт других компьютерных преступников к их незащищённой и уязвимой системе. В-четвёртых, общая низкая правовая культура и правосознание, особенно в вопросе интернет-технологий. Все эти причины способствуют высокой латентности преступлений [6].

Меры борьбы с интернет-преступностью, которые существуют в настоящее время, не отвечают современным требованиям. Связано это не только с неэффективностью отдельных мер, но и с отсутствием целостной системы, направленной на противодействие интернет-преступности. Всё же наиболее эффективным в борьбе с интернет-преступностью является комплекс криминологических мер профилактики, согласующихся с мерами социально-экономического, нравственно-идеологического, организационного, воспитательно-психологического и технического характера. Среди них выделено одно из главных направлений – нейтрализация негативного влияния криминальной субкультуры компьютерных преступников.

Несмотря на то, что общество требует государственного контроля, необходимо учитывать, что возможности госрегулирования, по мнению специалистов, малоперспективны и весьма дорогостоящи, да к тому же сопряжены ещё со значительным ограничением прав и свобод граждан, зачастую неприемлемых для государства, провозглашающего демократические принципы.

Представляются перспективными программные системы контроля за содержанием интернет-форумов и чатов. Так, например, фильтрация высказываний содержащих ненормативную лексику, затруднило бы совершение таких преступлений, как Клевета (ст. 128.1 УК РФ), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) [1].

Р. И. Дремлюга, В. Н. Щепетильников считают, что существующий УК РФ не в полной мере соответствует современным требованиям борьбы с Интернет-преступностью и нуждается во внесении ряда изменений, отвечающих реалиям нашего времени, в общую и особенную части УК РФ. Есть ряд криминологических оснований изменения уголовного закона для совершенствования борьбы с компьютерной и Интернет-преступностью.

Предлагается ввести в ч. 1 ст. 63 Главы 10 УК РФ в качестве отягчающего обстоятельства пункт р) «совершение преступления посредством компьютерной сети»; дополнить Главу 25 УК РФ статьёй 228.5 «Рекламирование наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов», добавить в УК РФ в главу 28 статьи: «Рассылка компьютерной информации, наносящая ущерб», «Рассылка компьютерной информации вопреки воле получателя». Также рекомендуется ввести в ряд статей УК РФ квалифицирующий признак «совершение преступления посредством компьютерной сети» [3].

Библиографический список

1. Вехов В. Б. Аспекты борьбы с преступлениями, совершенными с использованием сети Интернет // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – М., 2004. – № 11.
2. Волеводз А. Г. Следы преступлений, совершённых в компьютерных сетях // Российский следователь. – 2002. – № 1.
3. Дремлюга Р. И. Интернет-преступность : монограф. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2008.
4. Илюшин Д. А. Возбуждение дел по «сетевым» преступлениям // Российская юстиция. – 2007. – № 2.
5. Карамнов А. Ю. Проблемы квалификации в отношении преступлений, совершённых в глобальной сети Интернет // Правовые вопросы связи. – 2011. – № 1.
6. Кесарева Т. П. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности в Российском сегменте сети Интернет. – М., 2002.
7. Овчинский А. С. Информационные воздействия и организованная преступность : курс лекций. – М., 2007.

ПРОБЛЕМЫ ДОСТАТОЧНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В БОРЬБЕ С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ

**С. А. Филимонов, кандидат юридических наук
Адвокатская палата Краснодарского края;
Кубанский государственный университет,
филиал в г. Тихорецке, ст. Ленинградская,
Краснодарский край, Россия**

Summary. In article norms of the criminal substantive law are analyzed in view of counteraction to computer crimes. In view of the doctrine of information safety of the Russian Federation problems of struggle with cybercrimes are examined. Lacks criminally – legal regulation of a politics of counteraction cyber crimes are revealed.

Keywords: criminal law rules; cyber crimes; information security.

В связи с существенным развитием информационных технологий на одно из первых мест в свете сохранения государственной безопасности любого государства выходит защита информационной безопасности. Согласно п.1 Доктрины Информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ 09.09.2000 № Пр-1895), под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищённости её национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства.

Интересы личности в информационной сфере заключаются в реализации конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации, на использование информации в интересах осуществления не запрещённой законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития, а также в защите информации, обеспечивающей личную безопасность.

Интересы общества в информационной сфере заключаются в обеспечении интересов личности в этой сфере, упрочении демократии, создании правового социального государства, достижении и поддержании общественного согласия, в духовном обновлении России.

Интересы государства в информационной сфере заключаются в создании условий для гармоничного развития российской информационной инфраструктуры, для реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения информации и пользования ею в целях обеспечения незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, политической, экономической и социальной

стабильности, в безусловном обеспечении законности и правопорядка, развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества [7].

К сожалению, в данное время нет ни реальной статистики совершенных киберпреступлений в связи с их огромной латентностью, ни продуктивных методов сбора и фиксации этих данных.

Анализ киберпреступлений, выявленных на территории Российской Федерации, приводит к выводу о том, что в 2010 году доходы киберпреступников составили примерно 1,3 млрд долларов. В 2011 году российские хакеры похитили 3,7 млрд долларов, а в 2013 году удвоили этот показатель [3].

Одной из основных проблем в усилении уголовно-правовой борьбы с киберпреступностью заключается в транснациональности сети Интернет и отсутствии механизмов правового контроля за ней со стороны правоприменителей из различных стран мира. Когда сеть Интернет создавалась технологически как структура без иерархии и без некоего «ядра», разрушив которые можно было бы парализовать её работу, вряд ли кто-то мог бы представить масштабы развития проекта, изначально не предназначенного для широкой аудитории [8].

Рассматривая данную проблему, нельзя не согласиться с А. Г. Волеводзом, который считает, что расследование преступлений в информационных сетях обычно требует быстрого анализа и сохранения компьютерных данных, которые очень уязвимы по своей природе и могут быть быстро уничтожены. В этой ситуации традиционные механизмы взаимной правовой помощи и принцип суверенитета, одним из проявлений которого является то, что только правоохранительные органы государства могут проводить следственные действия на его территории, требуют множество формальных согласований, делая расследования транснациональных киберпреступлений проблематичным [1, с. 228–229]. В свете данной проблемы необходимо помнить, что уголовная ответственность за данный вид киберпреступления должна быть предусмотрена как в стране, в которой находится потерпевший, так и в стране, с территории которой осуществлял своё деяние киберпреступник.

Разница в криминализации деяний, различия в определении тяжести совершённого деяния, особенно в сфере религиозных преступлений и преступлений против общественного порядка, в области нелегального контента, экстремистских преступлений значительно затрудняют процесс сотрудничества правоохранительных органов, иногда делая его невозможным [4, с. 28].

Таким образом, эффективный контроль негативных явлений в киберпространстве, таких как преступность, требует гораздо более эффективного международного сотрудничества, чем существующие меры по борьбе с любыми другими формами транснациональной преступности. Именно поэтому помимо гармонизации уголовно-правовых норм требуется гармонизация процессуальных инструментов и выработка новых механизмов международного сотрудничества. Важную роль в борьбе с киберпреступностью поэтому играют международные соглашения в соответствующей области, такие как Конвенция Совета Европы о кибербезопасности [2, с. 376].

Однако в мире до сих пор не создан единый международный орган, который бы объединил усилия правоохранительных органов всех государств в сфере противодействия киберпреступности. На Западе, прежде всего в США и Великобритании, часто говорят о надуманности угрозы информационной войны. Уже не отрицая в целом наличия такой проблемы, оппоненты ссылаются на то, что угроза эта скорее теоретическая. Они напоминают об отсутствии отработанной методики контроля, высказывают опасения о возможном ущербе, который могут нанести меры противодействия свободному обмену информацией и конкуренции на рынке информтехнологий [5, с. 91].

22 сентября 2011 г. на закрытой встрече глав спецслужб и силовых ведомств 52 стран в Екатеринбурге Россия ознакомила участников с разработанным Советом безопасности и МИД проектом Конвенции об обеспечении информационной безопасности ООН. Данный документ создаёт предпосылки для дальнейшего комплексного обсуждения проблемы международной информационной безопасности на международном уровне. Проект Конвенции опирается на подготовленные при непосредственном участии России и принятые ранее резолюции ГА ООН – «Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения» от 20 ноября 2000 г. (A/RES/55/29) и «Создание глобальной культуры кибербезопасности и оценка национальных усилий по защите важнейших информационных инфраструктур» от 21 декабря 2009 г. (A/RES/64/211). Таким образом, проект сохраняет преемственность с принятыми ранее документами ООН.

Авторы проекта Конвенции об обеспечении информационной безопасности ООН придерживаются комплексного взгляда на информацию и информационную войну, которая определяется как межгосударственное противоборство в информацион-

ном пространстве с целью нанесения ущерба информационным системам, процессам и ресурсам, критически важным и другим структурам; для подрыва политической, экономической и социальной систем; массовой психологической обработки населения для дестабилизации общества и государства, а также принуждения государства к принятию решений в интересах противоборствующей стороны [6].

Подводя итог исследуемой проблеме, следует отметить, что только в результате консолидации усилий правоохранительных органов всех мировых держав и всех институтов гражданского общества возможно добиться реальных успехов в борьбе с киберпреступностью.

Библиографический список

1. Волеводз А. Г. Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса : дис. ... на соискание ученой степени доктора юридических наук.
2. Волеводз А. Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества. – М., 2002.
3. За 2010 год русские хакеры заработали около \$2,5 млрд. URL: <http://www.cnews.ru/news/line/index.shtml2011/03/28/433836> (дата обращения: 09.03.14).
4. Ищенко Е. П. Виртуальный криминал. – М., 2011.
5. Крутских А. В. Война и мир: международные аспекты информационной безопасности // Научные и методологические проблемы информационной безопасности : сб. ст. / под ред. В. П. Шерстюка. – М. : МЦНМО, 2004.
6. Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности ООН (концепция), 21–22 сентября 2011 г. // EXPO IT Security: интернет-проект. URL: <http://expo-itsecurity.ru/upload/iblock/a2f/Convention.pdf>.
7. A Brief History of the Internet. // URL : <http://www.isoc.org/internet/history/brief.shtml>. (дата обращения: 09.03.14).

**План международных конференций, проводимых вузами
России, Azerbaijan, Армении, Белоруссии, Болгарии,
Ирана, Казахстана, Польши, Узбекистана, Украины
и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2014 году**

Все сборники будут изданы в чешском издательстве
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага)

1–2 июня 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Социально-экономические проблемы современного общества» (К-06.01.14)

3–4 июня 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Теоретические и прикладные вопросы специальной педагогики и психологии» (К-06.03.14)

5–6 июня 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты» (К-06.05.14)

7–8 июня 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи» (К-06.07.14)

11–12 июня 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Социально-политические взгляды прошлого и настоящего» (К-06.11.14)

13–14 июня 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Труд и человеческий капитал в современной экономике: теория и практика» (К-06.13.14)

10–11 сентября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция «Проблемы современного образования» (К-09.10.14)

15–16 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Новые подходы в экономике и управлении» (К-09.15.14)

17–18 сентября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы» (К-09.17.14)

20–21 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы» (К-09.20.14)

25–26 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Проблемы становления профессионала» (К-09. 25.14)

28–29 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации» (К-09.28.14)

1–2 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Иностранный язык в системе среднего и высшего образования» (К-10.01.14)

5–6 октября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция «Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований» (К-10.05.14)

10–11 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы связей с общественностью» (К-10.10.14)

12–13 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития» (К-10.12.14)

13–14 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях» (К-10.13.14)

15–16 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия» (К-10.15.14)

20–21 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе» (К-10.20.14)

25–26 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов» (К-10.25.14)

28–29 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии» (К-10.28.14)

1–2 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия» (К-11.01.14)

3–4 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования» (К-11.03.14)

5–6 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы» (К-11.05.14)

10–11 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Дополнительное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы»** (К-11.10.14)

15–16 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Проблемы развития личности»** (К-11.15.14)

20–21 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-11.20.14)

25–26 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к будущему»** (К-11.25.14)

1–2 декабря 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-12.01.14)

3–4 декабря 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития экономики и управления»** (К-12.03.14)

5–6 декабря 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии»** (К-12.05.14)

7–8 декабря 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Безопасность человека и общества»** (К-12.07.14)

**Plan of the international conferences organized by
Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus,
Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Poland, Uzbekistan, Ukraine
and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere»
in 2014**

All Conference Proceedings will be published in the Czech publishing house
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Prague)

June 1–2, 2014.

III international scientific conference **«Social and economic problems of modern society»** (K-06.01.14)

June 3–4, 2014.

II international scientific conference **«Theoretical and practical questions of special pedagogics and psychology»** (K-06.03.14)

June 5–6, 2014.

IV international scientific conference **«Rights and freedoms of people: problems of realization, providing and protection»** (K-06.05.14)

June 7–8, 2014.

II international scientific conference **«Socio-humanitarian and medical aspects of development of a modern family»** (K-06.07.14)

June 11–12, 2014.

International scientific conference **«Socio-political views of the past and the present»** (K-06.11.14)

June 13–14, 2014

International scientific conference **«Labour and human capital in the modern economy: theory and practice»** (K-06.13.14)

September 10–11, 2014.

V international scientific conference **«Problems of modern education»** (K-09.10.14)

September 15–16, 2014.

IV international scientific conference **«New approaches in economy and management»** (K-09.15.14)

September 17–18, 2014

International scientific conference **«Modern philosophical paradigms: the interaction of traditions and innovative approaches»** (K-09.17.14)

September 20–21, 2014.

IV international scientific conference «**Traditional and modern culture: history, actual situation, prospects**» (K-09.20.14)

September 25–26, 2014.

II international scientific conference «**Problems of formation of a professional**» (K-09. 25.14)

September 28–29, 2014.

II international scientific conference «**Ethnocultural identity as a strategic resource of consciousness of society in the conditions of globalization**» (K-09.28.14)

October 1–2, 2014.

IV international scientific conference «**Foreign language in the system of secondary and higher education**» (K-10.01.14)

October 5–6, 2014

V international scientific conference «**Family in a context of pedagogical, psychological and sociological researches**» (K-10.05.14)

October 10–11, 2014.

International scientific conference «**Actual problems of Public Relations**» (K-10.10.14)

October 12–13, 2014.

International scientific conference «**Informatization of higher education: current situation and development prospects**» (K-10.12.14)

October 13–14, 2014.

International scientific conference «**Purposes, tasks and values of education in modern conditions**» (K-10.13.14)

October 15–16, 2014.

IV international scientific conference «**Personality, society, state, law. Problems of correlation and interaction**» (K-10.15.14)

October 20–21, 2014.

II international scientific conference «**Transformation of spiritual and moral processes in modern society**» (K-10.20.14)

October 25–26, 2014.

IV international scientific conference «**Socio-economic, sociopolitical and sociocultural development of regions**» (K-10.25.14)

October 28–29, 2014.

II international scientific conference «**Socialization and education of teenagers and youth in institutes of the general and professional education: theory and practice, contents and technologies**» (K-10.28.14)

November 1–2, 2014.

IV international scientific conference «**Religion – science – society: problems and prospects of interaction**» (K-11.01.14)

November 3–4, 2014.

II international scientific conference «**Professionalism of a teacher in the information society: formation and problems of improvement**» (K-11.03.14)

November 5–6, 2014.

II international scientific conference «**Current issues of social researches and social work**» (K-11.05.14)

November 10–11, 2014.

III international scientific conference «**Preschool education in a country and the world: historical experience, state and prospects**» (K-11.10.14)

November 15–16, 2014.

II international scientific conference «**Problems of development of a personality**» (K-11.15.14)

November 20–21, 2014.

IV international scientific conference «**Preparing a competitive specialist as a purpose of modern education**» (K-11.20.14)

November 25–26, 2014.

III international scientific conference «**History, languages and cultures of the Slavic peoples: from origins to the future**» (K-11.25.14)

December 1–2, 2014.

IV international scientific conference «**Practice of communicative behavior in social and humanitarian researches**» (K-12.01.14)

December 3–4, 2014.

II international scientific conference «**Problems and prospects of development of economy and management**» (K-12.03.14)

December 5–6, 2014.

III international scientific conference «**Current issues of the theory and practice of lingvo cross-cultural lexicography**» (K-12.05.14)

December 7–8, 2014.

International scientific conference «**Safety of a person and society**» (K-12.07.14)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛАХ «СОЦИОСФЕРА» И «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» (ISSN 2078-7081) публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера», а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука.
- В помощь преподавателю.
- В помощь учителю.
- В помощь соискателю.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Статьи принимаются до 20 февраля, 20 мая, 20 августа и 20 декабря, соответственно. Оплата должна быть произведена только после принятия статьи к публикации до 1 марта, 1 июня, 1 сентября и 1 декабря, соответственно для каждого номера.

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Николай, PhD. (экономика), профессор (София, Болгария); Берберян Ася Суреновна, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения); Большакова Алла Юрьевна, доктор филологических наук (Москва, Россия); Волков Сергей Николаевич, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия); Голандам Араш Карим, преподаватель (филология) (Решт, Иран); Исламов За-

хиджан Махмудович, доктор филологических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан); Кашпарова Ева, PhD. (социология) (Прага, Чехия); Христова Наталия Цветанова, PhD. (история), профессор (София, Болгария); Кушаев Умиджон Рахимович, PhD. (философия) (Ташкент, Узбекистан); Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (г. Кызылорда, Казахстан); Сапик Мирослав, PhD. (философия), доцент (Колин, Чехия); Танцошова Джудита, PhD. (экономика), профессор (Братислава, Словакия); Хрусталькова Наталья Александровна, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия); Цибаб Любош, PhD. (экономика), MBA (Братислава, Словакия).

Чешский научный журнал **Paradigmata poznání** (Парадигмы познания) (ISSN 2336-2642) публикует научные статьи, теоретические обзоры и результаты эмпирических исследований, отзывы на книги, статьи, диссертации, рецензии, отчеты о научных мероприятиях по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Статьи рассматриваются редакционной коллегией и могут быть отклонены. Статьи проверяются на отсутствие плагиата.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на чешском, английском и русском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещают на сайте НИЦ «Социосфера» <http://sociosphere.com>, а также на сайте Электронной научной библиотеки по адресу <http://elibrary.ru>, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования.

- Содержание журнала включает следующие разделы:
- Теория и анализ.
- Эмпирические и прикладные исследования.
- Обзоры, рецензии и отзывы.
- Научная жизнь.

Периодичность выпуска – 4 номера в год (февраль, май, август, ноябрь).

Главный редактор – Дорошина Илона Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент, заместитель главного редактора – **Кушаев Умиджон Рахимович**, кандидат философских наук.

Международная редакционная коллегия: Абдуллаев Равшан Вахидович, доктор экономических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан); **Бойцов Виктор**, DrSc. (информационные

системы), профессор (Рига, Латвия); **Бушина Филип**, PhD. (экономика), MBA (Колин, Чехия); **Вернигора Александр Николаевич**, кандидат биологических наук, доцент (Пенза, Россия); **Девярых Сергей Юрьевич**, кандидат психологических наук, доцент (Витебск, Беларусь); **Замаровский Петер**, RNDr. (естественные науки) (Прага, Чехия); **Ивановска Божена**, PhD. (социология), (Варшава, Польша); **Кашпарова Ева**, PhD. (социология) (Прага, Чехия); **Крейчова Ленка**, PhD. (психология), (Прага, Чехия); **Кобец Петр Николаевич**, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия); **Коротаев Андрей Витальевич**, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия); **Кэмп Марианне**, PhD. (история), доцент, (Вайоминг, США); **Лидяк Ян**, PhD., (международные отношения), профессор (Колин, Чехия); **Митюков Николай Витальевич**, доктор технических наук, профессор (Ижевск, Россия); **Сапик Мирослав**, PhD. (философия), доцент (Колин, Чехия); **Сигмунд Томаш**, PhD. (философия) (Прага, Чехия); **Сзуппе Мария**, PhD. (история) (Иври-сюр-Сен, Франция); **Танцошова Джудита**, PhD. (экономика), профессор (Братислава, Словакия); **Хаджкова Ванда**, DrPaed. (педагогика), доцент (Прага, Чехия); **Хайруллина Нурсафа Гафуровна**, доктор социологических наук, профессор (Тюмень, Россия).

Требования к оформлению материалов, отправляемых в журналы «Социосфера» и «Paradigmata poznání»

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphere@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jscc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы A4 (210×297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации,

город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 4–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации.

Имя файла, отправляемого по e-mail,
для журнала «Социосфера»

соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

для журнала «*Paradigmata poznání*»

файл со статьей – **PP-Петров ИВ** или **PP-German P**, квитанция – **PP-Петров ИВ квитанция** или **PP-German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы.

Стоимость публикации в журналах составляет **200** рублей за 1 страницу («Социосфера») или **250** рублей за 1 страницу («*Paradigmata poznání*»). Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 200 руб. («Социосфера») или 250 рублей («*Paradigmata poznání*») за один экземпляр.

INFORMATION ABOUT THE JOURNALS «SOCIOSPHERE» AND «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes scientific articles and methodological books for lessons and complementary activities at social-humanitarian disciplines for professional and comprehensive schools. Themes of journal cover a wide range of problems. Materials about philosophy, sociology, history, culturology, study of art, philology, psychology, pedagogy, law, economics and other social-humanitarian areas are accepted.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-

text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the website of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

- Science.
- In help to professors.
- In help to teachers.
- In help to doctoral candidates.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (March, June, September, December).

The articles are accepted before the 20th February, 20th May, 20th August and 20th November, respectively. The payment is made only after receiving the notification about the acceptance of article for publishing before 1st March, 1st June, 1st September and 1st December, respectively for each issue.

The chief editor – **Boris Doroshin**, candidate of historical sciences, associate professor.

The editorial board: I. G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor (responsible for release), M. A. Antipov, Candidate of Philosophical Sciences, V. V. Belolipectiy, Candidate of Historical Sciences, D. V. Efimova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, N. V. Saratovceva, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

The international editorial council: N. Arabadzhiski, PhD (Economics), Professor (Sofia, Bulgaria); A. Yu. Bolshakova, Doctor of Philological Sciences, Professor (Moscow, Russia); A. S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences, Professor (Erevan, Armenia); S. N. Volkov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (Penza, Russia); A. K. Golandam, Lecturer (Philology) (Rasht, Iran); Z. M. Islamov, Doctor of Philological Sciences, Professor (Tashkent, Uzbekistan); E. Kashparova, Ph.D. (Sociology) (Prague, Czech Republic); U. R. Kushaev, Ph.D. (Philosophy) (Tashkent, Uzbekistan); M. O. Nasimov, Candidate of Political Sciences (Kyzylorda, Kazakhstan); M. Sapik, Ph.D. (Philosophy), Associate Professor (Kolin, Czech Republic); Ju. Tancoshova, PhD. (Economics), Professor (Bratislava, Slovakia); N. A. Hrustalkova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Penza, Russia); L. Cibak, PhD. (Economics), MBA (Bratislava, Slovakia).

Science journal «**Paradigmata poznání**» (ISSN 2336-2642) publishes research papers, theoretical surveys and results of empiri-

cal studies, reviews for books, articles, dissertations, reviews, reports about scientific events at social-humanitarian, technical and natural-scientific disciplines. Themes of journal cover a wide range of problems. Articles are considered by the editorial board and may be rejected. Articles are checked for plagiarism.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru>, it will give our authors the opportunity to raise their index of quotation. The index of quotation is accepted in scientific world measure of paper «significance» of some scientist. The size of index is defined by the quantity of links on this paper (or surname) in other sources. In world practice the index of quotation is not only advisable, but it's the necessary criteria to evaluate the professional level of professors and teaching personnel.

The content of journal has following parts:

- Theory and analyses.
- Empirical and applied studies.
- Surveys, reviews and comments
- Science life.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (February, May, August, November).

The Editor-in-Chief – Ilona G. Doroshina, candidate of psychological sciences, associate professor; **The deputy Editor-in-Chief – Umidjon R. Kushaev**, PhD. (philosophy).

Editorial board: **R. V. Abdullayev**, Doctor of Economic Sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan); **V. Boicov**, DrSc. (Information Systems), professor (Riga, Latvia); **Ph. Bushina**, PhD. (Economics), MBA (Colin, Czech Republic); **A. N. Vernigora**, Candidate of Biological Sciences, associate professor (Penza, Russia); **S. Yu. Devyatych**, Doctor of Psychological Sciences, associate professor (Vitebsk, Belarus); **B. Ivanovska**, PhD. (Sociology), (Warsaw, Poland); **V. Hajkova**, DrPaed. (Education), associate professor (Prague, Czech Republic); **E. Kashparova**, PhD. (Sociology), (Prague, Czech Republic); **N. G. Khayrulina**, Doctor of Sociological Sciences, professor (Tyumen, Russia); **L. Krejcova**, PhD. (Psychology), (Prague, Czech Republic); **P. N. Kobets**, Doctor of Law, professor (Moscow, Russia); **A. V. Korotayev**, Doctor of History, professor (Moscow, Russia); **M. Kamp**, PhD. (History) associate professor (Wyoming, USA); **J. Lidyak**, PhD. (Political science), professor (Colin, Czech Republic); **N. V. Mityukov**, Doctor of Technical Sciences, professor (Izhevsk,

Russia); **M. Sapik**, Ph.D. (Philosophy), associate professor (Kolin, Czech Republic); **T. Sigmund**, Ph.D. (Philosophy) (Prague, Czech Republic); **M. Szuppe**, Ph.D. (History) (Ivry-sur-Seine, France); **Ju. Tancoshova**, Ph.D. (Economics), Professor (Bratislava, Slovakia); **P. Zamarovsky**, RNDr. (Nature Sciences) (Prague, Czech Republic).

Guidelines for publications sent to the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosphere@yandex.ru or sociosfera@seznam.cz. Each article should have a UDC. Page format: A4 (210×297 mm). Margins: top, bottom, right – 2 cm, left – 3 cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in bold capital letters; central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (3–4 sentences) and a list of keywords in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 4–25 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume.

The name of the file

for the journal «Sociosphere» – family name and initials of the first author, for example: **German P**. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example **German P receipt**.

for the journal «Paradigmata poznání» – *the file with an article* – **PP-German P**, the payment confirmation – **PP-German P receipt**.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

The publication fee is 4.5 € per page («Sociosphere») or 5.5 € per page («Paradigmata poznání»). Participants will receive one copy of the journal per article. In case of co-authorship, additional copies can be bought for 4.5 € per copy («Sociosphere») or 5.5 € per copy («Paradigmata poznání»).

**Образец оформления статьи для журналов
«Социосфера» и «Paradigmata poznání»**

**Sample of articles for journals «Sociosphere»
and «Paradigmata poznání»**

КУЛЬТУРА Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XIX ВЕКЕ

И. И. Иванов, кандидат исторических наук, доцент,

В. В. Петров, аспирант

Семиреченский институт экономики и права, г. Семиреченск,

Н-ский край, Россия

CULTURE IN SEMIRECHENSK IN THE XIX CENTURY

I. I. Ivanov, candidate of historical sciences, associate professor,

V. V. Petrov, graduate student

Semirechensk Institute of Economics and Law, Semirechensk,

N-sk region, Russia

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Keywords: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Неко-

торую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. — 1911. — № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. — М. : Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / гл. ред. Т. П. Петров — СПб. : Новая энциклопедия, 1991. — Т. 3. — С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. — New York : H-Studies, 2001. — 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? Да/нет (оставить нужное)

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFĚRA-CZ»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии.

(в выходных данных издания будет значиться –

Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

или в России

(в выходных данных издания будет значиться –

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу *;
- изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу;
- дизайн обложки – 500 рублей;
- печать тиража в типографии – по договоренности;
- данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «Премиум» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* Формат страницы А4 (210×297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES

OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals,
- ✓ autoabstracts,
- ✓ dissertations,
- ✓ monographs,
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic.
(in the output of the publication will be registered)

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»

or in Russia

(in the output of the publication will be registered)

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»

We carry out the following activities.

- editing and proofreading of the Russian text (correct spelling, punctuation and stylistic errors) – 1,1 € per 1 page*;
- making an artwork – 0,7 € per 1 page;
- cover design – 11,1 €;
- print circulation in typography is by arrangement;
- these types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text,
- production of an artwork,
- cover design,
- printing coloured flexicover,
- printing copies in printing office,
- ISBN assignment,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of the Czech Republic,
- sending books to the author in Russia by the post.

Quantity	Price in € for the number of pages				
	50 pages	100 pages	150 pages	200 pages	250 pages
50 copies	176	267	351	440	533
100 copies	240	349	451	560	667
150 copies	311	451	573	718	849
200 copies	382	556	702	878	1031

* Page size A4 (210 x 297 mm). Margins: left-3 cm, the others – 2 cm; 1.5 spacing; indentation 1.25; size (font size)-14; type-Times New Roman.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis.

Science Publishing Center «Sociosphere-CZ»
Vitebsk State Medical University of Order of Peoples' Friendship
Penza State Technological University
Tashkent Islamic University

Informative and communicative space and a person

Materials of the IV international scientific conference
on April 15–16, 2014

Editor – V. A. Doroshina
Corrector – J. V. Kuznetsova
The original layout – G. A. Kulakova
Cover design – Yu. N. Bannikova

Signed in print 23.05.2014. 60×84/16 format.
Writing white paper. Publisher's sheets 10,53.
100 copies.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz